

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия»

На правах рукописи

Одинцов Андрей Викторович

**СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИДЕОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

09.00.11 – Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Напса Марианна Давлетовна

Ставрополь – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования современных идеологий в информационном обществе	16
1.1. Идеологическая панорама современного информационного общества	16
1.2. Сетевые коммуникативные технологии как фактор формирования общественного сознания в информационном обществе	37
Глава 2. Конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий в формировании идеологических ориентиров информационного общества	59
2.1. Сетевые коммуникативные технологии конструирования мифов и мифологем идеологического пространства в современном обществе	59
2.2. Социосетевой капитал как фактор идеологической консолидации в современном информационном обществе	80
Глава 3. Сетевые коммуникативные технологии управления идеологиями в информационном обществе	99
3.1. Сетевые коммуникативные технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном обществе	99
3.2. Государственная информационная политика конструирования идеологического пространства в современном информационном обществе	118
Заключение	137
Список литературы	142

Введение

Актуальность темы исследования. Общество начало XXI века характеризуется кризисом традиционных стратегий и моделей социально-экономического, политического и культурного развития. Под сомнение ставятся влиятельные идеологические учения, что обусловлено противоречивыми геополитическими и национально-этническими трансформациями в мире. В связи с этим актуализируется проблема формирования новых идеологических ориентиров развития современных государств, гарантирующих положительную динамику социально-экономической, политической, научно-технологической и других сфер жизнедеятельности общества.

Глобальные процессы информатизации, оказавшие существенное влияние на мировые политические и экономические процессы, на международные отношения в целом, воздействуют на общественное сознание и массовые настроения, отражающие идеологические и ценностные ориентиры в современном обществе. Поэтому социокультурная ситуация, характерная для информационного общества заставляет искать новые схемы мирового развития, которые должны гарантировать стабильность, безопасность, защиту прав и свобод личности. Также в условиях глобальной информатизации обостряются вопросы возможностей конструирования с помощью сетевых коммуникативных технологий идеологических ориентиров, определяющих новые модели организации социально-политического пространства, в котором возрастает роль и значение сетевых структур, обладающих высокой степенью гибкости, самоорганизации и мобильности.

Актуальность исследования сетевых технологий конструирования идеологических ориентиров в современном информационном обществе обусловлена, кроме прочего, деформацией социального капитала, распространением «социального недоверия» к институтам власти и проводимой

им социально-экономической и правовой политике, что повышает уровень социальной апатии и равнодушия, углубляя идеологический кризис. Поэтому усиливаются проблемы поиска новых идеологических ориентиров, идеологических ценностей и создания условий для наращивания социального капитала как «капитала доверия».

Всестороннее изучение сетевых информационных технологий является важным потому, что идеологический кризис информационного общества может увеличиваться за счет идеологического потенциала мифа, встроенного в политическую культуру, и влияющего на легитимацию власти и институциональную архитектуру государства.

Анализ сетевых механизмов конструирования идеологий с позиций философского знания позволяет проводить мониторинг такой острой социальной проблемы информационного общества, как распространение киберформ терроризма и экстремизма. Идеологии экстремизма и терроризма представляют собой реальные угрозы социальной безопасности сегодняшнего социума, а современные информационные технологии увеличивают их опасность, поскольку обеспечивают технические возможности быстрого и широкого распространения этих деструктивных феноменов. Эта ситуация требует адекватных профилактических мер со стороны государства, что означает необходимость разработки научно обоснованной государственной информационной политики в сфере идеологии.

Таким образом, проблема формирования идеологических ориентиров посредством сетевых коммуникативных технологий в современном информационном обществе обладает теоретической и практической актуальностью, что востребует новые научные исследования и разработку адекватных теоретико-методологических подходов.

Степень разработанности проблемы. Исследование идеологии и механизмов ее конструирования охватывает широкий спектр социальных, этнокультурных и политических проблем и находится в центре внимания социологии, социальной философии, политологии, конфликтологии,

правоведения и других социальных и гуманитарных наук. Социальная философия традиционно выполняет роль методологического основания анализа идеологии, основные контуры которого сформулированы в классических работах таких социальных теоретиков, как М. Вебер, А. Грамши, К. Манхейм, К. Маркс, В. Парето, Ф. Энгельс и других. Общетеоретические вопросы изучения идеологии разрабатывались также отечественными исследователями В.Н. Кузнецовым, Н.М. Сиротой, Ж.Т. Тощенко, А.Г. Эфендиевым.

В условиях информационного общества происходит изменение идеологической панорамы, наблюдается кризис традиционных идеологий. Исследованию этих вопросов посвящены труды Р. Арона, Д. Белла, И. Валлерстайна, К. Гирца, Р. Инглхарта, Д. Шварцмантеля, Ф. Фукуямы и других философов.

В процессе рассмотрения современных идеологических направлений внимание многих ученых акцентируется на специфике идеологии мультикультурализма (А.И. Куропятник, В.С. Малахов, В. А. Тишков, С. Хантингтон и других).

При изучении особенностей идеологической картины современного информационного общества особое внимание уделяется феномену «маргинализации идеологий», анализу которого посвящены работы О.Ю. Малиновой, Дж. Б. Томпсона и других. В этом контексте рассматриваются современные интернет-идеологии: нетократия (А. Бард, Я. Зодерквист), сетевой либерализм (Дж. П. Барлоу), хакерство (Л. Блэнкеншип) и другие. Особое внимание уделяется идеологии инновационного развития современных государств, проблемы которой разрабатываются в трудах П.Ф. Друкера, П.С. Селезнева, М. Хучека, Й. Шумпетера.

Эволюция современных идеологий во многом определяется интенсивным развитием сетевых коммуникаций. В связи с этим важным вопросом изучения идеологий в информационном обществе является проблема влияния сетевых коммуникативных технологий на общественное сознание, проанализированные в работах П. Вирильо, В.Н. Гончарова, А.М. Ерохина, М. Кастельса, С.Г. Кара-

Мурзы, М. Маклюэна, Г. Шелера и других. При рассмотрении данного вопроса внимание уделялось концепции делиберативной демократии, в связи с этим, анализировались труды Дж. Дьюи, Дж. Ролза и Ю. Хабермаса. Значимым источником сведений о принципах делиберативной демократии являются сетевые информационные ресурсы, например, Демократор (www.democrator.ru), AlterRussia (<https://new.vk.com/alterrussia>) и другие.

Немаловажным при исследовании конструктивного потенциала сетевых технологий в формировании идеологических ориентиров в современном информационном обществе, является философский анализ мифа и мифологем, представленный в трудах Р. Барта, П.С. Гуревича, Э. Кассирера, Ф. Ницше, В.С. Полосина, Ж. Сореля, К.Г. Юнга, М. Элиаде и других. Для рассмотрения технологий конструирования мифов особое большое значение имеет теория мифодизайна, которая разработана в трудах А.В. Ульяновского. Также всесторонний анализ данной проблемы предполагает изучение официальных сайтов зарегистрированных партий Российской Федерации на предмет использования мифов и мифологем в своей информационно-пропагандистской деятельности.

Расширению проблемного поля диссертационного исследования способствуют идеи о том, что социальный капитал является фактором идеологической консолидации, обоснованная в работах зарубежных ученых: П. Бурдьё, Р. Берта, Дж. Коулмана, Р. Патнэма и других, а также отечественных ученых: С.В. Патрушева, В.В. Радаева и других.

Теоретические и методологические исследования деструктивных идеологий в современном обществе рассматриваются в работах РИ.А. Бокачева, М.С. Бакланова, О.А. Баклановой, А.Э. Гапича, Н.Г. Гузынина, Г.И. Лукьянова, Д.А. Лушников и других.

Основные характеристики идеологий терроризма и экстремизма, а также специфика сетевых механизмов управления деструктивными идеологиями современности были рассмотрены в работах Ю.М. Антоняна, К.С. Гаджиева, Л.Р. Сюкияйнена, М. Сейджмена и других. Обширный материал по данным вопросам

представлен также в сетевых информационных ресурсах, направленных на профилактику и противодействие идеологиям экстремизма и терроризма.

Исследованию принципов государственной информационной политики и проблем формирования идеологического пространства современного информационного общества посвящены работы Ю.Г. Волкова, А.В. Манойло, М.Д. Напсо, В.Д. Попова, А.Л. Стризов, Ю.А. Сундеевой и других современных исследователей.

Анализ перечисленных работ выявил недостаточную изученность сетевых технологий как коммуникативных средств формирования идеологий в информационном обществе, а также вопросов технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений. что определяет цель, объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования является идеологическое пространство современного информационного общества.

Предмет исследования – конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий в условиях трансформации идеологического пространства современного информационного общества.

Цель диссертационного исследования – выявить эффективные сетевые технологии конструирования современных идеологий, определить их консолидирующие механизмы и специфику функционирования в коммуникативном пространстве информационного общества.

В связи с этим представляется необходимым постановка следующих **исследовательских задач:**

- провести социально-философский анализ идеологий современного информационного общества;
- определить и проанализировать наиболее эффективные сетевые коммуникативные технологии формирования общественного сознания в информационном обществе;

- выделить основные аспекты использования сетевых коммуникативных технологий конструирования мифов и мифологем идеологического пространства современного общества;

- охарактеризовать специфику формирования сетевыми коммуникативными технологиями социального капитала как фактора идеологической консолидации в современном информационном обществе;

- выявить наиболее эффективные сетевые коммуникативные технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном обществе;

- провести анализ государственной информационной политики формирования идеологического пространства в современном информационном обществе.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные труды зарубежных и отечественных философов, социологов, политологов и теоретиков идеологии. Труды Р. Арона, Д. Белла, И. Валлерстайна, К. Гирца, Р. Инглхарта, Д. Шварцмантеля, Ф. Фукуямы послужили концептуальной основой исследования идеологических феноменов в ситуации «конца идеологии» в современном обществе. При исследовании маргинализации идеологий основными теоретическими положениями являлись работы О.Ю. Малиновой. Также использовались общенаучные методы системного анализа и логической реконструкции, что позволило провести всесторонний анализ идеологической панорамы информационного общества.

Концептуальным основанием исследования процессов влияния сетевых коммуникативных технологий на общественное сознание, на формирование идеологических движений в Интернете является теория информационального сетевого общества М. Кастельса.

Основополагающее значение для обоснования социального капитала в качестве доминирующего фактора идеологической консолидации послужила теория социального капитала, разработанная в трудах П. Бурдьё, Р. Берта, Р. Инглхарта, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы. Теоретическим ядром

изучения государственной информационной политики, направленной на формирование идеологического пространства, послужили идеи А.В. Манойло, В.Н. Кузнецова.

Важным источником исследования являлся контент сетевых ресурсов и нормативно-правовой документации, анализ которых позволил выявить механизмы распространения идеологием, их легитимации и формирования на этой основе идеологической консолидации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- социально-философский анализ идеологической панорамы современного социума показал, что в современном информационном обществе наблюдается процесс маргинализации идеологий, проявляющийся в распаде и кризисе традиционных идеологий, формировании «идеологических гибридов» либерализма, консерватизма, социализма, а также в функционировании новых фрагментарных идеологических течений;

- показано, что эффективными коммуникативными технологиями, формирующими общественное сознание посредством активизации политического дискурса и создания условий для формирования политической культуры пользователя, являются новостные ленты и электронные площадки, действующие по модели делиберативной демократии, и вырабатывающие в общественном сознании аксиологические константы социальной справедливости;

- уточнены основные аспекты конструирования мифов и мифологием идеологического пространства современного общества: когнитивный, отражающий целесообразное и грамотное использование технологии мифодизайна; функциональный, раскрывающий контролирующий потенциал мифа и мифологемы; аксиологический, выявляющем ценностную и экзистенциальную основу социального мифотворчества; психоэмоциональный, показывающем экспрессивную и ориентирующую значимость мифов и мифологием для человека и общества;

- обосновано, что сетевые коммуникативные технологии способствуют формированию и наращиванию социосетевого капитала как реализуемого потенциала межличностного и институционального доверия и человеческой солидарности, что определяет его в качестве доминирующего фактора идеологической консолидации, которая усиливается на фоне кризиса легитимности власти и является признаком формирования новых форм гражданской активности в информационном обществе;

- установлено, что наиболее эффективными в обеспечении профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений являются сетевые ресурсы, использующие рекомендации по устранению причин и условий возникновения и распространения деструктивных идеологий; нормативно-правовую базу регулирования экстремистской и террористической деятельности; культурно-образовательные материалы, содержащие информацию о социально значимых и религиозных ценностях в обществе;

- на основе анализа государственной информационной политики установлено, что в условиях маргинализации идеологий возникает потребность выработки глобальной идеологии инновационного развития, которая должна учитывать основные идеологические концепции (идеология патриотизма, идеология гуманизма, народная идеология и т.д.), обеспечивать стабильное развитие жизнедеятельности общества и вовлекать в процесс своей реализации все слои населения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование новой системы ценностей в информационном обществе создает условия для возникновения многообразных идеологических движений, фиксирующих увеличение демократических настроений в обществе. Процесс маргинализации идеологий, отражающий специфику идеологической картины современного информационного общества, обусловлен нарастающей социальной фрагментацией, трансформацией идеологического пространства за счет появления идеологических гибридов либерализма, консерватизма и социализма и фрагментарных идеологий. Маргинализации идеологий в условиях

информационного общества также проявляется в виде развития идеологий виртуальной реальности (сетевой либерализм, киберпанки, хакеры и другие), отражающих интересы и потребности массовых пользователей информации, приоритетность символичного и эмоционального восприятия реальности.

2. Эффективность использования сетевых коммуникативных технологий в целях формирования общественного сознания обусловлена: во-первых, повсеместным внедрением сетевой коммуникации; во-вторых, активным распространением политического дискурса в Интернете; в-третьих, адаптацией политической коммуникации к требованиям современного информационного общества и использованием сетевых коммуникативных технологий в управленческой, организационной и пропагандистской деятельности. Применение сетевых коммуникативных технологий, функционирующих на основании модели делиберативной демократии, с одной стороны, создает условия для формирования политической культуры пользователя и политического интернет-дискурса, с другой стороны, расширяет возможности манипулирования общественным сознанием в целях формирования необходимых ценностных, идеологических установок и моделей поведения пользователей.

3. Современные мифы и мифологемы конструируются современными сетевыми коммуникативными технологиями и отражают определенную систему ценностей, которая является актуальной для конкретной социокультурной общности и исторического периода. Одной из эффективных технологий мифоконструирования является мифодизайн – моделирование мифа и мифологемы посредством эмоционально-чувственного воздействия на воспринимаемые человеком явления социокультурной действительности, их психологическую обработку с помощью сетевых коммуникаций в целях создания образа человека и его моделей поведения. Основными аспектами, раскрывающими конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий являются: когнитивный, отражающий эффективное использование сетевых ресурсов и мотивационных механизмов функционирования мифов и мифологем в массовом сознании; функциональный, раскрывающий

контролирующие и консолидирующие основания мифа и мифологемы в обществе; аксиологический, выявляющий ценностную основу мифа и мифологемы и их экзистенциальные механизмы трансформации в условиях идеологического кризиса; психоэмоциональный, выражающий психоэмоциональную и ориентирующую составляющие мифа и мифологема.

4. В условиях идеологического кризиса усиливается идеологическая консолидация людей, которая связана с минимизацией социальной напряженности, функционированием механизмов социальной солидарности и сплочения посредством сетевого взаимодействия, построенного на горизонтальных коммуникативных связях. Основанием для идеологической консолидации является социосетевой капитал как совокупность социальных связей, имеющих сетевую структуру и построенных на доверии, социальных нормах, ценностных ориентациях и идеологических установках. Поэтому сетевые коммуникативные технологии, способствующие наращиванию социосетевого капитала, детерминируют формирование глобальных и локальных идеологических движений в современном информационном обществе.

5. Формирование и распространение деструктивных идеологических течений в информационном обществе обусловлены социально-экономическими, политическими и этнонациональными глобальными процессами, неэффективной деятельностью институтов власти в отношении религиозных и этнических меньшинств, низким уровнем религиозной грамотности и культуры и глобальной информатизацией. В условиях интенсивного использования сетевых коммуникативных технологий наблюдается идеологическая консолидация сторонников радикальных взглядов и идеологий насилия. Эффективность профилактической деятельности сетевых ресурсов характеризуется наличием теоретических и практических рекомендаций по осуществлению антитеррористических и антиэкстремистских мероприятий, нормативно-правовой базы регулирования деструктивной деятельности, материалов, содержащих информацию о социально значимых и религиозных ценностях в обществе, способствующих воспитанию толерантности и увеличению религиозной

грамотности, также практических рекомендаций по безопасному применению информационных ресурсов и формированию информационной культуры пользователя.

6. Информационная политика по формированию идеологического пространства современного общества направлена на преодоление идеологического кризиса, выработку общих ценностных и идеологических установок для наращивания социального капитала в обществе. Для выработки эффективной идеологии, способной развиваться вместе с обществом и отвечать на вызовы современности, необходим целостный подход, учитывающий культурные, этнические, духовные и прочие различия, а также развитие всей социальной системы в целом. Поэтому в условиях маргинализации идеологий возникает потребность выработки глобальной идеологии инновационного развития, которая должна учитывать основные идеологические концепции (идеология патриотизма, идеология гуманизма, народная идеология и т.д.) и ориентироваться «на возрождение России», также устойчивое развитие сфер жизнедеятельности общества.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что материалы диссертационной работы, раскрывающие специфику формирования современного идеологического пространства, позволяют не только расширить предметное поле социально-философского исследования идеологии, но также производить более детальный анализ процессов маргинализации идеологий, идеологической социализации и идеологической консолидации. Результаты и выводы диссертационного исследования способны послужить основой научного анализа значимых проблем формирования единой идеологии в российском обществе, что является крайне актуальным для современной России.

Материалы, полученные при изучении конструктивного потенциала сетевых коммуникативных технологий, могут носить рекомендательный характер для специалистов, создающих сетевые ресурсы как для гражданских, так и для политических объединений и организаций. Рассмотрение сетевых коммуникативных технологий, используемых для профилактики и

предупреждения распространения идеологий экстремизма и терроризма, позволит представителям органов власти и управления, педагогам наиболее эффективно реализовывать антиэкстремистские и антитеррористические мероприятия. Также результаты, полученные при исследовании современного идеологического пространства, особенностей использования сетевых коммуникативных технологий при регулировании деструктивных идеологических движений в Интернете, могут быть использованы педагогами образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования при разработке основных и дополнительных образовательных программ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия: пункту 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекту; пункту 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; пункту 12. Социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей; пункту 23. Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии; пункту 24. Источники и механизмы социокультурного изменения.

Апробация диссертации. Работа обсуждена на заседании кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии и рекомендована к защите по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на международных научных конференциях. Среди них Международная конференция «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты (Новосибирск, 2014 г.), The First European Conference on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (Вена, 2014 г.), III

Международная научно-практическая конференция «World Science: problems and innovations» (Пенза, 2016), XV Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 2016), XXXIV Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в XXI веке» (Москва, 2016), VI Международная научно-практическая телеконференция «Eurasiascience» (Москва, 2016).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, общим объемом 4,08 п.л., в том числе в трех работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографии, включающей 205 наименований. Общий объем диссертации – 160 страниц.

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования современных идеологий в информационном обществе

1.1. Идеологическая панорама современного информационного общества

На протяжении XX века – века идеологий, наблюдалось идеологическое противостояние антагонистических общественных систем, что детерминировало динамику мировых политических процессов и в целом международных отношений. В начале XXI века в условиях формирования информационного общества происходят метаморфозы влиятельных идеологий и становление новых идеологических течений, отражающих специфику политических систем современных государств, динамику международных политических процессов, обусловленных противоречивыми глобальными геополитическими, социально-экономическими, национально-этническими трансформациями. Процессы информатизации, определившие направление этих изменений, во многом изменили идеологическую картину современного мира. Так, в условиях информационного общества формируются «идеологические гибриды» традиционных идеологий общественно-политической мысли: либерализма, консерватизма, социализма. Это создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д. Как пишет Н.М. Сирота, «в современном меняющемся интеллектуальном пространстве постиндустриального, информационного мира ослабевает прежде жесткая привязанность идеологий к строго определенному социальному носителю – группе, слою, классу, государству»¹.

¹ Сирота Н.М. Мировые политические идеологии. СПб, 2008. С.142.

Следует отметить, что, начиная с XIX в. «идеология» наполняется политическим смыслом и проявляется в соответствующей сфере. Любое социальное действие, происходящее в обществе и направленное на изменение или сохранение социальной системы, приобретает идеологические характеристики.

Таким образом, понятие «идеология» в основном использовалось для характеристики политической деятельности государства и социальных институтов. Марксистская концепция оказала большое влияние на интерпретацию данного понятия, в рамках которой «идеология» представляет собой систему идей и взглядов правового, политического, нравственного и т.д. характера, выражающих интересы классов и социальных групп. По мнению марксистов, идеология, прежде всего, иллюзорное восприятие социальной действительности, поэтому ей противопоставляется научное знание. Идеология проявляется в качестве отражения общественного бытия в сознании людей, тем самым активно воздействуя на социальные процессы в обществе. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в этом отношении, что «даже туманные образования в мозгу людей и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками. Таким образом, мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание»¹. Марксизм отстаивал позиции классовой направленности идеологии, поэтому идеология «может выражать историческую правду или иллюзию»², также она «не может быть абстрактной, свободной от политических целей пропаганды идей»³. Таким образом, в работах представителей марксистской теории идеология обусловлена материальной составляющей социальных групп и представляет собой, во-первых, сознание

¹ Маркс К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений. Сочинения. Т.3. М., 1955. С.25.

² Гуревич П.С. Социальная мифология. М.: Мысль, 1983. С.41.

³ Там же. С.41.

определенного класса и теоретическое знание, во-вторых, ложное сознание, обусловленное спецификой и противоречием производственных отношений. В качестве научной идеологии в рамках марксистской концепции «выступала идеология рабочего класса – освободителя человечества от эксплуатации»¹.

В данном аспекте следует отметить взгляды А. Грамши, который исследовал взаимосвязь идеологии с формированием идентичности. В «Тюремных тетрадах» А. Грамши писал, что «по своему мировоззрению человек всегда принадлежит к определенной группировке, и именно к той, в которую входят все социальные элементы, разделяющие те же, что и он, образ мысли и действий»². В частности, А. Грамши отводил большую роль идеологии в процессе формирования политических действий, т.к. она является инструментом психологического влияния на сознание участников политических отношений.

В отличие от материалистического детерминизма М. Вебер рассматривал взаимообусловленность материальной сферы и мировоззренческих систем. По словам М. Вебера, «интересы (материальные и духовные), а не идеи господствуют непосредственно над деятельностью; но «образы мира», создаваемые идеями, очень часто служили стрелками, указывающими путь, по которому действия были движимы динамикой интересов»³. М. Вебер относил идеологию к области веры, поэтому вопрос о ее научности не являлся актуальным. К. Манхейм также рассматривал идеологию как совокупность ложных представлений о действительности, которые детерминированы определенными историческими обстоятельствами. Важное место в работах К. Манхейма занимает исследование идеологии в соотношении с утопией. Так, идеология является механизмом, который обеспечивает в обществе стабильность, «статус-кво», а, ложное сознание воплощается в утопии, которая в общественной жизни приобретала образ желаемой иллюзии. Как отмечает К. Манхейм: «Утопии также трансцендентны

¹Там же. С. 12

²Грамши А. Тюремные тетради. М.: Наука, 1991. С. 25.

³ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Мистика, религия, наука. М.: Канон+, 1998. С. 248.

бытию, ибо и они ориентирует поведение на элементы, не содержащиеся в данном реальном бытии. Однако они не являются идеологиями, т. е. не являются ими в той степени и постольку, поскольку своим противодействием им удастся преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям»¹. Таким образом, единого представления об идеологии не существует, например, Т.А. Алексеева отмечает, что самая противоречивая и оспариваемая в социально-гуманитарном знании концепция – это концепция идеологии. Понятие идеологии, также сложно определить как понятия «общество», «разум» или «знание»².

В широком смысле, идеология определяется как систематизированная совокупность идей, выражающих социально-политические, экономические и культурны интересы и цели больших социальных групп. В частности, Н.М. Сирота пишет: «Идеология как разновидность корпоративного сознания отражает групповую точку зрения на политическое и социальное развитие. Она предназначена для внедрения в массовое сознание соответствующих критериев оценки настоящего и будущего развития общества»³. В связи с этим, идеология является одним из ключевых элементов общества, это «совокупность взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу; выражаются основные интересы различных социальных групп (обществ, движений)»⁴. Наиболее существенной функцией идеологии наряду с идентификацией, легитимацией, познанием, оцениванием и другими является обеспечение единства и порядка в выполнении социальных ролей в социуме, соответственно, его эффективная организация. Поэтому понимание идеологии как

¹ Манхейм К. Идеология и утопия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm

² Алексеева Т.А. Насилие и демократия в политике США // Международные процессы. 2008. Т.6. № 12 (17). С. 18.

³ Сирота Н.М. Идеология в современном мире. М: Изд-во: Dictus Publishing, 2013. С.16.

⁴ Социальная философия: Словарь / Сост. И ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М.: Академический Проект, 2003. С. 163.

ценностно-нормативной подсистемы общества, идейной основы всех существующих общественных отношений в сфере экономики, культуры, политики, показывает, что идеологические ценности не относятся только к сфере политики. Таким образом, идеология – это совокупность идей, политических убеждений, ценностных установок, отражающих специфику социально-экономического и культурного устройства общества, его социальные потребности и особенности их удовлетворения. Носителями идеологии могут быть как отдельные люди и группы, так и народы и государства.

Изменению представления об идеологии, также формированию многообразия идеологий в современном информационном обществе во многом поспособствовал период – «конец идеологий», теоретическое выражение которого начинается в 1960-1980-е гг. в результате противостояния идеи «конца истории» и изменении роли идеологии в современном мире. Идея кризиса идеологий раскрывается, например, в работах Д. Белла «Конец идеологии»¹, И. Валлерстайна «После либерализма»². Прогнозы о «конце идеологий» начинаются с 1950 – х гг., когда снижается популярность революционных и радикальных доктрин и до начала 1990-х, что связано с кризисом социализма во многих странах. В таких социально-политических и экономических условиях формируются идеологические движения «одной проблемы», к которым относятся, например, партии «зеленых» и движения, определяемые развитием интернет-технологий.

Р. Арон в работе «Опиум интеллектуалов»³ ставит вопрос о конце идеологического века, утверждая, что марксизм, либерализм и национализм исчерпали свои ресурсы. Д. Белл также в «Конце идеологии» отстаивает позиции о конце идеологической эпохи, которая характеризуется противоборством либерализма, коммунизма и фашизма. Фактически речь идет также о том, что традиционные идеологии исчерпали себя. В модернизирующихся обществах, с

¹Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N.Y.: Free Press, 1960.

²Валлерстайн И. После либерализма. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 256 с.

³Aron R. The Opium of the Intellectuals. N.Y.: Bentam Books, 1962. 262 p.

точки зрения Д. Белла, социальный инжиниринг подорвал основы для существования идеологии, но это необязательно вызовет «конец идеологий». Д. Белл определял идеологию в качестве «собрания идей, пробуждающих чувство, способное к преобразованию всех аспектов жизни»¹. Во втором издании «Конец идеологии» уже в 1980-х он писал: «во-первых, тезис о конце идеологии используется в целях сохранения статус-кво в социальной структуре, а, это означает, что не признается никакой альтернативы капитализму; во-вторых, провозглашается власть технократов и конец политическим дебатам; в-третьих, «конец идеологии» означает конец не только идеологического, но и нравственного выражения; в-четвертых, можно говорить лишь о конце идеологии Запада, поскольку идеология национализма процветает в странах третьего мира»². Размышления о конце идеологии продолжились в работах Ф. Фукуямы «Конец истории?»³, «Конец истории и последний человек»⁴, в которых также раскрывалась идея о том, что в идеологической борьбе может одержать победу либеральная демократия.

Идеология, в любом случае, характеризуется политической составляющей. Понятие политическая идеология используется, как правило, «для характеристики рационально-ценностной мотивации политического поведения и мировоззренческой основы политики, обосновывает притязания общественных групп на власть и ее использование и потому предусматривает определенную стратегию действий»⁵. Все политические идеологические направления информационного общества, сформировались на основании традиционных идеологий: либерализма, консерватизма и социализма.

¹Bell D. The end of ideology. On the exhaustion of politic ideas in the fifties. Boston: Harvard University Press, 1988. P.409.

²Цит. по: Хмылев В.Л. Концепт идеологии – от просвещения к постмодерну // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 69.

³Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134-148.

⁴Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010. 584 с.

⁵Сирота Н.М. Идеология в современном мире. М.: Изд-во: Dictus Publishing, 2013. С.16.

Либерализм, не смотря на сложный путь своего становления, является наиболее влиятельной идеологией современного общества, что обусловлено его ценностными константами: свобода личности, права человека, демократия, правовое государство и гражданское общество и т.д. Перечисленные идеологические ориентиры являются во многих странах мира неотъемлемой частью их культуры. В современном обществе отсутствуют чистые идеологии и преобладают «либеральные идеологические гибриды», например, «консервативный либерализм», «либеральный консерватизм» и т.д. Вместе с тем, по мнению И. Валлерстайна, «либерализм, как действенный политический проект, уже пережил свои лучшие дни, и что сейчас он умирает в условиях структурного кризиса капиталистической мироэкономики»¹. Следует отметить, что идеализированный либерализм может привести к уменьшению значимости национальных и этнических особенностей определенных слоев населения.

В данном аспекте важно акцентировать внимание на идеологии мультикультурализма, которая усилила свои позиции в условиях информационного общества. Проблема изучения мультикультурализма связана с кризисом групповой и личной идентичностей, столкновением цивилизаций, радикальной толерантностью и радикальным плюрализмом, активизацией деструктивных идеологических движений и т.д. (проблема деструктивных идеологических движений будет рассмотрена в третьей главе диссертационного исследования). «В современном мире наблюдается кризис мультикультурализма, который во многом определяется обострением вопроса универсализации прав человека в мультикультурном обществе, усилением этнических и национальных конфликтов, в том числе, имеющих конфессиональный контекст»². В целях исследования идеологии мультикультурализма анализируются его

¹ Валлерстайн И. После либерализма. М.: Эдиториал УРСС, 2003. С.91.

² Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

демографический, идеологический и политический урону. На демографическом уровне производится мониторинг демографических и этнокультурных параметров национальных сообществ под влиянием внутренних и внешних факторов, влияющих на их жизнь. Идеологический уровень раскрывает идейно-политические и мировоззренческие аспекты парадигмы мультикультурализма. На политическом уровне проводится анализ вопросов применения принципов мультикультурализма в политике современного государства¹.

Мультикультурализм как идеология современного информационного общества выстраивается вокруг принципов свободного выбора культурных ценностей и сохранении культурных традиций. Информатизация основных общественных процессов благоприятствует развитию мультикультурализма, т.к. открытость информационных границ позволяет свободно перемещаться культурным стилям и идентичностям. «Предшественником мультикультурализма является культурный релятивизм, согласно которому человеческие ценности детерминированы культурными и религиозными особенностями народа, т.е. каждую культуру можно оценить лишь на основе ее собственных начал, а не универсальных критериев»². Такие позиции противоречат идеологии современного правового государства, для которой главным является наличие правовой нормы – универсального и общего для всех формального критерия. Поэтому только правовая норма, перед которой равны все граждане, взаимная договоренность задают рамки для функционирования социальных институтов и социума в целом. По мнению В.С. Малахова, современный мультикультурализм влияет на блокировку ценностей демократического плюрализма, также подменяет

¹ Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблема социальной стабильности полиэтнических сообществ. Спб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 205 с. С.8.

² Одинцов, А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

гражданское общество совокупностью культурных сообществ¹. «В последние годы идеология мультикультурализма подвергается острой критике, т.к. является одним из факторов риска социальной стабильности национальных государств и угрозой культурной идентичности»².

В статье А.В. Одинцова «Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе» отмечается, что «в основе мультикультурализма лежит ценностная позиция «толерантности культур», предполагающая «политкорректность» и уважение к «другому». Относящийся к самобытности этнической группы как к ценности, обладающей природной сущностью, мультикультурализм тем самым защищает и интересы самопровозглашенных групп, возглавляемых и создаваемых соответствующими активистами»³. Например, в Европе наблюдается активность радикальных исламистов⁴, т.е. «помимо роста толерантности наблюдается и подмена индивидуальных прав человека групповыми, что создает условия для углубления кризиса идентичностей»⁵. Например, Д. Кэмерон в Мюнхене заявил о провале мультикультурализма. Ангела Меркель не однократно указывала на то, что концепция «плавильного котла» в Германии не оправдала себя⁶. В России отношение к мультикультурализму неоднозначное, что обусловлено многими факторами, в том числе полиэтничностью страны. Например, еще в 2012 г. в Ставропольском крае, в ауле Кара-Тюбе Нефтекумского района наблюдался

¹Малахов В.С. Вызовы национальному государству // Pro et Contra. 1998. № 2. Т. 3. С.142.

² Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

³ Там же. С. 124.

⁴Толерантность против ксенофобий / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Институт социологии РАН, 2005. С.75-79.

⁵Одинцов А.В. Указ. соч.

⁶ Отказ от мультикультурализма захлестнул Европу // Актуальные комментарии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://actualcomment.ru/news/20386/>

конфликт между жителями аула и руководством школы. Школа является светским заведением, поэтому обострился вопрос о запрете ношения хиджабов в учебных заведениях. Родители расценили данный факт как нарушение конституционных прав детей, поэтому обратились в суд. В итоге Прокуратура и правительство Ставропольского края в целях обеспечения светского характера образования постановило (Постановление от 31 октября 2012 г.) «Основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края»¹.

Таким образом, «мультикультурная политика не всегда способствует интеграции общества и все чаще начинает расцениваться в обществе как дискриминация большинства. Мультикультурализм искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, тем самым создавая условия для активизации деструктивных идеологических движений»².

Консерватизм, как и либерализм, является одной из основных идеологий общества, которая отстаивает приоритеты стабильности существующего порядка, морально-нравственных ценностей и правовых отношений, которые реализуются в нации, религии, семье и т.д. Наиболее ярким проявлением консерватизма в современном обществе является неоконсерватизм, сочетающий в себе либерализм и традиционный консерватизм. Основными ценностными приоритетами неоконсерваторов являются консолидация наций и государств на консервативной основе, социальное равенство и демократия. Также традиционным идейно-

¹Решение о запрете ношения хиджабов в школу будет оспорено в Верховном суде РФ. 2013 г. ИА REGNUM, 22 апреля. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/1651563.html>

² Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

политическим течением является социализм, создавший в современном обществе основу для функционирования «левых». Следует отметить, что процессы глобализации и информатизации современного общества определили новую поляризацию левых и неолиберальных сил в мире. Например, в России левые политические партии сформировались как необходимость в адаптации к постсоветской реальности. «Актуальные левые не преобразуют разрушенную социалистическую систему, а пытаются, не отвергая воспринятые обществом либеральные ценности, дополнить их социальным и национально-ориентированным содержанием, таким образом, гуманизируя либерализм, реанимируя принцип социальной справедливости в его новом, содержании»¹. Например, в России выделяют 11 зарегистрированных левых партий, придерживающихся социал-демократических, социалистических или коммунистических идей:

- «Аграрная партия России (АПР);
- «ВОЛЯ»;
- «Коммунисты России»;
- «Коммунистическая партия Российской Федерации»;
- «Коммунистическая партия социальной справедливости (КПСС)»;
- «Патриоты России»;
- «Партия Мира и Единства (ПМЕ)»;
- «Российский объединенный трудовой фронт (Рот Фронт)»;
- «Российская Социалистическая партия (РСП)»;
- «Социал-демократическая партия России (СДПР)»;
- «Справедливая Россия».

Наряду с социализмом следует выделить коммунизм как общественно-политическую идеологию, которая утверждает, что власть и собственность должны принадлежать народу. Основными ценностными ориентирами представителей коммунистической идеологии являются: коллективизм,

¹ Баранов Н. Политические отношения и политический процесс в современной России [Электронный ресурс] URL: <http://nicbar.ru/lekziya18n.htm>

социальное равенство и справедливость. Поэтому важной характерной чертой является отсутствие государства и власти, идеалом коммунистической идеологии является общество, все члены которого социально равны. Важно то, что к концу XX века многие социал-коммунистические страны не смогли конкурировать с западными капиталистическими державами по уровню жизни населения и эффективности экономики. Это подтвердило слабость коммунизма как идеологии, которая недооценивала роль социокультурных факторов и потенциала эволюционной динамики капитализма в развитии общества, абсолютизировала роль рабочего класса, отличалась низким уровнем толерантности и т.д.

В отношении многообразия идеологий В.Н. Кузнецов проводит интересный анализ по включению конкретной идеологии в корпус религиозных идеологий. На первом этапе анализа автор приводит соотношение религиозных и нерелигиозных идеологий для гражданского общества. Так, в рамках религиозной идеологии католицизма формируется идеология марксизма–ленинизма. Идеологии православия соответствует идеология глобализма, идеология ислама сопоставляется с либерализмом, в идеологии буддизма формируется идеология европеизма, а, идеология иудаизма формирует корпоративные и партийные идеологии¹. Второй этап отражает соотношение идеологий гражданского общества и антигражданские идеологии: глобальные идеологии создают условия для идеологии международного терроризма; региональные идеологии – идеологии регионального терроризма; национальные, корпоративные и партийные идеологии способствуют развитию идеологии организованной преступности². Третий этап систематизации идеологий В.Н. Кузнецов определяет в качестве «подхода Эфендиева», с позиции которого идеология имеет три яруса. Во-первых, базис идеологии, содержащий общечеловеческие ценности. Во-вторых, общенародные и общенациональные ценности, которые являются консолидирующими элементами для конкретного общества. В-третьих, специфические социально-политические групповые или классовые интересы,

¹ Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М., 2007. С.18-19.

² Там же. С. 18-19.

создающие классовые, групповые идеологии, которые отстаиваются и продвигаются политическими партиями¹.

В связи с этим, можно утверждать, что социально-экономическая и политическая ситуация, которая поспособствовала развитию идей о «конце идеологии» во многом обусловлена изменением ценностных ориентаций. Например, Р. Инглхарт отмечает, что в условиях перехода к постмодерну наблюдается переход от ценностей физической и экономической безопасности к проблемам социального и индивидуального характера, т.е. акцент ставится на личностном самовыражении и качестве жизни. «Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в обществе постмодерна занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Сдвиг от «материалистических» ценностей, с упором на экономической и физической безопасности, к ценностям «постматериальным», с упором на проблемах индивидуального самовыражения и качества жизни, – наиболее полно документированный аспект данной перемены; но он составляет, как уже говорилось, лишь одну компоненту гораздо более широкого синдрома культурных перемен»². Также Р. Инглхарт акцентирует внимание на изменении институциональной структуры, которая характеризуется окончанием власти иерархических бюрократических организаций. Р. Инглхарт пишет, что «бюрократическое государство, дисциплинированная олигархическая политическая партия, сборочная линия массового производства, профсоюз старого образца и иерархическая корпорация сыграли неимоверно важную роль в мобилизации и организации энергии масс людей; они сделали возможными промышленную революцию и современное государство. Но они подошли к

¹ Там же. С. 19.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-32.

поворотному пункту – по двум причинам: во-первых, они приближаются к пределам своей функциональной эффективности; а во-вторых – к пределам их массового притяжения»¹.

Таким образом, формирование новой системы ценностей и идеологических ориентиров начинают создавать условия для возникновения многообразия партийных движений, трансформации социальных институтов. Меняется отношение к власти, усиливается потребность в самовыражении, тем самым увеличивая демократические настроения в обществе. В области высших ценностей также наблюдаются изменения, «публика в большинстве передовых индустриальных стран демонстрирует снижение доверия к церквям, реже посещает церковь, и придает меньшее значение организованной религии... люди проводят больше времени в размышлениях о смысле и назначении жизни. Господство инструментальной рациональности уступает место растущей озабоченности высшими целями»².

Взаимосвязь идеологии, представляющей совокупность идей, систему ценностей, и мотивации человеческой деятельности раскрывается в работах Д. Шварцмантеля. Например, Шварцмантель пишет: «Найти достойное обоснование любой кампании – борьбе за решение конкретной проблемы – можно только исходя из некоторой общей философии – то есть идеологии...Любую проблему можно выделить исключительно в структуре более глобальной идеологической политики, которая, выражаясь метафорическим языком, формирует карту мира и позволяет определить, почему какая-то проблема действительно является проблемой и за нее стоит бороться или выходить на демонстрацию»³. Важным является представление Д. Шварцмантеля о том, что в современном обществе формируются свободные идеологические движения, которые имеют сетевую

¹Там же. С. 8.

²Малинова О.Ю. Конец идеологии» и проблемы исследования нормативно-символического пространства современной политики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=345&n=35&p=8> (дата обращения 03.08.2016)

³Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. С. 19.

организационную структуру. Такие движения «успешно мобилизуют силы, которые раньше поглощали традиционные формы политической активности левых и правых, что, в свою очередь, свидетельствует о возникновении некоторого постидеологического общества, в центре которого лежат конкретные проблемы, а не масштабные картины общества»¹. Таким образом, в постидеологическом обществе функционируют «молекулярные» идеологии, которые показывают, что доминирующие идеологии потеряли связь с конкретными социальными проблемами. «Как бы то ни было, они не указывают ни на гибель идеологии, ни на потерю ею своей значимости, а скорее на абсолютное господство неолиберализма и необходимость сформировать некую глобальную идеологию, которая была бы направлена против доминирующей идеологии и смогла бы объединить «молекулярные» движения протеста со стороны свободно организованных сетевых движений»². Таким образом, современные «молекулярные» идеологии не претендуют на изменение мира, не строят схемы развития общества, они направлены на какую-то часть социальной и политической реальности. По мнению Д. Шварцмантеля, новые идеологии должны синтезироваться с традиционными идеологиями для достижения поставленных целей.

Помимо изменения системы ценностей и функционирования социальных институтов огромную роль в трансформации социально-политических и экономических отношений в обществе играет циркуляция средств массовой информации и коммуникативных технологий, что детерминирует процесс «маргинализации идеологий».

Процесс маргинализации идеологий обусловлен «нарастающей социальной фрагментацией, трансформацией публичного пространства, отходом интеллектуалов от политики, развитием современных средств массовой

¹Цит. по: Логинов А.В., Руденкин Д.В., Данилова А.В. Трансформация идеологических систем // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2013. № 1 (112). С. 87- 102.

²Там же. С.99-100.

коммуникации и, как следствие этого, постепенное вытеснение «читающей публики» обществом потребителей, некритически воспринимающих предлагаемые им «культурные продукты»¹. Как пишет О.Ю. Малинова: «Тезис о «маргинализации идеологий», по-видимому, связан с интерпретацией данного понятия в смысле «систем идей», выполняющих определенные политические функции и представлением о том, что в силу особенностей современного общества и преобладающих в нем форм политической коммуникации «идеи» все больше вытесняются «символами» и «образами», апеллирующими скорее к эмоциям, нежели к критическому разуму аудитории»². В частности, процесс маргинализации идеологий в условиях информационного общества проявляется в качестве идеологии виртуальной реальности или идеологии Интернета, отражающей приоритетность символического, эмоционального восприятия реальности и направленной на массового пользователя информации. Интернет, с одной стороны, отражает либеральные ценности плюрализма, свободы слова, с другой – «становится «метанарративом» сам по себе, с его собственными ценностями и идеологемами»³.

Центральной проблемой идеологии виртуальной реальности является статус Интернета в системе общественных отношений. Для «правых» идеологов Интернета, он является информационно-коммуникационным средством достижения определенных социально-экономических или политических целей, поэтому правые распространяют традиционный политический и экономический

¹Малинова О.Ю. Конец идеологии» и проблемы исследования нормативно-символического пространства современной политики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=345&n=35&p=8>

²Малинова О.Ю. Конец идеологии» и проблемы исследования нормативно-символического пространства современной политики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=345&n=35&p=8>

³Мартьянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2013. № 4 (51). С. 77-83.

дискурс в Интернете. Противоположной позиции придерживаются «левые» идеологи, т.е. пропагандируют особую ценность Интернета, который должен быть ограничен от контроля со стороны государственной власти, и информация в нем должна распространяться беспрепятственно¹. Следует отметить еще одно идеологическое направление, отражающее власть инфо-коммуникаций в современном обществе – это нетократия. С позиции А. Барда и Я. Зондерквиста², нетократия представляет собой новый класс, основной ценностью которого является информация. Соответственно, доступ к достоверной информации и возможность манипулировать ею, дают представителям нетократии власть над остальными членами конкретного социума.

В рамках левых интернет-идеологий выстраивается «сетевой либерализм», сосредоточенный на социально-экономических проблемах интернет-сообществ, их потребностях и интересах. Идеологические ориентиры сетевого либерализма изложены Дж. П. Барлоу в «Декларации независимости киберпространства»³. Дж. Барлоу называет Интернет «обителью мышления», т.е. киберпространство, которое «состоит из транзакций, связей и непосредственных мыслей, выстроенных подобно стоячей волне в паутину наших коммуникаций. Это наш мир, который всюду и нигде, но он не там, где живут телесные существа... Мы создаем мир, в который все могут вступать без привилегий или предубеждений, порожденных расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения»⁴. Автор Декларации противопоставляет мир киберпространства реальному миру, подчеркивая его автономность, наличие своих ценностей, норм и правил. В этом отношении Дж. Барлоу пишет, «мы строим глобальное социальное пространство, чтобы быть естественно

¹Там же. С. 77-83.

²Бард А., Зондерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.:Стокгольмская школа экономики, 2005. 252 с.

³Барлоу Дж.П. Декларация Независимости Киберпространства [Электронный ресурс] // URL <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>

⁴ Там же.

независимыми от тирании, которую вы стремитесь установить для нас. Вы не имеете никакого морального права ни управлять нами, ни обладать любыми методами принуждения, которого у нас есть действительный повод бояться»¹. Следует отметить, что сетевой либерализм оказал влияние на формирование популярных идеологических течений, таких как: хакеры, киберпанки, копилефтеры, пираты².

Таким образом, основным идеологическим ориентиром «правых» виртуальных идеологий, в отличие от «левых», является идея о необходимости правового регулирования Интернета государством. Понимание Интернета «правыми» идеологиями заключается в том, что Интернет выступает простым средством. Например, центристские, смешанные идеологии, ориентированные на практицизм и политический реализм. Подобного рода идеологии формируются в процессе решения конкретных задач властеудержания, когда правящей элите приходится заимствовать идеи, имеющие практическую ценность, у различных влиятельных политических сил и договариваться с ними.

Идеология любого современного государства обусловлена процессами глобализации, которые характеризуются усилением взаимозависимости экономической, социальной и политической деятельности стран мира, становлением глобального информационного пространства, формированием транснациональных корпораций, также внедрением в практику международных отношений универсальных человеческих ценностей. В данном контексте приоритетное место в идеологическом пространстве информационного общества занимает идеология инновационного развития, формирование которой является потребностью для современного информационного общества (проблема о формировании идеологии инновационного развития будет рассмотрена в третьей главе диссертационного исследования).

В широком понимании, инновации представляют собой всевозможные изменения; внедрение новых (усовершенствованных) технологий или решений в

¹ Там же.

² См.: Манифест хакера (Блэнкеншип Л., 1986 г.), Манифесте киберпанка (Кирчев К., 1997 г.)

сферы жизнедеятельности общества¹. Основоположником учения об инновациях является Й. Шумпетер, который определяет инновацию как «непостоянное проведение новых комбинаций» в случаях: внедрения нового товара, метода производства, открытия нового рынка, овладение новым источником сырья, организация промышленности². Предметом инновации, по мнению Шумпетера, могут быть продукты, производственные процессы и т.д. при условии их новизны. Классифицируют инновации в целях управления инновационной деятельностью. Например, М. Хучек классифицирует инновации:

- во-первых, по оригинальности. К такому классу относятся креативные, творческие самостоятельные результаты работы – это открытия с первым практическим применением или изобретения, также имитирующие инновации, заключающиеся в качественном воспроизведении продукта или технологий, которые при внедрении приносят прибыль;

- во-вторых, по отраслям народного хозяйства – это твердые инновации (материализованные) и мягкие (управленческие, нематериальные);

- в-третьих, по критерию приносимой обществу пользы – это инновации, которые улучшают качество продукта и увеличение его количества, уменьшают затраты.

Они направлены на сбережение человеческого труда и на охрану окружающей среды. М. Хучек также выделяет технические, организационные, экономические, социальные и экологические инновации. В частности, значимость социальных инноваций подчеркивает П. Ф. Друкер. В основе его теории лежит представление о новом информационном обществе, которое характеризуется постоянными изменениями. «Творческая деструкция» является основополагающим признаком информационного общества во всех сферах. «В периоды коренных структурных преобразований, – пишет П.Ф. Друкер – выживают только лидеры перемен – те, кто чутко улавливают тенденции

¹ См.: Хучек М. Стратегия инновации на предприятии РАУ. М.: 1992. 148 с.

² Shumpeter J.A. Business Cycles. New York - London: McGraw-Hill, 1939. V 1. 448 p.

изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности»¹.

Поэтому социальные инновации как новые технологии, направленные на улучшение качества жизни, являются для общества приоритетными идеологическими ориентирами. Основной целью применения инноваций является достижение устойчивого развития общества. Выделяют пять проблемных областей: урбанизация, энергетика, мобильные технологии, «интеллектуальность как новая экологичность» и здравоохранение, которые нуждаются в инновационном преобразовании. Важным является то, что реализация инновационного проекта развития какого-либо общества определяется «прежде всего, политическим выбором руководства тех стран, которые стремятся принять реальное участие в международной конкуренции, обозначить амбиции регионального или глобального лидерства»². Прогрессивное развитие определено политическим, экономическим и технологическим развитием государства, но основным вектором инновационного развития является политическая культура западных стран, т.к. в ее основе лежит стремление создать для человека комфортные условия. Как отмечает П.С. Селезнев, инновационный проект развития европейских стран строится на том, «что инновации сглаживают политические и социальные противоречия, обеспечивают эффективный контроль над обществом со стороны власти через косвенные механизмы (в частности, через реализацию социально ориентированного курса)»³. Самым важным является то, «что инновационное развитие является в настоящий момент главным гарантом процветания общества потребления, сложившегося в ведущих государствах Европейского Союза»⁴. Поэтому идеология инновационности является

¹ Питер Фердинанд Друкер и его теория инновации [Электронный ресурс] // URL <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/theory/>

²Селезнев П.С. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. 2014. № 3. С. 23-27.

³ Там же. С.25-26.

⁴Там же.

достаточно эффективной глобальной идеологией, т.к. соответствующая политика отражает и удовлетворяет растущие потребности и запросы людей. Инновационные социально-ориентированные проекты направлены в основном на создание стабильных экономических, политических и социальных условий в обществе. Население выбирает стабильность, не смотря на то, какая идеология лидирует в политической сфере. «Без инновационного рывка оказалась бы под вопросом политическая стабильность в европейских странах, общество оказалось бы в ситуации раскола и постоянных конфликтов, а власть потеряла бы рычаги воздействия на политическую и экономическую ситуацию»¹.

Таким образом, в современном информационном обществе преобладает процесс маргинализации идеологий, характеризующийся кризисом и распадом традиционных влиятельных идеологий, формированием «идеологических гибридов» либерализма, консерватизма, социализма, также развитием новых идеологических течений, не связанных с традиционными идеологическими течениями и политическими процессами, отражающих ценности, потребности и специфику их удовлетворения определенных социальных групп. Процесс маргинализации идеологий обусловлен интенсивным развитием современных средств массовой коммуникации и сетевых коммуникативных технологий, что определяет активное участие в формировании и распространении идеологии всех слоев населения и общественных институтов. Это, в свою очередь, создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д.

¹ Там же.

1.2. Сетевые коммуникативные технологии как фактор формирования общественного сознания

В условиях информационного общества использование сетевых коммуникативных технологий практически во всех сферах жизнедеятельности приводит к важным политическим и социально-экономическим последствиям, трансформируются не только мировоззрение людей, ценностные системы и культура, но и социальные структуры в целом, видоизменяется деятельность социальных институтов. В связи с этим, идеология как вектор политических и социальных отношений и преобразований в обществе, влияющих на массовые настроения, также подвергается колоссальным метаморфозам. По словам М. Кастельса, наша жизнь представляет собой «гибрид виртуального и физического в их взаимодействии»¹. Поэтому сетевые коммуникативные технологии во многом определяют социально-политические и идеологические настроения в обществе, особенности взаимодействия между властью, политическими элитами и населением. По утверждению М. Кастельса, современная социальная реальность обладает сетевым характером за счет массового распространения Интернета и его использования. Такие коммуникативные практики способствуют конституированию субъективности индивида, что находит свое выражение в возможности «приватизации социального»². Таким образом, глобальная информатизация и связанные с ней преобразования, оказывают существенное влияние на политико-идеологические процессы в современном информационном обществе.

¹ Интервью. Кастельс: наша жизнь – гибриды виртуального и физического пространства [Электронный ресурс] // URL:<https://ria.ru/interview/20120622/679289114.html>

² Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 155.

Как известно, одним из демократических принципов функционирования средств массовой коммуникации в обществе является плюрализм власти, плюрализм самих информационных институтов, плюрализм мнений потребителей информации. Поэтому в идеале информационная власть должна просвещать людей, развивать чувства патриотизма, справедливости, сострадания, также создавать условия для формирования политической культуры общества, обогащать личность и т.д. Но, в реальности, любого рода средства массовой информации могут нанести ущерб психологическому здоровью людей, социально-политическому настрою в обществе за счет распространения ложных слухов, дезинформирования и запугивания, разжигания массовой ненависти и т.д.

Информационное общество дает больше свободы выбора людям в отношении потребления информации, что должно давать основания для объективного и самостоятельного принятия решений. Однако информационное общество создает новые технологии влияния на общественное сознание, которые «стали выступать довольно эффективными посредниками между разнообразными элементами политической системы, обеспечивая при этом максимальный характер

публичности»¹. В связи с чем, обостряется проблема формирования общественного сознания под влиянием сетевых коммуникативных технологий. Исходя из этого, основной задачей данного параграфа является определение и анализ наиболее эффективных сетевых коммуникативных технологий формирования общественного сознания.

В современном социально-философском знании общественное сознание в широком смысле понимается как совокупность характеристик (научные идеи, профессиональные и обыденные знания, системы ценностей, норм и традиций,

¹ Абрамов В.Г. СМИ как инструмент информационно-коммуникационного воздействия на общественное сознание (вопросы теории) // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» [Электронный ресурс] // URL:<http://mic.org.ru/8-nomer-2014/293-smi-kak-instrument-informatsionno-kommunikatsionnogo-vozdejstviya-na-obshchestvennoe-soznanie-voprosy-teorii>

массовые настроения и т.д.), которые отражают реальную жизнь общества и окружающего мира. Одним из доминирующих факторов, влияющих на общественное сознание, является коммуникация. Как отмечает Р. Дейберту, «коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, поэтому любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества, для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пересмотра общественных ценностей»¹. В современности очень активно применяются методы агрессивного коммуникативного воздействия на людей с использованием различных технологий, к которым, например, относятся: пропаганда, PR-кампании, социальные и политические рекламы, технологии манипуляции сознанием и т.д. Такие коммуникативные средства и методы сети используются для достижения определенных идеологических целей. «В качестве объекта воздействия выступают национальное самосознание, социально-политические настроения населения, ценностные и мировоззренческие установки различных социальных групп и общностей»². Например, в процессе дискуссии в условиях сетевого общения начинает работать «механизм эмоционального заражения»³, как пишет А.П. Назаретян в своей работе «Агрессивная толпа, массовая паника, слухи». «Участники дискуссии находятся под влиянием эмоционального кружения»⁴, что усиливает восприимчивость информации и интерес к обсуждаемой проблеме, также может служить призывом к какой-либо деятельности.

¹ Daebert R.J. *Parchment, Printing and Hypermedia: Communication in World Order Transformstion*. NewYork, 1997. P. 15

² Одинцов А.В. Конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий в формировании идеологий в современном обществе // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2014. № 14. С. 144-147.

³ Назаретян А.П. *Агрессивная толпа, массовая паника, слухи*. СПб.: Питер, 2004. С. 7.

⁴ Там же

В социально-философском знании пропаганда понимается как вид деятельности по распространению знаний или в целом информации, направленной на формирование определенных взглядов или установок с целью выработки или изменения моделей поведения членов социума. Также пропаганда определяется как процесс распространения в массы идеологии и политики определенных классов и государств¹. В политической сфере пропаганда раскрывается как «политически мотивированное информационно-психологическое воздействие на эмоционально-волевую сферу массового сознания, с помощью которого внедряются политические идеи, взгляды, установки и формируется политическое поведение»². В связи с этим, основной целью пропаганды является воздействие на систему ценностных, морально-нравственных, идеологических, политических установок людей. Идеологические установки представляют собой определенную совокупность знаний и отражают эмоциональное отношение к идеологии государства. Политические установки, в свою очередь, определяют модели поведения граждан и их отношение к внешней и внутренней политике государства. Социальное поведение членов социума и их отношение к нормам, традициям формируют социальные установки. Следует отметить, что на выработку установок в большей степени оказывает влияние политическая пропаганда, т.к. является психологическим видом воздействия на общественное сознание³.

Сетевые коммуникативные технологии способствуют более динамичному распространению определенных идей или убеждений, что обусловлено их интерактивностью, гибкостью и доступностью. Также авторитетные сетевые сообщества, масштабные форумы, в которых задействовано большое количество пользователей, активно воздействуют на общественное сознание. Этот факт часто

¹ Социологический энциклопедический словарь / ред.- сост. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. С. 271.

² Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. С.48-49.

³ Там же

используется органами управления, политическими лидерами в целях формирования общественного мнения. Как отмечает В.А. Евдокимов, «при сохранении традиционных форм прямолинейного навязывания гражданам идей, представлений, ценностей, удобных для субъектов социально-политических процессов, современные пропагандисты все чаще вуалируют замыслы и цели, прибегают к ухищрениям. Некоторые неонацистские сайты, предлагая желающим бесплатно прослушать музыкальные произведения, пересылают вместо них материалы, проникнутые антисемитизмом и ксенофобией»¹. По мнению В.А. Евдокимова следует выделить ряд функций, которые выполняет пропаганда в интернет-пространстве:

- информационная функция, обеспечивающая доступ к официальной информации (опубликование законов, постановлений, результатов голосований и т.д., обсуждений социально-политических и экономических проблем в органах власти, и т.д.);

- дезинформационная функция, искажает информацию, т.к. скрывает истинные намерения или направления деятельности человека, сообщества или какой-либо организации;

- функция замалчивания информации направлена на приостановление информации, которая негативно влияет на пропагандирующую деятельность;

- коммуникативная функция пропаганды проявляется в информационном обмене между участниками диалога (обмен мнениями, новостями, идеологическими предпочтениями и т.д.);

- идеологическая функция «выполняется пропагандистскими материалами, содержащими оценки социальных явлений, внушающими гражданам доверие к определенному политическому курсу и нацеленные на подчинение их воли господствующему в обществе субъекту власти»²;

¹Евдокимов В.А. Пропаганда в интернете // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 139.

²Там же С. 140.

- интегрирующая функция выполняется пропагандистскими материалами и направлена на консолидацию единомышленников, что наиболее активно используется в виртуальной среде;

- дезинтегрирующая функция «заключается в их нацеленности на поддержание не согласующихся друг с другом тенденций развития общественно-политических процессов, ослабление стабильности, устойчивости социальных групп, сеяние недоверия, создание атмосферы подозрительности в рядах оппонентов, поиск и раскрытие противоречий, имеющих в их отношениях»¹;

- просветительская функция пропаганды отражает деятельность по обеспечению аудитории необходимыми информационными материалами².

По мнению Г.Г. Почепцова, пропаганда и PR являются видами интенсивной коммуникации и направлены на массовое сознание. Если пропаганда отражает «интересы говорящего», то PR ориентирован на «интересы слушающего»³. Пиар-коммуникация приобретает все более глобальные формы, складывается пиар-парадигма взаимоотношений с миром. Выделяют «черный PR», построенный на использовании обмана или фальсификации в целях уничтожения репутации конкурентов в области политики, бизнеса и т.д. Разновидностью черного PR является серый PR, не содержащего прямой лжи и использующего «изящные» психологические технологии манипуляции. Пиар противоположный черному – белый PR, представляющий собой открытую рекламу «самого себя». Желтый PR использует оскорбительные для большинства населения данного государства элементы с целью привлечения внимания. Также в коммуникативном пространстве наблюдается коричневый PR и зеленый PR. Пропаганда и пиар являются в современном коммуникативном пространстве эффективными технологиями формирования общественного сознания, что особенно проявляется в политической сфере.

¹Там же. С. 142.

²Там же. С. 140-142.

³ Почепцов Г.Г. Информационные войны [Электронный ресурс] // URL: <http://www.politnauka.org/library/prikl/pocheptsov.php>

Таким образом, пропагандистские материалы, которые распространяются с помощью сетевых коммуникативных технологий в Интернете, могут информировать, интегрировать, а также дезинформировать и дезинтегрировать пользователей в интернет-пространстве. Поэтому Интернет, с одной стороны, усиливает политический дискурс и политическую конкуренцию. С другой стороны, сами сетевые интернет-сообщества влияют на динамику информации «оперативно направляемой из социальной системы в политическую»¹. Поэтому современные сетевые коммуникативные технологии наряду с традиционными средствами массовой информации оказывают доминирующее влияние на формирование общественного сознания в современном информационном обществе, что обусловлено их свойствами: доступностью, интерактивностью, гибкостью, «горизонтальностью» коммуникативных связей, глобальностью и т.д.

Сетевые коммуникативные технологии, как и традиционные СМИ, во-первых, оказывают манипулятивное действие на общественное сознание посредством мифотворчества. Манипулирование – это способ воздействия на личность с целью модификации моделей поведения. Значительную роль в процессе манипуляции играют социальные и политические мифы, которые активно формируют общественное мнение и образы социокультурной действительности. Значимость использования мифов особенно возрастает в период социальных кризисов в обществе. «Жизнь – это, прежде всего хаос, в котором ты затерян. Люди чувствуют это, но боятся стать лицом к лицу со страшной действительностью, пытаются прикрыть ее завесой фантазии, и тогда все выглядит очень ясно и логично»². По мнению С. Г. Кара-Мурзы, человек, воспринимающий реальность через призму мифа, «действует, исходя из этого

¹ Евдокимов В.А. Пропаганда в интернете // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 140-142.

²Кассирер Э. Техника современных политических мифов. Феномен человека // Антология. М., 1993. С. 108-122.

восприятия»¹ (проблема формирования мифов и мифологем посредством сетевых коммуникативных технологий будет рассмотрена во второй главе).

Один из ведущих исследователей манипуляции сознанием Г. Шиллер в труде «Манипуляторы сознанием»² определяет пять основных мифов, позволяющих манипулировать общественным сознанием:

- во-первых, миф о том, что существует плюрализм средств массовой информации;
- во-вторых, средства массовой информации навязывают миф о неизменной человеческой природе, т.е. агрессия и конфликтность свойственны человеку изначально;
- в-третьих, миф об отсутствии социальных конфликтов;
- в-четвертых, миф о нейтралитете основных политических и общественных институтов, который формирует веру людей в то, что власть всегда «на их стороне»;
- в-пятых, миф об индивидуализме и свободном выборе человека.

Такого рода мифы позволяют располагать потребителя информации, создавать атмосферу доверия к средствам массовой информации. Также Г. Шиллер показал, что средства массовой информации используют различные технологии воздействия на общественное сознание, которые построены, как правило, на эмоциональном, психологическом, убеждающем и другом воздействии. Например, к основным методам воздействия на общественное сознание, относятся, во-первых, технология дробления (распространение необходимой информации на фоне раздробленной и несвязанной информации – реклама, ролики и т.д. – в целях создания мифа о ее плюрализме и разнообразии). Во-вторых, технология «немедленности передачи информации» обусловлена борьбой информационных источников за право передать информацию первыми, т.к. это формирует доверие со стороны получателя информации³.

¹Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С.58.

²Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. С. 124.

³ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. 326 с.

Важной особенностью повсеместного использования сетевых коммуникативных технологий в социально-экономических и политических процессах является «возврат масс в большую политику». В частности, в условиях интернет-коммуникации наблюдается высокая политическая активность пользователей, выражающих несогласие с существующей экономической и политической ситуацией. В этом аспекте целесообразно отметить попытки формирования общественного сознания и политической культуры с помощью электронных площадок, действующих в форме электронной или сетевой демократии. В своем интервью на тему «Наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства» М. Кастельс отмечает, что во всем мире люди испытывают разочарование в деятельности социальных институтов, т.к. они не отвечают их требованиям. Это обусловлено также тем, что выборы в большинстве стран происходят один раз в четыре года. В мире наблюдается дефицит демократии. Именно Интернет поспособствовал формированию идейных организаций, которые не терпят несправедливость. «Это началось в конце 2008 – начале 2009 года в Исландии. Она стала первой, где начались такие движения, которые привели к глобальным изменениям в стране, ее политических институтах и во всем устройстве. Потом движения распространились на Тунис, Египет, оттуда перекинулись на все арабские страны, через Испанию и Италию до американского «Оссуры Wall Street»¹. Важным является то, что Интернет становится основой для таких движений самых разных направлений, которые не всегда связаны с прогрессивными ценностями. В связи с этим, Интернет становится одним из основных фактором формирования общественного сознания.

Это обусловлено, во-первых, устареванием «бизнес-модели, лежащей в основе традиционных СМИ»², во-вторых, «ростом популярности гражданской журналистики в мире»³. М. Кастельс, рассматривая в информационно-

¹ Интервью. Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства [Электронный ресурс] // URL:<https://ria.ru/interview/20120622/679289114.html>

² Там же.

³ Там же.

технологическом контексте взаимосвязь между властью и коммуникацией, показывает, «что на протяжении веков коммуникация и информация были фундаментальными источниками власти и контрвласти, господства и социальных изменений. Главная из всех битв мировой истории – это битва за мысли людей. От динамики общественного сознания зависит судьба важнейших социальных норм и ценностей. Общества изменяются в процессе деконструкции их институтов под давлением новых отношений власти и формирования новых институтов, позволяющих членам общества мирно сосуществовать друг с другом, несмотря на противоречивые интересы и ценностные ориентации»¹. Глобальные и локальные сети, таким образом, начинают играть важную роль в процессе конструирования отношений между властью и населением. М. Кастельс отмечает, что самой активной частью сетевой коммуникации выступает удобная и открытая сетевая самокоммуникация, которая построена на информационном обмене между пользователями сети².

В этом аспекте важно акцентировать внимание на коммуникативной модели делиберативной демократии, в основе которой лежит коммуникативное равенство участников диалога. Понятие «делиберативная демократия» было использовано Дж. Бессетом. С его точки зрения, делиберативная демократия представляет подход в политике, отражающий коллективное обсуждение и принятие решений в определенной политической ситуации. Согласно представлениям Дж. Дьюи, сохранить демократический режим в обществе позволяет новый тип знания, формирующийся в результате «существования свободы общественных обсуждений и создания определенных методов общественных обсуждений и

¹Ефременко Д.В., Соколова М.Е. Мануэль Кастельс о власти и коммуникации в сетевом обществе (Сводный реферат) // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М., 2013. С. 56-57.

² Там же. С. 65.

исследований, массового распространения их результатов в обществе»¹. Наибольший интерес вызывает концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса, отражающая дискурсивное вовлечение граждан в общественно значимые процессы. По мнению Ю. Хабермаса, «коммуникативное действие – это взаимодействие как минимум двух способных говорить и действовать субъектов, вступающих (с помощью вербальных или невербальных средств) в межличностные отношения. Действующие субъекты ищут взаимопонимания относительно ситуации действия с целью взаимосогласованного координирования своих планов действия, а, следовательно, и своих действий»². Делиберативная демократия в трудах Ю. Хабермаса представляется в качестве дискурсивной и основным критерием дискурса является свобода самовыражения. Ю. Хабермас называет это «идеальной речевой ситуацией»³. В дискурсе участники должны обладать коммуникативным равенством и одинаковыми шансами, чтобы донести свои идеи до оппонентов⁴.

Такая модель делиберативной демократии лежит в основе сетевых информационных проектов по реализации электронных государственных услуг. «Приверженцы такой модели ставят во главу угла необходимость формирования демократической публичной сферы с равными коммуникативными возможностями для всех. Функционирование этой сферы основано на диалогическом взаимодействии равноправных участников демократического дискурса на основе «коммуникативного действия», реализованного в форме словесных актов, нацеленных на взаимное понимание и координацию действий

¹Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1 (39). С. 54-55.

² Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1. С. 11.

³ Денисенко В.В. Демократизм нормотворчества: легитимация в различных типах правопонимания // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 1. С. 7-8.

⁴Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М.: КАМІ: Изд. центр «Akademia», 1995. С. 190.

путем обмена рационально-аргументированными и прагматичными рассуждениями»¹. В ходе такого диалога общественности и институтов власти важно соблюдать горизонтальность отношений, т.к. целью делиберативного дискурса является достижение консенсуса.

Таким образом, модель делиберативной демократии, которая используется при создании сетевых проектов, предполагает:

- во-первых, равенство участников обсуждения;
- во-вторых, отсутствие насилия;
- в-третьих, в результате делиберативного дискурса повышается качество суждений, так как в ходе коммуникации происходит обмен знаниями, проблема рассматривается максимально разносторонне;
- в-четвертых, публичное обсуждение имеет своей целью общее благо.

Так, сетевая демократия основывается на использовании информационно-коммуникативных технологий для непосредственного волеизъявления граждан на всех уровнях власти.

Предполагается право и возможность всех граждан участвовать в коллективных мыслительных и административных процессах – это информирование, электронное голосование, контроль за исполнением принятых решений и т.д. Как отмечает В. Лешакова, «выражая несогласие с тем, как избранные представители распоряжаются делегированными им полномочиями, участники подобных объединений и организаций показывают успешный пример самоорганизации, пусть даже их деятельность разворачивается лишь в немногих отдельных областях»². Следует отметить, что сетевые коммуникативные проекты в области электронной демократии не оправдали себя, т.к. не повлекли

¹Мисников Ю.Г. Интернет-дискуссии в демократической теории и практике // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М., 2013. С. 12.

²Лешакова В. Сетевая демократия – подлинное народовластие? // Журнал общественной дипломатии «Дипломатика». Специальный выпуск: «Сетевое мироустройство и Россия: идеология, технологии, перспективы». 2012. № 04. С.193-194. [Электронный ресурс] [URL:http://diplomatica.ru](http://diplomatica.ru)

существенных изменений в обществе, в политике принятия решений, в диалоге между институтами власти и общественностью.

Сетевая демократия имеет ряд недостатков:

- во-первых, это необходимость крайне высокого уровня развития электронных технологий, т.е. у каждого гражданина страны должен быть доступ к глобальной сети;

- во-вторых, для успешной реализации подобных проектов важным является высокий уровень политической культуры общества, политической грамотности и активности;

- в-третьих, возможное противодействие развитию сетевой демократии со стороны власти. «Организация политики по сетевому принципу основывается на принципах децентрализации управления и делегитимации властной элиты, и будет не лишним здравомыслием предположить, что данное начинание останется без поддержки органов власти»¹.

К проектам, основанным на принципах сетевой демократии, относится, например, виртуальная республика «AlterRussia». Несостоявшийся проект, созданный в апреле 2011 г., как демократическая Интернет-площадка для обсуждения и разработки инициатив граждан. Каждый зарегистрированный пользователь портала может по замыслу данного сетевого проекта предложить свой закон или свою поправку к уже действующим законам Российской Федерации. В настоящее время AlterRussia имеет страницу в социальной сети ВКонтакте (<https://new.vk.com/alterrussia>), на которую подписаны всего 500 человек. Веб-сайт не активирован.

Проект «Демократия-2» также стартовал еще в 2011 году. По замыслу автор проекта Л. Волкова в на «Демократии-2» должна позволить голосовать и делегировать голоса, также возможно вести блоги, обсуждать социально-экономические и политические актуальные вопросы, принимать решения и т.д. Основные группы, которые функционируют в рамках проекта: «Поддержка

¹Там же. С.193-194.

деятельности Алексея Навального», «Партийный проект», «Партия Народной Свободы» и т.д.

Следует также отметить проект «Демократор» (<http://www.democrator.ru/>) – «это универсальная и структурированная площадка публичного и открытого взаимодействия граждан, политических партий, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных и благотворительных организаций и движений»¹. Такая электронная площадка позволяет, например, открыто публиковать и обсуждать проблемы, формировать обращения в виде заявлений, предложений, жалоб, направлять эти обращения в соответствующие организации².

Совокупность Интернет-ресурсов как одна из форм сетевой коммуникативной технологии, направленной на формирование общественного сознания, это «Кольцо патриотических ресурсов»³. По мнению автора данного проекта Я. Одинцова, «сегодняшний Интернет, вслед за «потребительским» ТВ и бульварной прессой, часто вместо достоверной, объективной и полезной информации о России и мире, распространяет исключительно скандалы, занимается препарацией человеческих пороков, смакует природные и социальные катаклизмы с обязательной кровью и жертвами. Противостоит этому часть российского сегмента Сети, которая относится к патриотическому движению России. Причем такое противостояние оказывается малоэффективным из-за разрозненности патриотических ресурсов»⁴. Кольцо патриотических ресурсов имеет своей целью – «создание единого информационного пространства, способного формировать мировоззренческую позицию, основанную на

¹Демократор [Электронный ресурс] // URL:<http://www.democrator.ru/>

²Демократор [Электронный ресурс] // URL:<http://www.democrator.ru/>

³Кольцо патриотических ресурсов [Электронный ресурс] // URL: <http://rossija.info/socium/kolco-patrioticheskikh-resursov.html>

⁴Кольцо патриотических ресурсов [Электронный ресурс] // URL: <http://rossija.info/socium/kolco-patrioticheskikh-resursov.html>

приоритете России, на наших культурно-духовных и исторических традициях»¹. Главной идеологической задачей Кольца патриотических ресурсов является объединение патриотов России и формирование патриотического сознания, о чем свидетельствует призыв к объединению патриотов.

Таким образом, проект «Кольцо патриотических ресурсов» направлен на формирование конструктивного диалога по принципу делиберативной демократии между различными организациями, средствами массовой информации и т.д. В каталог «Кольца патриотических ресурсов» входит более 150 сайтов патриотической направленности. Например, «Русская цивилизация», «Ведизм современной Руси», «Издательство Русская Идея», «Кольцо Русских Патриотических Форумов», «Официальный сайт журнала Русский Дом», «Привычки милой старины», «Русская библиотека», «Христианство и патриотизм», ««Русская Правда», журнал «Русский Образ», «Православная интернет-библиотека», «Русь державная», Сайт газеты «Русь Православная», «Герои Страны», «Георгиевская страница» и другие.

К сетевым коммуникативным технологиям, являющимися факторами формирования общественного сознания, также следует отнести социальные сети, в которых преобладают горизонтальные гражданские связи, консолидирующие пользователей по интересам. В электронном журнале «Дипломатика»² приводятся интересные факты, показывающие рост влияния социальных сетей в современном мире. «Для достижения аудитории в 50 млн. человек радио понадобилось 38 лет, телевидению – 13 лет, Интернету – 4 года, социальная сеть Facebook получила 100-миллионного пользователя меньше чем за 9 месяцев»³.

¹Там же.

² Журнал общественной дипломатии «Дипломатика». Специальный выпуск: «Сетевое мироустройство и Россия: идеология, технологии, перспективы». 2012. № 04. [Электронный ресурс] // [URL:http://diplomatica.ru](http://diplomatica.ru)

³ Журнал общественной дипломатии «Дипломатика». Специальный выпуск: «Сетевое мироустройство и Россия: идеология, технологии, перспективы». 2012. № 04. С. 37. [Электронный ресурс] // [URL:http://diplomatica.ru](http://diplomatica.ru)

Эффективность использования такого рода сетевых коммуникативных технологий как фактора общественного сознания увеличивается за счет горизонтальных социальных связей, который консолидируют пользователей по интересам, также высокая мобильность, доступность, простота, преобладание эмоциональной составляющей в информационном потоке в большей степени способствуют активному использованию социальных сетей, чем официальных Интернет-ресурсов. Индустрия развлечений, идеология моды, красоты, имиджа, досуга и т.п., которая формирует собственные мировоззренческие конструкты и модели поведения, создает систему гедонистических ценностей, что оказывает большое влияние на общественное сознание пользователей.

Анализ функционирования социальных сетей показал, что самыми популярными группами, например, в социальной сети ВКонтакте (подписчиков и посетителей более трех миллионов) являются следующие.

- «Новинки музыки» (<https://new.vk.com/public27895931>; около 10 млн. подписчиков);

- «Киномания» (<https://new.vk.com/public43215063>; более 8,5 млн. подписчиков);

- «Смейся до слез» (<https://new.vk.com/public26419239>; 8,3 млн. подписчиков);

- «Четкие приколы» (<https://new.vk.com/public31836774>; около 8 млн. подписчиков);

- «Ты не поверишь» (<https://new.vk.com/public28477986>; 6,3 млн. подписчиков);

- «Спортивные девушки» (<https://new.vk.com/public39728801>: более 5 млн. подписчиков) и т.д.

В противовес перечисленным группам можно привести другие примеры групп.

- «Фонд Город Без Наркотиков» (<https://new.vk.com/fondgbn>) имеет около 97 000 подписчиков. Основная деятельность фонда сосредоточена на агитации пользователей, направленной на здоровый образ жизни, совместной

деятельностью с правоохранительными органами, оказанием им помощи в раскрытии преступления, связанных с распространением наркотических веществ, проведением спортивных соревнований, поддержкой детских спортивных клубов, проведением лекций и пропагандистской работой через средства массовой информации. Поэтому основными идеологическими ориентирами деятельности данной группы являются, в частности, здоровая нация, взаимопомощь, отсутствие нигилизма, активная гражданская позиция и т.д. На официальном сайте Фонда (<http://nobjf.ru>) сформулирован лозунг «Победим наркоманию всем миром», также функционируют две активные вкладки «Записаться на реабилитацию», «Сообщить о наркоторговле»;

- группа «Экстремизму нет!» с лозунгом «Мы – кибер волонтеры! Мы за чистый интернет! Присоединяйся!» (https://new.vk.com/extremizmu_net; 1000 подписчиков);

- «Антитеррористический проект по борьбе с интернет-пропагандой экстремизма» (<http://killigil.ru/killigil-viyavil-gruppi-igil-v-vkontakte/>, 1170 человек в группе);

- «Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (НЦПТИ)¹ (всего 190 человек), который создан для решения задач, поставленных Министерством образования и науки Российской Федерации. «Работа Центра направлена на активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, совершенствование работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к

¹ Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--hlajgms.xn--p1ai/>

разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма»¹;

- «Ислам против террора, против ваххабизма» (<https://new.vk.com/protivvahhabizma>, около 4 000 пользователей);

- «Наука и образование против террора» (https://new.vk.com/net_terroru, около 4000 пользователей);

- «Я против Игил» (<https://new.vk.com/vsisis>, около 2500 человек).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в общественном сознании преобладают гедонистические ценности и идеологические ориентиры моды, красоты, досуга, имиджа и т.д. В этом контексте В.В. Петухов отмечает, что «идейно-политические различия, еще 10 лет назад раскалывавшие общество, сместились на периферию и сегодня воспринимаются россиянами как менее важные, чем межпоколенческие, межнациональные, межконфессиональные, не говоря уже о социальных дифференциациях. Это связано, во-первых, с утратой политиками и идеологами монополии влияния на умы людей. В настоящее время серьезную конкуренцию им составляет индустрия развлечений и массовой культуры, которая продвигает собственные мировоззренческие конструкты и образы, модели поведения, оказывающие в силу своей эмоциональной окрашенности большее влияние на людей, чем привычные формы работы с массами, используемые политиками и политическими партиями»². Во-вторых, современным политическим элитам, ведущим политически партиям сложнее и сложнее удастся воздействовать идеологическую составляющую современного общества, «так как старый спор между левыми и правыми истощил свою способность прояснять проблемные темы и предоставлять достоверную картину

¹ Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/>

² Петухов В.В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101). С. 6-7.

реальности»¹. В-третьих, «не сбылись надежды многих либерально мыслящих аналитиков на то, что поколение «нового среднего класса» самостоятельно начнет формировать не только потребительские, но и качественно новые политические, общественные ценности»².

Таким образом, в современном информационном обществе складывается парадоксальная ситуация, с одной стороны, наблюдается «возврат масс» в большую политику, осуществляются попытки внедрения сетевых проектов, построенных на принципах делиберативной демократии, в целях формирования общественного сознания, политической культуры и грамотности, политической активности пользователей. С другой стороны, в Интернете пользуются наибольшим спросом сетевые коммуникативные технологии досугового характера, поэтому игнорируются возможности сети для гражданского участия.

Следует сделать выводы по первой главе.

Во-первых, формирование новой системы ценностей в информационном обществе (открытость экономики, высокий уровень информатизации общества, свобода слова и информации, высокий уровень жизни, защита интересов каждого человека, права и свободы личности, гражданская солидарность и т.д.) создают условия для возникновения многообразных идеологических движений, для трансформации социальных институтов, для изменения отношения к власти, тем самым, увеличивая демократические настроения в обществе.

Во-вторых, социально-философский анализ идеологической панорамы современного информационного общества показал, что в современном информационном обществе наблюдается процесс маргинализации идеологий как распад и кризис традиционных идеологий, формирование «идеологических гибридов» либерализма, консерватизма, социализма, также развитие новых фрагментарных идеологических течений. Фрагментарные идеологические течения, обусловленные интенсивным развитием современных средств массовой коммуникации и сетевых коммуникативных технологий, в основном не связаны

¹ Там же. С.6-7.

² Там же. С. 7.

с традиционными идеологическими течениями и политическими процессами, также отражают ценности, потребности и специфику их удовлетворения определенных социальных групп.

Процесс маргинализации идеологий обусловлен нарастающей социальной фрагментацией, трансформацией публичного пространства, активным участием в формировании и распространении идеологии всех слоев населения и общественных институтов, преобладанием символического, эмоционального восприятия реальности, что, в свою очередь, создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д.

В-третьих, процесс маргинализации идеологий в условиях информационного общества проявляется в качестве развития идеологий виртуальной реальности, отражающих приоритетность символического, эмоционального восприятия реальности и направленной на массового пользователя информации. В частности, «левым» виртуальным идеологиям противостоят «правые», основным тезисом которых является идея политико-правового регулирования сети государством.

Маргинализация идеологий требует создания глобальной идеологии, в качестве такой может выступать идеология инновационного развития. Она определяет перспективы и тенденции развития стран, специфику модернизации социально-политической, экономической и других сфер жизни общества в целях достижения эффективной адаптации к новым требованиям современности и устойчивого развития. Поэтому идеология инновационности является достаточно эффективной, т.к. соответствующая политика отражает и удовлетворяет растущие потребности и запросы людей.

В-четвертых, эффективность использования сетевых коммуникативных технологий в целях формирования общественного сознания обусловлена:

- повсеместным внедрением сетевой коммуникации в социально-экономические, политические и культурные процессы;
- активным распространением политического дискурса в Интернете,

соответственно, адаптацией политической коммуникации к требованиям современного информационного общества;

- использованием сетевых коммуникативных технологий в управленческой, организационной и пропагандисткой деятельности, что определяет специфику современного диалога между населением и институтами власти.

В-пятых, использование сетевых коммуникативных технологий в целях формирования массовых настроений, общественного сознания является составляющей процесса создания современной политической сферы информационного общества. Сетевые коммуникативные технологии, построенные на принципах делиберативной демократии, с одной стороны, создают условия для формирования политической культуры пользователя, диалога с общественными институтами и институтами власти. Тем самым, создавая в общественном сознании аксиологические константы социальной справедливости, свободы слова и т.д. С другой стороны, формы и механизмы сетевых коммуникативных технологий расширяют возможности манипулирования общественным сознанием. Пропаганда, мифотворчество, PR-кампании и другие технологии используются на официальных сайтах общественных и партийных организаций, информационных платформах и т.д. в целях формирования необходимых ценностных и идеологических установок и моделей поведения пользователей.

В условиях социального кризиса использования таких сетевых коммуникативных технологий становится наиболее эффективным, если с их помощью проводится критика существующего политического режима, негативное информационное освещение деятельности национальных лидеров и национально-политической элиты в целом и т.д. Таким образом, сетевые коммуникативные технологии существенным образом трансформировали процесс и основные механизмы формирования общественного сознания: от досугового до политического. Важной особенностью повсеместного использования сетевых коммуникативных технологий в социально-

экономических и политических процессах является «возврат масс в большую политику». В частности, в условиях интернет-коммуникации наблюдается высокая политическая активность пользователей, выражающих несогласие с существующей экономической и политической ситуацией. В этом аспекте целесообразно отметить попытки формирования общественного сознания и политической культуры с помощью электронных площадок, действующих в форме электронной или сетевой демократии.

В-шестых, к сетевым коммуникативным технологиям, являющимся факторами формирования общественного сознания, следует отнести социальные сети, в которых преобладают горизонтальные гражданские связи, консолидирующие пользователей по интересам. Анализ сетевых коммуникативных технологий как фактора формирования общественного сознания показал, что высокая мобильность, доступность, простота, также преобладание эмоциональной составляющей, способствуют массовому использованию социальных сетей, что создает условия для формирования гедонистических ценностей, идеологии моды, красоты, имиджа, досуга и т.п. в общественном сознании.

Глава 2. Конструктивный потенциал коммуникативных технологий в формировании идеологических ориентиров информационного общества

2.1. Сетевые коммуникативные технологии конструирования мифов и мифологем идеологического пространства в современном обществе

Создание и развитие новых коммуникативных практик сопровождают становление информационно-идеологического процесса на современном этапе развития общества, что создает условия для интенсивного выражения интересов различных социальных групп, также эффективного использования и распространения социальных и политических мифов и мифологем в целях формирования идеологических ориентиров. Гибкость, динамичность и доступность сетевых коммуникативных технологий способствуют их эффективному использованию в создании идеологической картины современного информационного общества. Поэтому актуальным является изучение специфики конструирования мифов и мифологем посредством сетевых коммуникативных технологий, которые оказывают существенное влияние на социально-политические настроения, ценностные и мировоззренческие установки в современной социокультурной ситуации.

В широком смысле под мифом понимается «архаичное повествование о сверхъестественных существах, о деяниях богов и героев, создание коллективной общенародной фантазии первобытного человека»¹, т.е. совокупность преданий, текстов, которые представляют ценность для общества и отражают идеологические ориентиры. В современности миф, распространяясь на все сферы

¹ Аверинцев С.С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 876; Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е, 1974. т.16. С. 342.

жизнедеятельности общества, постоянно функционирует в общественном и индивидуальном сознании. Данный феномен обусловлен тем, что «мифотворчество – естественное свойство человеческого сознания, постоянно порождающего символически окрашенные образы окружающих человека людей, вещей, явлений, в которых он выражает свое мироощущение и отношение к ним»¹. Современное и традиционное представления о мифе пересекаются в том, что миф, как и тысячелетия назад, объясняет окружающий мир, «создавая особый символически окрашенный воображаемый образ реальности, обращенный в прошлое, настоящее и будущее, воплощающий мечты и надежды людей, их самые потаенные мотивы и желания, закрепляющий господствующие в обществе предрассудки и иллюзии»².

Мифы наделяют особыми смыслами, ценностными системами культуру, в которой они функционируют. Также мифы являются организующим духовным механизмом в обществе, детерминируя поведение его членов, усиливая консолидацию, воплощаются в ценностях, идеалах, нормах, правилах и ритуалах, что отличает одну культуру от другой культуры и общества³. Поэтому миф в обществе на любом этапе развития проявляется в качестве механизма организации социальной, политической, культурной или сельскохозяйственной жизни социума, т.к. удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, организует и регламентирует жизнь совместно с другими формами идеологии, наукой и искусством, обуславливает формирование ценностной системы, облегчает переживание кризисных ситуаций и т.д.⁴ Еще Ф. Ницше писал, что человек

¹Ставицкий А.В. Миф архаичный и современный (опыт сравнительного анализа) // Материалы международной научной конференции «Ломоносовские чтения 2003 года» / Под ред. В. А. Иванова, В. И. Кузищина, А. Н. Новичихиной, В. А. Трифонова. Севастополь: НПЦ ЭКОСИ – Гидрофизика, 2003. С. 124-126.

² См. Там же. С. 125.

³ См.: Там же. С. 125.

⁴Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология. Сост. М.В. Ахметова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. С. 19.

«может найти свое спасение лишь в иллюзии»¹. В понимании Ф. Ницше, именно, мифы содержат основные жизненно важные принципы и ориентируют человека в социокультурном пространстве. По мнению Ф. Ницше, «лишенный мифа человек, вечно голодный, среди всего минувшего и роет и копается в поисках корней»².

Например, советская идеология во многом носила религиозно-мифологический характер. Это обусловлено наличием «собственной священной истории, своих канунов в виде революционных событий 1905 года, предтеч, демиургов и пророков, подвижников и мучеников, своих ритуалов и обрядового календаря»³. Одним из центральных мифов советского периода является «люмпенский миф о власти», «миф об отчужденных ценностях». «Массовое сознание персонифицирует злых похитителей в облике некоего бюрократического класса (интересное сложение массовой и марксистской мифологии), присваивающего предлагаемые блага»⁴. Также советская мифология отдавала предпочтение героизму. «Каждый советский человек при стечении определенных обстоятельств мог и должен был совершить подвиг. В русле героизации в повседневной советской жизни создавались тексты, в которых описывалось, как образцовые советские люди совершают героические поступки на производстве, на селе, в школе и дома»⁵. Для детей были созданы целые группы персонажей «пионеров-героев», «тимуровцев» на которых выросли поколения. «У нас много пионеров, предотвративших крушение поездов, разоблачивших воровские шайки, пионеры с опасностью для жизни задерживали расхитителей социалистической собственности. Эти герои должны быть примером для каждого пионера и

¹Цит. по: Гуревич П.С. Социальная мифология. М.: Мысль, 1983. С. 75.

²Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука-классика, 2007. С.181.

³Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология. Сост. М.В. Ахметова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. С. 20.

⁴Там же. С. 21.

⁵Леонтьева С.Г. Жизнеописание пионера-героя: текстовая традиция и ритуальный контекст // Современная российская мифология. Сост. М.В. Ахметова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. С. 89.

школьника»¹. Такие социально-политические мифы определяли деятельность образовательных учреждений, партийных организаций. В частности, школьные дружины в борьбе за право носить имя одного из героев советского периода ставили цели и задачи, связанные с высоким качеством учебы и трудовой деятельности (уборка урожая, сбор металлолома и макулатуры, помощь ветеранам или детям сиротам и т.д.).

По утверждению А.Ф. Лосева, «мир, в котором мы живем и существуют все вещи, есть мир мифический»². Современный миф проявляется в политике, в сфере коммуникаций, в искусстве и т.д. В.С. Полосин³ выделяет следующие основные подходы к исследованию мифа:

- абстрактно-аллегорический, раскрывающий миф как психологическое явление, построенное на аналогии природных сил или обожествлении героев исторического прошлого народа;
- материалистический – миф представляет собой отражение реальности, как фантастическое отражение реальности, мотивированное сферой социально-классовых интересов и отношений; филологический – миф как явления языка; обусловленное спецификой социально-классовых отношений;
- социально-психологический – миф как продукт волевого начала в человеке;
- трансцендентальный – миф как форма мышления и созерцания;
- структуралистский, основан на выявлении логики мифа и его сопоставлении с другими мифами;
- символическо-романтический – миф проявляется в качестве символа, «объединяющий представление об абсолютной полноте сущности объекта с волнующей красотой его внешней, ограниченной формы»⁴;

¹Там же. С. 90.

²Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда. 1990. С. 395.

³Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999. С. 21.

⁴ Там же. С.22.

- теистический, раскрывающий связь сверхъестественного, нуминозного, и природного, эмпирически данного, священной и фактической истории;

- универсалистский – миф как средство массовой коммуникации¹.

Как пишет В.С. Полосин, «будучи изначально способом индивидуального познания мира, миф становится затем средством передачи информации от одного субъекта к другому, т. е. входит в сферу массовой коммуникации в социуме»². Миф фиксируется и обобщается массовым сознанием, представляясь в виде опыта, трансформируется в традицию и шифруется в качестве эмоциональных символов для народа³. Проходя такой путь, миф отражает ценностные ориентиры, социальные потребности общества и специфику их удовлетворения. Поэтому только народ является «единственным и подлинным субъектом мифотворчества... Более того, один народ отличается и отделяется от другого в конечном счете исключительно как субъект собственного, отличного от других мифотворчества, и именно его собственное мифотворчество является зеркалом его собственной же национальной идентичности»⁴. Между мифом и народом возникает обратная связь, т.к. существующая мифология оказывает консолидирующее, сплачивающее действие среди людей. По мнению В.С. Полосина, «народ существует, пока существует его собственная, обособленная от других мифология – «национальная мифология как иносказательно выраженный коллективный опыт сохранения, укрепления и развития самосознания общества в качестве одной природной великой семьи»⁵. Поэтому мифология отражает образ общенационального нравственного идеала, тем самым создавая идеологические ориентиры в конкретном обществе.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.22

Как правило, выделяют два вида мифов, во-первых, традиционная и мифология, основанная на архаических формах ментальности, во-вторых, современная мифология, которая строится на эмоциональном представлении о социокультурной реальности, вытесняющем истинное знание о происходящем. В традиционной и современной мифологии моделируются определенные образы социальной действительности, которые создают идеологические ориентиры, функционируя в коммуникативном и символическом пространствах общества. Современные мифы (в отличие от традиционных мифов) могут носить временный характер, отражая определенную систему ценностей, которая является актуальной для конкретной социокультурной общности и исторического периода.

Миф понимается как вневременная, устойчивая коммуникативная система, которая навязывает субъекту представления, принятые в социуме, с целью моделирования окружающей действительности. Миф имеет принудительный, безоговорочный характер вследствие своей непроверяемости и пронизывает систему ценностей, формы и способы мировидения, отношение человека к миру, механизмы социальной регуляции поведения¹. Таким образом, современный миф конструируется, в том числе и сетевыми коммуникативными технологиями, в поле конкурентных идеологических отношений (в условиях маргинализации идеологий) и является намеренным конструктом. При изменении условий ценностная парадигма современного мифа может быть сменена на свою противоположность.

О.Л. Михалева выделяет основные аспекты функционирования мифа:

- во-первых, функциональный аспект, в данном аспекте миф функционирует как средство поддержания природного и социального порядка, а также как средство осуществления социального контроля. Одной из определяющих функций дискурса социума (идеологического дискурса) является воздействующая функция, поэтому идеологический нарратив призван активно вмешиваться в происходящее, участвовать в

¹ Михалева О.Л. Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 13.

формировании коллективной когнитивно-аксиологической модели действительности;

- во-вторых, интенционно-когнитивный аспект, в котором миф и идеология обращены к коллективному сознанию, которое до сих пор сохраняет характеристики: иррациональную каузальность, холизм, стремление к целостности, синтагматичность;

- в-третьих, в аксиологическом аспекте мифологическая картина мира представляет собой развертывание древнейшего аксиологического критерия свой-чужой (добро-зло). Идеология призвана формировать и регулировать аксиологическую ориентацию массового сознания;

- в-четвертых, психоэмоциональный аспект – одна из главных характеристик мифа – глобальность и непосредственность реакции на мир, с вытекающей отсюда эмоциональностью.

Будучи сакральным, миф оказывается специфическим мироструктурирующим ориентиром и интенсивно переживается в эмоциональной сфере субъекта, что обуславливает страстность и эмоциональность мифов, имеющих цель идеологического воздействия¹. В современном российском обществе наблюдается активное использование «советского» в конструировании современных мифов. Например, советский ностальгический дискурс активно поддерживается массовым кинематографом («Брежнев», «Галина», «Охота на Берию», «Сталин. Live», «Светлана Аллилуева», «Стиляги», «Оттепель»), музыкальными шоу («Достояние Республики», «Лучшие годы нашей жизни»), выпускаются продолжения, «духовные сиквелы» и римейки советских кинохитов («Карнавальная ночь-2, или Пятьдесят лет спустя», «Ирония судьбы-2. Продолжение», «Ликвидация», «Исаев», «Небо. Самолет. Девушка»). Каждое такое произведение обладает своим «человеческим лицом» и архетипическим стержнем².

¹См.: Там же. С. 14-16.

²См.: Там же. С. 23.

С развитием сетевых коммуникативных технологий возможности конструирования мифов усиливаются. Следует отметить, что современная мифология представляет собой совокупность коммуникативных технологических приемов, которые выстраиваются на образах «свободы», «сервиса», «успеха» и др., т.е. основных константах информационного общества¹.

Одним из основных видов технологии мифоконструирования является мифодизайн – технология моделирования мифа посредством эмоционально-чувственного воздействия на воспринимаемые человеком явлений социокультурной действительности, их психологическую обработку с помощью сетевых коммуникативных технологий в целях создания собственного образа человека, его внутриличностных проявлений и межчеловеческих связей и отношений, представляющих в совокупности условные эталоны взаимодействия социума и личности.

Мифодизайн в условиях сети представляет собой создание определенных образов мифа, его логики, формы и содержания, это способ организации, управление информационными потоками, также удовлетворение потребностей потребителей посредством коммуникации с помощью конкретных сетевых коммуникативных технологий. А.В. Ульяновский, автор концепции мифодизайна, дает следующее определение мифодизайну – «это метод развития цивилизации как рассредоточения власти, прав, свобод и ресурсов для удовлетворения потребностей по нескольким искусственно созданным внешним и внутренним реальностям»². Поэтому мифодизайн структурирует восприятие события или товара человеком, тем самым определяет его модели поведения. Например, российский мифодизайн использует следующие коммуникативные подходы: «это произведено на... (Алтае) в экологически чистом месте»; «это сделано по древнейшим русским рецептам» и т.д.. Мифодизайн активно используется в качестве побудительной силы в политических действиях, в PR-компаниях.

¹ Ульяновский А.В. Мифодизайн в рекламе: учебное пособие. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. С.6.

² Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. СПб: Питер, 2005. С. 14.

Например, «мифологические образы («отец нации», «отец народа» и т.п.) используемые в политических кампаниях, способствуют усилению взаимодействия политических лидеров и населения»¹. А.В. Ульяновский выделяет ряд принципов, которые характеризуют мифодизайн в качестве технологии: системные, управленческого воздействия, формирования продукта проектирования и этические². Важной характеристикой мифа является, с точки зрения А.В. Ульяновского, подъемная сила, что отражает его жизнестойкость в обществе. В демократическом обществе единомыслие принципиально невозможно, поэтому миф, который искусственно растягивается и расширяется в социальном пространстве и времени, утратит свой статус и не будет принят обществом. Поэтому подъемная сила социального мифа ограничена. Как отмечает А.В. Ульяновский, «растягивание социального мифа может привести к кратковременному росту количества живущих в нем, но затем – к девальвации демонстрируемой данным мифом доверительной нормы: потребители будут уже не склонны прилагать большие волевые усилия в рамках поддержания своей сообразности связи ценности и потребностей через конкретные нормы»³.

В основе мифодизайна как технологии создания мифов лежит работа с потребностями и их удовлетворением. У потребителя информации существуют потребности, создающие мифологию:

- физиологические потребности, которые создают «мифы волшебности» о том, что при употреблении товара или услуги мир преобразуется. Например, «волшебный» чай останавливает время и позволяет сбываться всем мечтам и т.д.;
- экзистенциальные потребности, формирующие «мифы псевдоэкзистенциальности», которые сосредоточены на смысле жизни,

¹ Технологии мифодизайна в PR [Электронный ресурс] // URL: <http://jarki.ru/wpress/2009/03/19/522/>

² Ульяновский А.В. Мифодизайн в рекламе: учебное пособие. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. С.24-25.

³ Там же.

ценностях, вопросах безопасности и т.д., например, следование моде или стилю делает человека счастливым, преображает его жизнь или владение товаром создает ощущения покоя и безмятежности;

- потребность в слиянии с каким-то существом отражает духовное (эмоциональное) слияние с объектом;

- потребность в творчестве формирует «миф о ложном творчестве» – имитация творческой деятельности, т.е. какие-либо предметы или напитки, пища создают творческую атмосферу, вдохновляют. Так, кофе вдохновляет и дарит новые идеи, а чай наполняет жизнь красками и хочется раскрасить жизнь» и т.д.;

- потребность в познании, освоении мира – «мифы, искажающие информацию и мифы, заменяющие деятельность наблюдением»;

- потребность в проявлении воли – миф о том, что обладание данным товаром требует силы воли, мужества, преодоления препятствий и опасности;

- потребность в мировоззрении формирует мифы например, «о ложных стереотипах», «об уникальности потребителя», «об объединении или сплочении группы против врага», что в последнее время активно используется в рекламах отечественных напитков или компьютерных игр, и т.д.;

- потребность в сверхсмысле выстраивает, как правило, «миф о символичности», т.е. придания предметам символического значения, «миф о загадочности» – обретение загадочности¹.

Современная мифология приобретает особенную силу в информационном обществе, это обусловлено тем, что «кризис современного мировоззрения востребует из архаики символизм мировосприятия, стремление к отысканию картины мира, которая удовлетворила бы запрос на изживание катастрофических

¹Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. М., Академический проект, 2007. С. 160.

изменений в обществе»¹. Поэтому актуализируется проблема не только исследования самих мифов, но их функционирования в коммуникативном и символическом пространстве информационного общества, их влияния на идеологические образы современности.

Наиболее важным проявлением современного мифотворчества является создание политических мифов, использования мифов в целях конструирования политических идеологических ориентиров. В частности, Ж. Сорель одним из первых предложил использовать миф в качестве политического инструмента². Ж. Сорель отмечал, что любые социальные движения сопровождаются мифами, под которыми подразумеваются любые идеи, обеспечивающие единство социальной группы. Поэтому, с точки зрения Ж. Сореля, каждому классу свойственна своя мифология. Главным является объединение помыслов и чувств, что вызывает социальную активность. «На эти мифы нужно смотреть просто как на средство воздействия на настоящее, и споры о способе их реального применения к течению истории лишены всякого смысла»³. С позиции Ж. Сореля споры о мифе бессмысленны, т.к. миф представляет собой убеждение определенной группы, «является выражением этих убеждений на языке движения и вследствие этого его нельзя разложить на части и рассматривать в плоскости исторических описаний. Утопия же, наоборот, может подлежать обсуждению, как всякая социальная конституция...ее можно опровергать, показывая, что та экономическая организация, на которой она покоится, не совместима с нуждами современного производства»⁴. Таким образом, по мнению Ж. Сореля, миф отражает желания и потребности, следовательно, социальную активность какой-либо группы. Поэтому миф конструирует идеологические ориентиры массовых движений. Например, Сорель к числу социальных мифов относил «идею общей забастовки»,

¹Кольев А. Н. Политическая мифология. М., 2003. С. 95.

² См.: Сорель Ж. Размышление о насилии. М.: Фаланстер, 2013. 293 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

«идею свободы и равенства» и т.д., поэтому с помощью мифов можно поднять массы на борьбу против существующих режимов.

Э. Кассирер акцентировал внимание на основных приемах техники производства политических мифов, к которым относятся: изменение функций языка, обряды и пророчества, которые являются упрощенным изложением системы идеологической пропаганды и выведены из определенного исторического контекста¹.

Например, в России после распада СССР формировалась политическая мифология, связанная с фигурой Б. Ельцина. Ее основной целью являлось заполнение идеологического вакуума в постсоветском пространстве. «В последствии, после неудачных социально-политических реформ в массовом сознании наблюдался конфликт между мифическим образом власти и ее реальными делами. Новый президент в 2000 году идентифицировался массовым сознанием как олицетворение архетипа «внезапного чуда», спасителя. В этот период для укрепления власти формируются новые ритуалы, например, ежегодное обращение президента к народу посредством телемоста, «новояз», например, «лихие 90-ые», «стабильные нулевые», «вертикаль власти» и т.д.»². Поэтому политическая мифология играет огромную роль в развитии государства и раскрывается в качестве коллективного опыта взаимодействия людей и государственных институтов.

Процесс формирования идеологии в обществе по необходимости включает весь механизм, используемый при мифотворчестве: «архетип устройства системы власти в государстве – оптимальный на сегодня государственный строй; содержание конкретного исторического опыта, эмпирически полученного в ситуациях, объединенных данным архетипом; систему иносказательных образов,

¹ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 160-166.

² Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

функциональная символика которых соотносит «желаемое» нацией сегодня с «должным»¹. В связи с этим, для развития государства и нации значение символов и образов страны играет большую идеологическую роль. «Любое сообщество объединяется вокруг определенных символов, будь то тотемный столб племени, религиозные ритуалы, пирамиды древних майя, денежные знаки и идеалы «свободы», названия улиц или скульптуры...»². В России, например, «особое место занимает образ страны – «Родины-матери», который оказывает сильнейшее влияние на патриотические настроения и на социальное поведение людей»³. То есть вокруг мифологемных центров выстраиваются социальные или политические мифы.

Как указывается в статье А.В. Одинцова «Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе», «в идеологическом пространстве современной России процесс конструирования мифов и мифологем высоко динамичный, т.к. осуществляются попытки сформулировать национальную идею и укрепить легитимность существующего режима, поэтому создаются различные «партийные» мифы и мифологемы, в которых часто соединяются символы и образы культуры советского периода и современной культуры»⁴.

Понятие мифологема введено в работе К.Г. Юнга и К. Кереньи «Введение в сущность мифологии»⁵. С точки зрения Р. Барта, мифологема является феноменом, который воздействует на получателя информации через мир

¹См.: Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999. С. 78-80.

² См.: Мисюров Д. Моделирование социально-политического взаимодействия на основе формирования государственной символики в Российской Федерации: состояние и перспективы. М.: МАКС Пресс, 2004. 112 с.

³См.: Полосин В.С. Указ. соч.

⁴ Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

⁵Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

ценностей¹. Поэтому идеологические постулаты типа «Власть – народ», «Диктатура пролетариата» имели мощный манипулятивный характер и создавали мнение, что сам народ имеет возможность принимать политические решения в процессе становления нового государства. По мнению Г.Г. Почепцова, политическая мифологема интерпретирует социальную действительность². Мифологемы представляют собой единицы мифологического дискурса, которые формируются в результате эмоциональной рефлексии, психических процессов и возникающих социальных отношений.

«Одним из основных объектов мифологизации является прошлое данного социума, которое сохраняет свою актуальность для настоящего. Достаточно ярким примером является совокупность мифологем вокруг личности И.В. Сталина, например, «отец народов», «вождь», «учитель», и в тоже время – «палач свободы», «тиран», «диктатор»»³. Популярными мифологемами являются те, в которых раскрываются проблемы общечеловеческих ценностей, поиска смысла жизни, также повествования о борьбе «Добра и Зла», о «борьбе за справедливость», «о дружбе и предательстве», о «Золотом веке» и т.д.⁴.

Наряду с мифологемой следует выделить понятие «идеологема». Под которым понимается устойчивое словосочетание, имеющее определенную идеологическую нагрузку. В основе идеологемы чаще всего лежит метафора или слово, обладающее мощной суггестивной силой, например, «холодная война», «империя зла», «корень зла», «рассадник терроризма». В.З. Коган разрабатывает концепцию инфологем, которые содержат ложную или искаженную информацию

¹Барт Р. Мифологии. Mythologies. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. С. 38.

² Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. С. 55.

³ Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

⁴ Яковлева Е.Л., Гайнулина Л.Ф. Технологии манипуляции сознанием и современное мифотворчество // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3.Общественные науки. 2013. № 3 (118). С.175.

о реальных событиях, представляющуюся в качестве мифов или пропаганды¹. Инфологемы могут возникать в результате манипуляций, направленных на общественное сознание, поэтому они оказывают влияние на формирование картины мира, ценностных и мировоззренческих установок, на модели поведения. В.З. Коган выделяет аргументирующие, комментирующие, провозглашающие, отвлекающие, скрывающие, ложноориентирующие, дезориентирующие инфологемы. Значительная часть социально-политических инфологем, отмечает В.З. Коган, «имеет в основе единство двух присущих человеку особенностей: 1) ксенофобии, ненависти к чужому, и 2) стремления найти врага – виновника всех своих бед»². Инфологемы обладают агрессивным характером и вытесняют истинную информацию при этом, оставаясь правдоподобными³.

В настоящее время в современном информационном обществе происходит столкновение инфологем. Именно та инфологема, которая оказывается сильнее, становится доминирующей и закрепляется в массовом сознании. Современные информационные технологии имеют все возможности для использования таких инструментов манипулирования как идеологемы, инфологемы, эмоциональность языка (например, политические метафоры), создание имиджей, PR-компаний.

Таким образом, «для создания и реализации мифологемы и, в частности, политического мифа важно наличие:

- во-первых, идеи, затрагивающей эмоционально-оценочную сферу общества;
- во-вторых, концепции внедрения идеи в массы;
- в-третьих, аргументирование данной идеи историческими фактами, которые подтверждают истинность идеи;

¹ Коган В.З. Качество информации и мир инфологем // Проблемы инфовзаимодействия. Новосибирск, 1993. С. 10-39.

² Коган В.З. Качество информации и мир инфологем // Проблемы инфовзаимодействия. Новосибирск, 1993. С. 25- 26.

³ Там же.

- в-четвертых, согласованная деятельность социальных институтов в рамках заявленной идеи»¹.

Механизмом реализации таких компонентов в современном информационном обществе являются сетевые коммуникативные технологии, т.к. институты власти функционируют в новых технологических условиях, которые характеризуются возрастающей ролью политического дискурса в сети, преобладанием сетевых форм коммуникации, что способствует маргинализации идеологий.

В статье «Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе», выделяются основные аспекты применения современных сетевых коммуникативных технологий, конструирующих мифы и мифологемы:

Во-первых, когнитивный аспект. «В связи с тем, что любой миф или мифологема направлены на массовое сознание, то важным является целесообразное и грамотное использование сетевых ресурсов»². По мнению Н.И. Шестова, современное «политическое мифотворчество – это процесс целенаправленного воздействия на массы посредством мифов с целью формирования соответствующих образов, призванных служить своего рода недостижимым идеалом, с одной стороны, и направлением движения – с другой»³. «Специфика механизма управления людьми посредством мифа состоит в его способности убеждать, заставлять людей искренне верить в идею. Поэтому одним из основных инструментов формирования политической мифологии является наличие информационного сайта партии или идеологической

¹ Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

² Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

³ Шестов Н.И. Политический миф: теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 33.

общественной организации. На 11 августа 2016 года минюстом в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» от 11.07.2001 зарегистрировано 77 партий, практически каждая имеет свой сайт, на котором излагаются партийные программы»¹.

В целях рассмотрения когнитивного аспекта необходимо провести анализ сайтов некоторых партий России.

Например, партия «Партия дела» в своем названии содержит мифологему. Следует отметить, что официальный сайт «Партии дела»² не содержит на главной странице побудительных лозунгов и символики». На сайте выделена отдельная рубрика под названием «Что делать», что является, достаточно, парадоксальным для «Партии дела». Сайт как сетевая коммуникативная технология, направленная на конструирование мифов и мифологем, в данном случае является неэффективной.

Сайты партий Родина и Патриоты России оказывают противоположный эффект, это обусловлено тем, что, во-первых, само название партии «Родина» – это одна из главных мифологем страны. Во-вторых, на официальном сайте партии «Родина»³ используется прозрачный небосвод, «символ пятиконечной звезды, который как правило, не оставляет равнодушным население среднего и старшего возраста»⁴. «Основной лозунг партии: «Россия! Родина! Победа». «Партия «Родина» – народная альтернатива». На главной странице транслируются цитаты представителей партии»⁵.

Следует отметить, сайт партии Патриоты Росси⁶, который насыщен мифологемами. «Это и использование символа георгиевской ленты и

¹ Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе. С. 383-386.

² [Электронный ресурс] // URL: <http://www.partyadela.ru>

³ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rodina.ru>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriot-rus.ru>

мотивационных лозунгов: «Справедливость для всех – счастье для каждого!»; «Патриотизм – это деятельная любовь к Родине!»; «Патриотизм выше политики!»¹. Официальный сайт партии национально-освободительного движения «Национальный курс»² сопровождается эффективными мифологемами, к которым относятся образы Минина и Пожарского, символы Победы.

Лидирующая партия «Единая Россия»³, образована в 2001 году, на основе объединения политических движений «Единство» и «Отечество – вся Россия», названия которых представляют собой сильные мифологемы. Символом партии является, исключительно русский символ, – медведь. В 2005 году медведь стал не коричневого цвета, а белого, над изображением которого развивается государственный флаг. Образ медведя в России имеет мифологический характер и раскрывается в славянской мифологии сказках, преданиях. Символ силы, мужественности и величия «бурого русского медведя» как царя леса используется в символике многих городов и воспринимается в целом как образ России. В.В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» не оставил тему символа партии без внимания. Он отметил, что «медведь считается у нас хозяином тайги»⁴. Сайт партии «Единая Россия» содержит основные новости, доступ к приемной, интерактивные формы общения. Действенным является то, что сайт «живет». На самом сайте мифологемы активно не используются. Аналогичные выводы можно сделать о сайте партии КПРФ (официальный сайт <https://kprf.ru/>). Интерес представляет активная вкладка на сайте «В помощь агитатору и пропагандисту», где используются коммунистическая символика и лозунги, как действенные мифологемы.

Например, на сайте «Партии Гражданская инициатива» (официальный сайт <http://www.grazhdan-in.ru>) открыто мифологемы не применяются. Так же на сайте

¹ Там же.

² Электронный ресурс] // URL: <http://нацкурс.пф/>

³ Электронный ресурс] // URL: <https://er.ru/>

⁴Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

сложно найти информацию, которая бы лаконично отражала деятельность партии. «Наша главная цель – превратить Россию в современную, уважаемую в мире страну, в которой обеспечена комфортная, безопасная и достойная жизнь каждого человека»¹. Такой информационный сайт, как и Партии дела, не является результативной сетевой технологией в конструировании мифологем идеологического пространства современного общества»².

Следует отметить, что «Партия Человека Труда сайта вообще не имеет»³. «Интересные мифологемы отражаются на сайте <http://подпарт.рф>. партии – Родная партия. «За Родину – за Родовые поместья!» Основным символом является кедровая ветвь и пояснение: «Основанием создания Родной Партии является ее образ из книг В.И. Мэгрэ серии «Звенящие кедры России»⁴.

Таким образом, когнитивный аспект использования сетевых коммуникативных технологий в целях конструирования мифов и мифологем современного идеологического пространства учитывает мотивационные механизмы их функционирования в массовом сознании, также эмоциональное, ценностное отношение к прошлому. В данном аспекте важным элементом современных сетевых коммуникативных технологий является процесс создания имиджа. «Благодаря имиджу возвышается или сакрализуется определенная личность или идея.

Такая технология очень эффективна в современном информационно-идеологическом процессе, т.к. она использует мифологемы путем навязывания идеологических, эмоционально-ассоциативных клише с помощью PR-технологий. Зачастую в процессе создания имиджа используются деструктивные

¹ Партии Гражданская инициатива [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grazhdan-in.ru> (дата обращения 18.05.2015)

² Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

³ Там же.

⁴ Там же.

технологии как сетевой троллинг – неправомерное вторжение в сетевую коммуникацию с целью размещения в сети провокационной информации, создания конфликтных ситуаций и т.д.»¹.

Функциональный аспект использования сетевых коммуникативных технологий учитывает регулятивный потенциал мифа и мифологемы, т.е. «сетевая коммуникативная технология должна быть направлена на то, чтобы миф и мифологема функционировали как средство поддержания социального порядка и осуществления социального контроля. В этом аспекте выделяются политические, экономические, социальные, контролирующие и другие сетевые технологии»².

В аксиологическом аспекте использования сетевых коммуникативных технологий при конструировании мифов и мифологем необходимым является обращение к базовым ценностям общества. В связи с этим, «наиболее существенными в данном аспекте являются экзистенциальные механизмы трансформации мифов и мифологем, т.к. в условиях кризиса обостряются экзистенциальные проблемы в обществе: поиск смысла существования, сущность свободы и ответственности, отношение к праву и т.д.»³. В данном аспекте целесообразно отметить мифологемы, реализуемые, например, с помощью акции «Георгиевская ленточка». В этом случае, Победа в Великой отечественной войне выступает как консолидирующее богатство страны.

Также в аксиологическом аспекте следует выделить интенсивное использование сочетаний современных и советских мифологем. В. Б. Касевич отмечает, «праздники – вообще обычно точки пересечения мифологического и исторического времени. И объясняется это тем, что мифологическое время находится в прошлом, которое сосуществует с настоящим, к нему, мифологическому времени, можно приобщиться путем некоторого ритуального

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

действия – либо, напротив, бездействия»¹.

В психоэмоциональном аспекте важно учитывать, что миф и мифологема представляют собой психоэмоциональные ориентиры для человека и общества, поэтому «использование сетевых коммуникативных технологий позволяет усилить экспрессивность специально созданных манипулятивных мифов и мифологем, а также обеспечить психологическую компенсацию и увеличить уровень социально-психологической адаптации к общественным трансформациям»².

Таким образом, современная и традиционная мифология специфическим образом объясняет окружающую социокультурную действительность, создавая образ, который объединяет в себе прошлое, настоящее и будущее. Современные мифы организуют общество, реализуются в общественных отношениях, в отношениях между институтами власти и людьми, в нормах и традициях, в идеалах и ценностях, тем самым определяя модели поведения людей. Сетевые коммуникативные технологии конструируют и способствуют распространению современных мифов и мифологем. Аспекты, в которых проявляется конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий при формировании мифов и мифологем (когнитивный, функциональный, аксиологический, психоэмоциональный), усиливают эффективность мифотворчества в современном обществе, способствуют социальной адаптации и социализации.

¹ Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 147.

² Одинцов А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 383-386.

2.2. Социосетевой капитал как фактор идеологической консолидации в современном информационном обществе

Интенсивное развитие сетевых коммуникативных технологий и внедрение их в различные социальные практики создают новые условия для гражданской активности, для формирования определенных социальных групп, имеющих свою фрагментарную идеологию. Как отмечает О.Н. Яницкий, «колоссальный рост числа индивидов, выражающих свои интересы и мнение по поводу управленческих решений правящей элиты, указывает на возросшую актуальность исследования механизмов зарождения, развития и поддержания жизнеспособности новых социальных движений в современном мире, являющих собой проявление социальной консолидации»¹. Идеологическая консолидация усиливается на фоне социального кризиса и уменьшения доверия к власти и социальным институтам, поэтому актуализируется проблема исследования факторов идеологической консолидации в современном информационном обществе.

Следует отметить, что характерные черты сетевых коммуникативных технологий, в частности, простота, доступность, мобильность, гибкость и другие свойства способствуют усилению горизонтальных коммуникативных связей и формированию «демократии снизу». Что, в свою очередь, усиливает маргинализацию идеологий в информационном обществе и связано это «с выработкой базовых солидарностей, основанием которых могут быть совместная кооперативная активность, создающая социальный капитал как устойчивую форму социальных сетевых взаимодействий на основании норм взаимности и

¹ Яницкий О.Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013. 356 с.

доверительности»¹. Основанием для солидарности «могут служить представления об общем деле, миссии, жизни, судьбе, культуре, духе, происхождении и т. п.»².

В научной литературе при рассмотрении консолидации внимание акцентируется на социально-экономических, политических и культурных факторах: «уровень экономического развития, образование населения, социальная дифференциация, политическая культура, уровень развития гражданского общества».³ А.В. Дука выделяет две основные формы консолидации – это унифицирующая и плюралистическая консолидации.

«Унифицирующая консолидация ориентирована на создание гомогенного политического и идеологического пространства. Она базируется на монополизме власти и социально-патерналистских ориентациях населения. Наиболее релевантным политическим режимом данной форме консолидации является авторитаризм»⁴.

«Плюралистическая (демократическая) консолидация, по мнению А.В. Дуки, ориентирована на создание конкурентной среды во всех сферах жизнедеятельности общества при формулировании, продвижении и поддержании общих базовых ценностей. Наиболее благоприятной средой для такой формы консолидации является демократический политический режим»⁵. Также А.В. Дука выделяет «консолидацию элит», «консолидацию элит и масс» и «консолидацию масс». Для консолидации элит характерен консенсус элит по поводу базовых ценностей. В основе консолидации элит и масс «лежит принцип представительства различных социальных групп (их представленности) и

¹Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С.5.

²Там же.

³Дука А.В. Введение в проблему. Консолидация как проблема // Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С.24.

⁴ Там же. С.12-13.

⁵ Там же.

интересов данных групп в политической сфере»¹. Консолидация основной части населения связана с минимизацией социальной напряженности и функционирования механизмов социальной солидарности и сплочения. В связи с этим, основными факторами консолидации являются снижение социальной дифференциации и девиаций, повышение социального капитала во всех группах².

В рамках данного диссертационного исследования, именно консолидация населения представляет наибольший интерес. Поэтому основной задачей параграфа является обоснование того, что социальный капитал, формируемый в условиях сетевого коммуникативного взаимодействия, является основным фактором идеологической консолидации.

Проблема социального капитала рассматривалась в работах П. Бурдьё, Р. Патнэма, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы и других ученых. Понятие «социальный капитал» первоначально использовалось для анализа внутригрупповых отношений людей, которые объединялись на основании общих норм, ценностей и т.д. С точки зрения П. Бурдьё, социальный капитал представляет собой ресурсы, которые формируются на родственных и дружеских отношениях между членами группы. Поэтому социальный капитал проявляется в качестве основы солидарности в группе³. Соответственно, социальный капитал проявляется в доверии, во взаимной поддержке, нормах поведения и т.д.

С точки зрения Дж. Коулмана сущность социального капитала заключается в способности создавать общественное благо. Дж. Коулман отмечает, что «социальный капитал проистекает из таких изменений в отношениях людей, которые облегчают их взаимодействие...Сообщество людей, обладающих надежной репутацией и большим потенциалом доверия, может достичь значительно больших успехов, чем аналогичная группа лиц, не обладающая

¹ Там же. С.13.

² Там же. С.29.

³ Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74. [Электронный ресурс] // URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>

этими качествами»¹. Социальный капитал представляет собой «потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, которые зависят от надежности социальной среды, информационные каналы социальной структуры и их способность к передаче информации и социальные нормы, нарушение которых сопровождается санкциями»². Дж. Коулман определяет социальный капитал через его основные функции. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: «они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация»³. Социальный капитал по своей природе продуктивен, т.к. способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно.

Следует отметить идеи Р. Патнэма, предложившего понимание социального капитала через доверие, социальные нормы и социальные связи. Р. Патнэм проводил исследования в Италии. В своей работе «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии»⁴ он отмечает, что социальный капитал следует определить как «уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед

¹ Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // Social Capital: a Multifaceted Perspective / Eds. P. Dugupta, I. Serageldin. Wash. DC: World Bank, 2000. P. 19.

²Цит. по: Беляева Л.А. Региональный социальный капитал и множественная модернизация в России. К постановке проблемы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С.111.

³Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 124.

⁴Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. 287 с.

сообществом проблем»¹. Р. Патнэм утверждает, что группа людей, в которой присутствует доверие между ее членами, имеет больше шансов на успешное развитие. Соответственно социальный капитал стимулирует к сотрудничеству. Р. Патнэм пишет: «Хорошей иллюстрацией этого принципа оказываются неформальные сберегательные институты, имеющиеся на каждом континенте и называемые ассоциациями взаимного кредита. Такая ассоциация состоит из группы людей, которые согласились регулярно производить денежные отчисления в фонд, право пользования которым (целиком или частями) предоставляется каждому вкладчику по очереди»². По мнению ученого, социальный капитал является побочным продуктом социальной деятельности и не бережется людьми. Доверие является его важнейшим компонентом – это «смазка» сотрудничества. «Чем выше уровень доверия внутри общины, тем больше вероятность сотрудничества. Последнее же, в свою очередь, питает доверие»³.

Ф. Фукуяма, так же, как и Р. Патнэм, в основу социального капитала ставит доверие. В своем труде «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию»⁴ он определяет социальный капитал в качестве «определенного потенциала общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен и в мельчайшем базовом социальном коллективе – семье, и в самом большом коллективе из возможных – нации, и во всех коллективах, существующих в промежутке между ними. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов – таких, как религия, традиция, обычай»⁵. Исследуя взаимосвязь социального капитала и

¹Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 124.

²Там же. С. 170.

³Там же. С. 173.

⁴Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

⁵Там же. С. 46

уровня развития стран, Ф. Фукуяма отмечает, что общества с высоким уровнем социального капитала имеют более высокий экономический уровень развития. Например, в России, по мнению ученого, очень низкий уровень доверия даже среди родственников, что во многом влияет на экономику страны. Сети социальных связей являются основой социального капитала и транслируют культурные традиции, информацию, ресурсы и т.д.

Как отмечает В.В. Радаев, «на основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе»¹.

Таким образом, в различных подходах к пониманию социального капитала имеется общее – это то, что социальный капитал «склеивает» людей, способствует сотрудничеству, эффективному взаимодействию социальных структур, соответственно, процветанию общества как целостного организма. Основной категорией, характеризующей социальный капитал, является доверие, которое поддерживается устойчивыми сетевыми взаимодействиями. Поэтому «социальный капитал представляет собой совокупность социальных связей, имеющих сетевую структуру и построенных на доверии, социальных нормах, обязательствах и ценностных ориентациях, что является основой социального взаимодействия и обеспечивает жизнедеятельность общества, направленную на достижение общих целей. Социальный капитал, в связи с этим, находится во взаимосвязи с идеологиями, формирующимися и развивающимися в обществе. Поэтому социальный капитал можно определить, как реализуемый в общественных отношениях потенциал межличностного и институционального доверия, человеческой солидарности, возникающий на базе общности нормативных установок и ценностных ориентаций»².

¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 27.

² Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 27.

Выделяют основные функции социального капитала:

- во-первых, функция социализации, которая является основополагающей, т.к. основная цель социального капитала – это успешная социализация на основании доверия. Успешная социализация, в свою очередь, способствует устойчивому развитию социально-экономических и культурных систем общества, минимизируя напряженность и девиации;

- во-вторых, информационная функция, которая направлена на мотивацию членов общества к информационной деятельности, т.е. в условиях высокой информированности, информационной культуры социальные системы в обществе развиваются стабильно;

- в-третьих, функция институционализации, раскрывающаяся в эффективном функционировании социальных институтов, различных сфер жизнедеятельности общества, также отражает уровень доверия людей к институтам власти;

- в-четвертых, функция учета и контроля, раскрывает социальный капитал как «своеобразный учетно-контрольный инструмент функционирования различных социально-экономических систем и их структурных элементов»¹;

- в-пятых, экономическая функция, показывает, что социальный капитал детерминирует уровень экономического прогресса в обществе, т.е. «является условием роста деловой и инвестиционной активности, значений валовых макроэкономических показателей национальных счетов, экономического прогресса на всех уровнях управления экономикой»²;

- в-шестых, общественно-политическая функция показывает, что социальный капитал обуславливает развитие горизонтальных и

¹ Хайкин М.М., Крутик А.Б. Социальный капитал и социальные сети // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. № 1. Т. 8. С.89-90.

² Там же. С.90.

вертикальных связей в обществе, что способствует развитию гражданского общества;

- в-седьмых, синергетическая функция социального капитала, способствующая самоорганизации социальных систем, соответственно, достижению целей;

- в-восьмых, функция интеллектуализации и инновационного развития экономики, показывающая, что «социальный капитал, внедряясь в разные сферы общественной жизни, охватывает такие важнейшие области, как: фундаментальную и прикладную науку, технику, инновационные технологии»¹;

- в-девятых, функция воспроизводства человеческого капитала, т.е. «человеческий капитал на всех уровнях управления экономикой не может производиться, накапливаться и использоваться вне социальных взаимодействий между какими-либо субъектами»². Как правило, выделяют, человеческий капитал мирового сообщества или страны, определенной профессиональной сферы, семейный и индивидуальный капитал.

Особенности наращивания социального капитала, с одной стороны, детерминируются историческим периодом развития общества и действующей идеологией как ценностно-нормативной подсистемой общества. Например, в 80-90-х гг. XX в. в России разрушались идеологические ориентиры советского периода, перестройка социально-экономической и политической систем СССР. Нестабильная ситуация в обществе в этот период характеризовалась консолидацией населения, социальным энтузиазмом, что объяснялось отчуждением широких слоев населения от государства, от государственных институтов. В итоге создаются условия для формирования локальных сетей, который охватывали семьи, друзей, людей по интересам, так формировались клубы, закрытые сообщества, располагающиеся «на кухнях» советских квартир. Таким образом, дефицит социального капитала в постсоветской России возможно

¹ Там же.

² Там же.

во многом определил неудачное развитие социально-экономических и политических реформ.

С другой стороны, доверие, общность ценностных установок и целей сотрудничества способствуют формированию идеологии, что в большей степени свойственно западному типу обществу. Богатый социальный капитал на всех уровнях социума от семьи до институтов гражданского общества и крупных общественных движений поспособствовал утверждению либерализма и институтов либеральной демократии. В результате основными ресурсами социального капитала становятся социальное доверие, правовая культура, закон, ценностное отношение к личности и т.д.

В современном информационном обществе на формирование социального капитала оказывают существенное влияние сетевые коммуникативные технологии. Особенности сети Интернет, ее доступность и функциональные коммуникативные возможности, создают условия для формирования нового типа социальных связей. В основе сетевого взаимодействия лежит преимущество горизонтальных коммуникативных связей, что способствует ослаблению иерархических (вертикальных) отношений.

С точки зрения М. Кастельса, современное общество представляет собой общество сетевых структур. В сетевом обществе принадлежность к той или иной сети является доминирующим фактором развития, когда «власть структуры оказывается сильнее структуры власти»¹. В условиях развития сетевого общества, по мнению М. Кастельса, формируются новые способы консолидации. Акторы сети объединяются в большие группы на основании общих интересов, человеческих чувств и т.д. Так как в мире накопился дефицит демократии, две трети граждан не доверяют институтам власти, поэтому в Интернете «в некоторых странах развилось стихийное движение, организованное в Интернете, без лидеров, без политических организаций, состоящее из самих людей, которые больше не могут принимать несправедливость в обществе. Это началось в конце

¹Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.,1999. С. 494.

2008 – начале 2009 г. в Исландии. Она стала первой, где начались такие движения, которые привели к глобальным изменениям в стране, ее политических институтах и во всем устройстве»¹. Интернет является для таких движений средством выражения своих мыслей, идеологических и политических предпочтений. Социальные сети, не контролируемые органами власти и корпорациями, являются наиболее востребованными информационно-коммуникационными площадками, на которых формируются такие социальные движения. Как поясняет М. Кастельс, что, именно, Интернет является необходимым условием для консолидации пользователей, «факт, что они есть в Интернете, зародились в Интернете и организованы тоже в Интернете, означает, что они происходят и локально, и глобально. Они все связаны между собой. И это значит, что они постоянны»².

Например, в России Интернет собирал оппозиционные силы на демонстрации в 2011-2013 гг. Как пишет Д. Волков, «На фоне растущего общественного возбуждения (подпитавшегося злостью, обидой и возмущением наблюдателями и зрителями их работы) как нельзя, кстати, пришелся согласованный с властями митинг на Чистых Прудах, организованный движением «Солидарность». На него 5 декабря 2011 года собралось несколько тысяч человек – рекордное на тот момент количество участников подобных мероприятий на протяжении последних лет. Аудитория этого митинга активно (наверное, впервые для крупной российской политической акции) рекрутировалась через социальные сети. Видимо, это и определило преобладавший на митинге контингент – активисты, интеллектуальная публика и молодые люди – московская аудитория Facebook, раздраженная событиями последних дней»³. Так же достаточно известным в России в этот же период был проект А. Навального «РосПил»,

¹ Интервью. Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства [Электронный ресурс] // [URL:https://ria.ru/interview/20120622/679289114.html](https://ria.ru/interview/20120622/679289114.html)

² Там же.

³ Волкова Д. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249193438/movementreport.pdf>

который в Интернете стартовал в 2010 г. и позиционировал себя как общественный проект, направленный на борьбу с коррупцией в области государственных закупок. По словам А.В. Соколова и А.А. Дементьева, данный проект представляет собой качественно новый антикоррупционный интернет-ресурс. Его популярность обусловлена основными характеристиками: «некоммерческая направленность; не является дочерней структурой какого-либо оппозиционного движения; «РосПил» не зарегистрирован как юридическое лицо; бюджет основывается на добровольных пожертвованиях граждан через систему «Яндекс. Деньги»; любой человек может принять участие в деятельности проекта, сообщив на сайт «РосПил» о случаях злоупотребления в сфере государственных заказов, или помочь проекту иным способом; результаты деятельности открыты и доступны любому интернет-пользователю»¹.

Проект «РосПил» является одним из примеров идеологической консолидации в интернет-пространстве. Для идеологических движений свойственно наличие программы, которая выстраивается вокруг определенных аксиологических констант, в частности, антикоррупционная деятельность, основой также является доверие, как к лидеру, так и между участниками. Например, в проекте «РосПил» доверие пользователей увеличивалось из-за прозрачности финансовых операций через систему «Яндекс.Деньги».

3 марта 2014 г. в виртуальном фронте Украины появился «КиберБеркут» – группа хактивистов после расформирования спецподразделений милиции «Беркут». «Состав сообщества неизвестен, его члены соблюдают анонимность. «КиберБеркут» позиционирует себя как хакерская группировка, которая «помогает Украине сохранить независимость от военной агрессии Запада, готового защитить правительство неонацистов»². На сайте выдвигаются

¹ Соколов А.В., Дементьев А.А. Киберактивизм: проект «Роспил» как новая форма политической активности // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. М., 2013. С.189.

² Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ. ред. Смирнова А.И. М. : ВНИИГеосистем, 2014. С. 185.

обращения к пользователям, например, «Киевская хунта продолжает геноцид украинского народа. Ежедневно на юго-востоке нашей страны от авиационных и артиллерийских обстрелов гибнут десятки мирных людей. Сотни стариков и детей лишились своих домов, разрушены школы, больницы и детские сады. Редакторы и журналисты подконтрольных Киеву СМИ, находясь в страхе за свою жизнь, вынуждены замалчивать «кровавую» правду про события на юго-востоке»¹.

К ряду аналогичных примеров стоит отнести «Twitter-революции» («Twitter-revolution»), которые прокатились практически по всему миру. Например, в 2009 году на улицы Кишинева вышли тысячи молодых людей. Начались стихийные митинги и демонстрации, а позже – грабежи, погромы, поджоги. С самого начала демонстраций оппозиционные силы создали свой собственный ярлык поиска в сети Twitter - #pman (означает «Пяца Марий Адунэрь Национале» – центральная площадь Кишинева), на котором публиковались новости о развитии событий.

События, происходившие в Молдавии, спустя несколько месяцев повторились в Иране. «Спусковым крючком» для оппозиции снова стало несогласие с результатами выборов - на этот раз президентских. Начались акции протеста против результатов голосования.

Сторонники оппозиционного кандидата Мир-Хоссейна Мусави поджигали здания банков, полиции, громили проправительственные информагентства. После описанных событий в Молдове и Иране власти некоторых стран, в частности, Южной Кореи, стали ограничивать в дни выборов использование Twitter. Интернет стал также одним из самых действенных средств организации массовых беспорядков в ходе «жасминовой» революции в Тунисе, закончившихся падением действующего режима и бегством из страны президента Зин аль-Абидин бен Али, который правил Тунисом с 1987 года². Следует отметить, что консолидирующие функции информации во время социальных кризисов: «формировать и

¹ Там же. С. 185.

² Там же. С.144-147.

активизировать массовое сознание, удерживать своих сторонников в активном состоянии до победы; легитимизировать «революционные» действия для внутренней и внешней аудитории; устрашать оппонентов для недопущения применения ответных активных действий; легитимизировать новых лиц в качестве руководителей»¹.

Таким образом, гражданские движения, развивающиеся в Интернете, представляют собой принципиально новый вид «социальных движений, ставших возможными благодаря свойственным сетевому обществу механизмам социальной консолидации»². Эффективность использования сети в конструировании идеологических предпочтений заключается в том, что пользователь сайтов психологически уверен в свободе своего информационного выбора в гораздо большей степени, чем пользователь СМИ. Также можно констатировать, что политические представления, сформированные посредством современных информационных технологий, отличаются от политических представлений граждан, не вовлеченных в политическую сетевую коммуникацию. Причем первая группа в основном социально и политически более активна и, как правило, оппозиционно настроена.

В Интернете осуществляют деятельность сотни тысяч независимых организаций, сетевых сообществ, построенных на интересах пользователей, которые создают огромный социосетевой капитал.

В.Н. Кузнецов в работе «Идеология развития России» выделяет ряд черт таких сетевых организаций и сообществ:

- во-первых, люди объединяются за счет сети вокруг «первичных источников идентичности – религиозных, этнических, территориальных, национальных, особенно во время неконтролируемых и беспорядочных изменений в обществе»³;

¹ Там же. С.149.

²Бобова Л.А. Механизмы социальной консолидации в сетевом обществе // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С.208-216.

³ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М., 2010. С. 332-337.

- во-вторых, сетевая идеология органично учитывает организационный аспект;

- в-третьих, в сети наблюдается доминирование деятельной личности, разделение рисков, четкий учет взаимодействия идеологии и ее среды и упреждающей адаптации;

- в-четвертых, сетевые связи характеризуются тремя принципиальными чертами – укорененностью, связанностью и реципрокностью (взаимностью);

- в-пятых, главной особенностью сетевой идеологии является свобода¹.

В статье Одинцова А.В. «Социосетевой капитал как индикатор идеологических ориентаций в современном информационном обществе» отмечается, что «в любых сетевых структурах социосетевой капитал является системообразующим фактором, который определяет систему ценностей и идеологические ориентиры различных социальных групп и общностей. Социосетевой капитал как индикатор идеологических ориентаций имеет важный консолидирующий компонент – это сетевая культура, которая опирается на личный вклад участника сети, приверженность общим целям, доверие и открытость. Увеличивающийся социосетевой капитал сетевой структуры будет являться показателем того, что в ней начинают формироваться или сформировались идеологические ориентиры, идеологическая культура. В связи с чем, сетевые организации, имеющие богатый социосетевой капитал, являются эффективным механизмом формирования идеологических настроений в информационном обществе. Представляя собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые находятся в сетевом взаимодействии и регулируются институализированными отношениями, построенными на доверии, социосетевой капитал, является фактором идеологической консолидации в современном информационном обществе»².

¹ Там же.

² Одинцов А.В. Социосетевой капитал как индикатор идеологических ориентаций в современном информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного

Таким образом, в условиях маргинализации идеологий в информационном обществе социальный капитал представляет собой доминирующий фактор идеологической консолидации пользователей. Это обусловлено преимуществом горизонтальных коммуникативных связей, построенных на доверии между членами сети.

В Интернете используются определенные коммуникативные механизмы консолидации пользователей, например, «коллаборативная фильтрация», методы краудсорсинга, в частности, краудфандинг и платформы совместного пользования. Системы коллаборативной фильтрации представляют собой порталы или форумы, на которых пользователи сети оставляют свои отзывы по использованию продуктов, услуг, музыкальных произведений и т.д. Такие системы позволяют прогнозировать спрос на какой-либо продукт или услугу, также создавать открытые экспертные системы. В России наиболее распространенным сервисом такого рода является портал «Имхонет» (www.imhonet)¹. Для того, чтобы стать пользователем данного портала, необходимо оценить некоторое количество книг, фильмов или других объектов, что позволяет найти единомышленников. Таким образом, на данном портале действующими механизмами консолидации являются интересы, потребность в общении и т.д. В целом метод коллаборативной фильтрации, используемый широко в социальных сетях, может строиться: на учете голосов участников экспертизы; на создании системы рекомендаций для пользователя, основанной на его предыдущей активности и данных о предпочтениях других, схожих с ним пользователей.

В целях консолидации пользователей востребованными в сети Интернет становятся системы краудсорсинга, в частности, краудфантинга, основанного на коллективном сотрудничестве людей, которые добровольно объединяют свои

университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 35-39.

¹ Бобова Л.А. Механизмы социальной консолидации в сетевом обществе // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С.208-216.

деньги или другие ресурсы вместе, чтобы поддержать целевые усилия других людей или организаций. На таком подходе организовываются крупные социальные проекты и их обсуждение, открытые конкурсы и т.д. Еще одним феноменом сети, объединяющим пользователей, являются платформы совместного пользования, реализуемые сообществом людей, приобретшим один товар редкого пользования на несколько членов этой группы.

В данном контексте целесообразно привести пример формирования идеологических ориентиров сетевого либерализма за счет социального капитала. В частности, Дж. Барлоу автор «Декларации независимости киберпространства», отмечает, что в киберпространстве создается мир, в котором отсутствуют привилегии, расовые различия, также не имеют значения социальный статус и экономическое положение в обществе. «Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага»¹. Очевидно, что такие ценностные константы как равенство и свобода, провозглашаемые Декларацией, вызывают доверие, как следствие, консолидируют пользователей.

Формирование социального капитала как фактора идеологической консолидации является одной из задач институтов власти и общественных институтов. Поэтому партийные организации заинтересованы в накоплении социального капитала, особенно, в условиях политической активности граждан в Интернете. Гражданская активность в сети, в свою очередь, может способствовать росту доверия к институтам государственной власти и местного самоуправления.

Поэтому в современном информационном обществе сетевые технологии создают новые возможности для развития общественных процессов самоорганизации, формирования новых гражданских движений, соответственно, выработки идеологических настроений и проявления идеологической консолидации. Важной характерной чертой современности является то, что

¹ Барлоу Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства [Электронный ресурс] // URL [http:// www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html](http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html)

идеологические настроения, идеология не являются доминирующими механизмами сплочения людей. Наоборот, социальный капитал, общие интересы могут сформировать новые идеологические ориентиры и поспособствовать зарождению социальных движений. Поэтому в сети Интернет формируется социальный капитал, создающий условия для идеологической консолидации людей, способной создавать идеологические настроения в современном обществе, следовательно, влиять на исторический процесс.

Таким образом, качественное изменение гражданских горизонтальных связей в условиях слабых и деформированных вертикальных связей между населением и социальными институтами способствует формированию «демократии снизу», наращиванию социосетевого капитала как фактора идеологической консолидации, в связи с чем, образуются социальные движения глобального и регионального характера, которые формируются в условиях интернет-пространства. Консолидация основной части населения связана с минимизацией социальной напряженности и функционирования механизмов социальной солидарности и сплочения. В связи с этим, основными факторами консолидации являются снижение социальной дифференциации и девиаций, повышение социального капитала во всех группах.

Таким образом, следует сделать выводы по второй главе.

Во-первых, в современной мифологии моделируются определенные образы социальной действительности, которые создают идеологические ориентиры, функционируя в коммуникативном и символическом пространствах общества. Современные мифы как устойчивые коммуникативные системы, конструируются современными сетевыми коммуникативными технологиями в условиях маргинализации идеологий, отражают определенную систему ценностей, которая является актуальной для конкретной социокультурной общности и исторического периода.

Во-вторых, наиболее востребованной технологией мифоконструирования является мифодизайн – технология моделирования мифа посредством эмоционально-чувственного воздействия на воспринимаемые человеком явления

социокультурной действительности, их психологическую обработку с помощью сетевых коммуникаций в целях создания собственного образа человека, его внутриличностных проявлений и межлических связей и отношений, представляющих в совокупности условные эталоны взаимодействия социума и личности.

В-третьих, для конструирования мифов и мифологем необходимо наличие идеи, затрагивающей эмоционально-оценочную сферу общества, концепцию внедрения идеи в массы, аргументирование данной идеи историческими фактами, которые подтверждают истинность идеи, а также согласованную деятельность социальных институтов в рамках заявленной идеи. Основные аспекты, в которых используются сетевые коммуникативные технологии при конструировании мифов и мифологем:

- когнитивный;
- функциональный;
- аксиологический аспект;
- психоэмоциональный

В-четвертых, характерные черты сетевых коммуникативных технологий, в частности, простота, доступность, мобильность, гибкость и другие свойства способствуют усилению горизонтальных коммуникативных связей и формированию «демократии снизу». Что, в свою очередь, усиливает маргинализацию идеологий в информационном обществе и связано с выработкой идеологической консолидации, основанием для которой является социосетевой капитал как устойчивая форма социальных сетевых взаимодействий на основании доверия, формирующегося между участниками сетевого взаимодействия.

В-пятых, консолидация основной части населения связана с минимизацией социальной напряженности и функционированием механизмов социальной солидарности и сплочения. В связи с этим, одним из основных факторов идеологической консолидации является социальный капитал, который представляет собой совокупность социальных связей, имеющих сетевую структуру и построенных на доверии, социальных нормах, обязательствах и

ценностных ориентациях, что является основой социального взаимодействия, и обеспечивает жизнедеятельность общества, направленную на достижение общих целей.

В-шестых, сетевые коммуникативные технологии способствуют формированию глобальных и локальных идеологических движений в современном информационном обществе, которые влияют на социально-политические и экономические общественные процессы.

Глава 3. Сетевые коммуникативные технологии в управлении идеологиями в информационном обществе

3.1. Сетевые коммуникативные технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном обществе

Во второй главе обосновано, что в условиях использования сетевых коммуникативных технологий одним из факторов идеологической консолидации является социосетевой капитал, который наращивается за счет доверия между пользователями сети, общих убеждений и идей, эмоциональных реакций на какие-либо события социально-политической жизни. Следует отметить, что информационный глобальный диалог также способствует консолидации сторонников радикальных взглядов, деструктивных идеологических течений. Пропагандистские материалы, призывы к противоправной деятельности, размещенные в сети, способны объединять в короткие временные промежутки большое количество интернет-пользователей. Как отмечает Ю.Г. Мисников, «с одной стороны, глобальная сеть стала полем острой политической конкуренции, в которой управляющие и управляемые ведут поиск наиболее эффективных способов воздействия на единомышленников и оппонентов. С другой стороны, виртуальные сообщества увеличили поток информации, оперативно направляемой из социальной системы в политическую»¹.

Таким образом, в условиях маргинализации идеологий в информационном обществе активизируется деятельность деструктивных идеологий, в частности,

¹Мисников Ю.Г. Интернет-дискуссии в демократической теории и практике // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. М., 2013. С. 100-32.

идеологий экстремизма, терроризма и их различных производных, чему способствует социальный кризис, также кризис национально-этических и правовых ценностей. Поэтому обостряется вопрос о механизмах профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологий с помощью сетевых коммуникативных технологий.

Идеология экстремизма характеризуется радикальными (крайними) идеологическими установками и воззрениями, которые являются основой для применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

Идеология экстремизма имеет следующие характерные черты:

- во-первых, представление о том, что данная идеология обладает исключительной истинностью;
- во-вторых, нетерпимость по отношению к другим идеологическим течениям;
- в-третьих, абсолютное деление общества на «своих» и «чужих»;
- в-четвертых, наличие критической оценки существующей социальной реальности, что выражается в формах резкого конфликта;
- в-пятых, идеология экстремизма направлена на незамедлительное и агрессивное преобразование мира;
- в-шестых, «преобладание деструктивных задач по разрушению ложного враждебного мира над конструктивными задачами в программе преобразовательных действий»¹;
- в-седьмых, наличие фантастического социального идеала;
- в-восьмых, «иллюзорный, практически невыполнимый, слишком суровый и извращенный кодекс личного поведения, требующий от человека каких-то экстраординарных, чрезвычайных поступков и жертв»²;

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: Издательство «Лотос», 2009. С.362.

² Там же.

-в-девярых, идеал имеет авторитарную характеристику; упрощенная форма изложения идеологической программы¹.

Таким образом, в экстремистской идеологии содержатся «крайние» представления о социальном положении определенной группы и ее предназначении, биполярные системы оценок общественных отношений, конфликтное достижение социально-политических, экономических и культурных интересов группы, также преобладание в подобных идеологических программах фундаментализма или консерватизма. В рамках экстремистской идеологии «на уровне поведенческих норм и установок наблюдаются ориентации на действия прямого физического насилия, разрушения, физического уничтожения политических противников и институтов существующей социальной системы, доминирование нормы вседозволенности по отношению к политическим врагам»². По мнению Н.М. Сироты, экстремизм представляет собой крайние радикальные идеи и цели в политической сфере общества, «достижение которых осуществляется в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами»³. В научно-исследовательской литературе выделяют несколько разновидностей экстремизма: политический; экономический; национальный; религиозный; экологический.

Терроризм представляет собой вид деструктивной насильственной деятельности, осуществляемой в целях разрушения общественных систем. В современном обществе терроризм является одним из мощных оружий «в отстаивании и продвижении геополитических, внутривполитических, националистических и идеологических интересов. Злой гений человеческого разума нашел в терроризме еще одно доказательство своей изощренности и губительной изобретательности. На смену крупным войнам и национально-освободительным движениям пришли молниеносные и высокоорганизованные

¹Там же.

²Там же. С.364.

³ Сирота Н.М. Политология: Учебное пособие. СПб.: Национальный открытый институт России, 2009. 113 с. С.8.

диверсии и акции»¹. Ю.М. Антонян и В.В. Смирнов пишут, что «сложность терроризма определяется не только сегодняшними социально-политическими реалиями и противоречиями: он уходит своими корнями в глубь человеческой истории, в самые седые времена, в дорелигиозные и религиозные представления, определяется мироощущением человека, его отношением к обществу и самому себе, его вечным и бесплодным поискам защиты и справедливости»².

Следует отметить, что развитие современной экстремистской и террористической идеологии во многом обусловлено социально-экономическими, политическими и этнонациональными глобальными процессами, которые, в свою очередь, детерминированы демографическими, миграционными, соответственно, адаптационными проблемами в обществе. Одним из определяющих факторов, способствующим активизации деструктивных идеологических течений является глобализация, «характерные черты которой – не только углубление межгосударственных и межобщественных отношений, стремительный рост глобальных торговых и финансовых потоков, транснациональных предприятий, усиление контактов между различными культурами, универсальность мировой науки, но и увеличение численности населения планеты, обострение межнациональных отношений, рост международной преступности, незаконного оборота наркотиков, нарастание социальной напряженности в отсталых странах»³.

Важнейшей особенностью экстремистских и террористических идеологических течений является активное использование сетевых коммуникативных технологий. Доступность и простота в использовании сетевых коммуникативных технологий, коммуникативный охват большой аудитории, способствуют эффективному достижению целей и задач экстремистских и террористических организаций. В круг основных задач деструктивных идеологий входят, как правило, распространение экстремистской и террористической информации, вербовка, пропаганда идеологических учений, финансирование,

¹ Халиджи М. Глобализация и религия. Алматы: Жогары мектеп, 2002. 96 с.

² Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2000. С. 40.

³ Акрами С. А. Глобализация и межкультурный диалог. Алматы: Гылым, 2002. С.15

подготовка исполнителей.

Особое место в перечисленных задачах занимает пропаганда, успешно осуществляемая с помощью сети Интернет. Пропагандистские материалы «принимают формы мультимедийной коммуникации, вбирающих в себя различного рода идеологические и практические установки и наставления, разъяснения определенных путей и шагов осуществления экстремистской и террористической деятельности, а также ее оправдывание и рекламу. Все это может принимать формы виртуальных сообщений, мультимедийных презентаций, электронных журналов, теоретических пособий, аудио- и видеофайлов, вплоть до электронных игр, разрабатываемых террористическими организациями и их пособниками»¹. Материалы террористического и экстремистского содержания распространяются с помощью различных сетевых коммуникативных технологий: форумы, социальные сети, специализированные платформы и т.д.. Например, наиболее активно такие материалы в последнее время распространяются в сетях: Вконтакте, Twitter и Facebook, веб-сайтах видео- и файлообмена – YouTube и Rapidshare.

Правовые механизмы регулирования Интернета позволяют контролировать распространение экстремистских и террористических материалов. Следует отметить мощную динамику пополнения Федерального списка экстремистских материалов, утверждаемого Минюстом и обновляемого с 2007 года. Так, 14 июля 2007 г. в официальном списке экстремистских материалов насчитывалось всего 14 наименований. 9 сентября 2016 г. на сайте Минюста в списке уже числится 3869 позиций². В списках прошлых лет преобладала печатная продукция, в настоящее время, как правило, это интернет-ресурсы, например, видео «Нашид-

¹Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 100-108.

² Хронология обновления Федерального списка экстремистских материалов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sova-center.ru/directory/2009/12/d17666/#r10>

Зов к Исламской Умме»¹. Также материал, который размещен на сайте социальной сети «ВКонтакте» на странице под псевдонимом «Екатерина Вологженинова»². Текст³, начинающийся словами: «Я люблю Кавказ, но презираю тех...» и заканчивающегося словами: «...эта грязь скоро окажется в наших городах», «содержащий высказывания: в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам национальности, происхождения; имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одну группу лиц по отношению к другой группе лиц, выделенных по признакам национальности, а также высказывания по смысловому пониманию возбуждающие ненависть или вражду по признакам национальности»⁴.

На сайте Федеральной службы безопасности РФ опубликован «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими»⁵:

- «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»;

¹ Материал расположен по адресу: vk.com/video305749532_171687871

² Материал расположен по адресу: <http://vk.com/id179152792>.

Иллюстрация, на которой изображен мужчина, имеющий очевидное визуальное сходство с Президентом России В.В. Путиным, держащим нож в руке, которую удерживает другая рука, и текст «Остановка Заразу». В связи с размещением этого и последующих (пп.3828-3831) материалов Екатерина Вологженинова была признана виновной в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с востока Украины» по ч. 1 ст. 282 УК

³ Материал расположен по адресам:

http://vk.com/id95924425?z=photo-34179194_378420471%2Fwall95924425_8857

<http://nstarikov.ru/blog/14528>

⁴ Хронология обновления Федерального списка экстремистских материалов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sova-center.ru/directory/2009/12/d17666/#r10>

⁵ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

- «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»;
- «База» («Аль-Каида»);
- «Асбат аль-Ансар»;
- «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»);
- «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»);
- «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»);
- «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»);
- «Лашкар-И-Тайба»;
- «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»);
- «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»);
- «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»);
- «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»);
- «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»);
- «Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии);
- «Исламский джихад – Джамаат моджахедов»;
- «Аль-Каида в странах исламского Магриба»;
- «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»);
- «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)»;
- Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым;
- «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»);
- «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии));

- Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского»¹.

Современный экстремизм и терроризм носят религиозную окраску и неотделимы друг от друга. В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей. В статье А.В. Одинцова «Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе» отмечается, что в «современном мире наиболее опасными и агрессивными видами деструктивных идеологий для современного общества является религиозный экстремизм и религиозный терроризм. Характерные черты религиозного экстремизма и терроризма обусловлены характером его идеологической основы, высокой актуальностью проблемы свободы религии, интенсивным развитием религиозных движений, расширением тенденции к более активному участию религиозных организаций в осуществлении многочисленных гуманитарных проектов. Религиозный экстремизм часто является реакцией наиболее фанатичных приверженцев религий на процесс секуляризации, который означает приспособление религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе»². Современный терроризм и экстремизм, используя религиозные лозунги, по мнению А.К. Пушкова, пытается восстановить справедливость³. «Неудачам и депрессии, культурной

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

³ Пушков А.К. Россия, безопасность, терроризм: (Круглый стол) // Свободная мысль – XXI в. 2001. № 12. С.13.

экспансии Запада мусульманский мир противопоставляет «религиозные ценности», которые служат средством обретения прежней идентичности»¹.

Известный исследователь проблем взаимодействия Запада и Востока С. Хантингтон, анализируя роль ислама в современном терроризме, отмечает, во-первых, одним из главных факторов трансформации общественных процессов является «возрождение исламского сознания исламских движений и самоидентификации среди мусульманских народов практически по всему миру»². Во-вторых, распространение обиды и враждебности по отношению к Западу являются достаточно распространенными чувствами, что «является реакцией мусульманских народов на коррупцию внутри их государств, неэффективную работу правительств, их репрессивные действия и на западные правительства, которые, как им кажется, поддерживают эти режимы»³. В-третьих, насилие между мусульманами в мусульманском мире провоцируют племенные, религиозные, этнические, политические культурные различия. В-четвертых, «исламское возрождение совпало и было ускорено высоким уровнем рождаемости в большинстве мусульманских общин»⁴.

Поэтому экстремистская или террористическая сеть формируется вокруг идеологических установок и ценностей, которые раскрывают сущность «справедливого» социального порядка. Как пишет О.Н. Яницкий в работе «Идеология и сеть», «идея коренного изменения существующего социального порядка обычно связана с ситуацией личного или национального унижения, с недостатком «жизненного пространства» или основывается на чисто

¹ Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

² Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. N. Y., 1996. 125 p. P. 21.

³ Там же.

⁴ Там же.

конфессиональных мотивах (идея превосходства данной религиозной догмы над всеми остальными). Как только этот механизм запускается, он становится самонаводящимся: растущее население, особенно молодежь, требует большего жизненного пространства и ресурсов, что обеспечивается ростом военной силы и научно-технологического развития и т.д.»¹. Анализируя вопросы террористической атаки, О.Н. Яницкий отмечает, что это:

- во-первых, риск, который непредсказуем или предсказуем;
- во-вторых, это угроза жизнедеятельности общества;
- в-третьих, террористическая атака всегда рассчитана на то, что большая часть населения подвергнется панике и массовому страху;
- в-четвертых, эффективность террористических атак обусловлена массовостью общественных мест;
- в-пятых, мгновенные атаки имеют длительный поражающий эффект;
- в-шестых, «массовый террор – это война «здесь и сейчас»².

Автор в отношении регулирования и минимизирования угроз, исходящих от деструктивных идеологий отмечает, что важными являются контроль над потоками мигрантов, беженцев, туристов и т.д. и массовые проверки. Необходима также эффективная обратная связь граждан с полицией, их бытовая бдительность, чего не было при террористических атаках в Париже.

Терроризм представляет собой глобально-локальную проблему, следовательно, необходимо изучать ее общие закономерности и местную специфику. Поэтому важно вести борьбу, прежде всего, с идеологией, которая постоянно «воспроизводится угнетением, унижением, социальным неравенством, превращением молодежи развивающихся стран в людей второго сорта. Современный капитализм, возвышая одних, принижает и угнетает других, тем самым выступая в роли производителя современных рисков»³. О.Н. Яницкий в связи с этим задает острые вопросы: «Какую позитивную идеологию в этом

¹Яницкий О.Н. Идеология и сеть // Власть. 2016. № 1. С.31.

²Там же. С.30-31.

³ Там же. С. 33-34.

случае можно предложить молодым радикалам там и здесь? Какую идеологию можно противопоставить идеологии смертников, тем более, если она обусловлена религиозными мотивами? Каков реальный выбор у сотен тысяч молодых людей Африки и Арабского Востока: жить в лагерях беженцев, этнических гетто больших европейских городов или братья за оружие?»¹.

Таким образом, «факторами разжигания межконфессиональных противоречий, распространения религиозного экстремизма и терроризма являются непродуманная политика властей в отношении религиозных и этнических меньшинств, низкий уровень религиозной грамотности и культуры, также открытая среда современного информационного общества, благоприятствующая деятельности несущих радикальные идеи зарубежных религиозных миссионеров»².

К.М. Ханбаев отмечает, что основными субъективными факторами, влияющими на характер и облик современного экстремизма и терроризма, являются:

- во-первых, протест бедных стран против глобализации;
 - во-вторых, активизация криминальных транснациональных структур;
 - в-третьих, «возникновение исламского радикализма, идеологически подпитывающего международный терроризм, что отчасти является реакцией на попытку вестернизации мусульманского мира, на многолетнее пренебрежение его интересами со стороны богатейших стран Запада»³.
- «Кроме того, имеют место факты поддержки религиозно-экстремистских

¹ Там же.

² Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126

³ Ханбабаев, К.М. Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы [Электронный ресурс] // URL <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/877-protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-zarubejnyh-stranah-sostoyanie-i-problemy>

организаций некоторыми государствами, особенно в мусульманском мире, что играет деструктивную роль для обеспечения международного мира и согласия. Эти и другие причины способствуют активизации международного экстремизма и терроризма, подрыву международной, региональной и национальной безопасности»¹.

Следует отметить, что также одним из факторов активизации деструктивных идеологий является идеология мультикультурализма. В статье «Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе» анализируются особенности социального дискурса мультикультурализма и делается вывод, что современный мультикультурализм «во многом формирующий внутреннюю и внешнюю политику и идеологию западных стран, основанный на признании необходимости и значимости культурного плюрализма, оправданности и важности многообразия культурных традиций испытывает кризис, тем самым, создавая условия для роста деструктивных социальных течений в обществе»². Современный мультикультурализм «провоцирует реакцию в виде попыток создания официальных и репрессивных по отношению к меньшинствам государственных идеологий и идентичностей, что существенно затруднит или даже сделает невозможным дальнейшее мирное сосуществование различных групп в рамках одного общества. Поиски выхода из создавшегося положения возможны только на путях формирования (в случае России) или оздоровления, укрепления (в случае Запада) гражданской идентичности и гражданского общества, в неукоснительном следовании принципам правового государства и представлениям о верховенстве прав человека. Подобные практики и структуры способны эффективно

¹ Одинцов А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 122-126.

² Там же. С. 122-126.

противостоять распространению радикальных идей и идентичностей, основанных на этнической, культурной или религиозной принадлежности»¹.

Религиозно-политический экстремизм и терроризм является международной проблемой, поэтому для ее решения необходимы эффективные взаимодействия между государствами, спецслужб и антитеррористических центров, правоохранительных органов. Важным является то, что для борьбы всеобщей угрозой идеологий насилия необходимо объединить усилия всех общественных институтов, в частности, усилить работу средств массовой информации и сетевой коммуникации.

В связи с этим, с экстремизмом и терроризмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Государство должно максимально пытаться устранить социально-экономические и политические условия, способствующие развитию идеологий насилия, соответственно, пресекать противозаконную деятельность экстремистов и террористов. Общество, используя средства массовой информации, сетевые коммуникативные технологии, авторитет религиозных организаций, также интеллектуальный потенциал образовательных и научных учреждений должно реализовывать профилактические мероприятия по борьбе религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, основными направлениями противодействия терроризму и экстремизму являются.

- Наличие и функционирование международной правовой базы как важнейшего условия для осуществления международной деятельности по борьбе с идеологиями насилия²;

¹ Там же.

² Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года); Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года; Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года); Конвенция о

- Создание и развитие специализированных международных центров по борьбе экстремизмом и терроризмом, эффективное привлечение вооруженных сил;

- Оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов. В рамках государственной политики «важно создать благоприятные условия для нормального равномерного развития различных этносов и обеспечить реализацию их интересов, чтобы предотвратить конфликты на национальной почве. Активная молодежная политика, меры, направленные на сокращение безработицы и решение назревших социально-экономических проблем, способны снизить социальную напряженность в обществе, нейтрализовать главный источник потенциальных социальных эксцессов. Общественные институты должны активизировать свои усилия в превентивной деятельности, направленной на локализацию и нейтрализацию террористических тенденций, устранить потенциальные предпосылки их формирования. Необходимы меры по усилению границ,

борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята 15 декабря 1997 года на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) и др.

повышению контроля над деятельностью зарубежных организаций, чтобы максимально снизить возможность импорта экстремизма из третьих стран»¹.

- Противодействие деструктивным идеологиям должно носить информационный характер и охватывать сферу средств массовых коммуникаций, сетевую коммуникацию, научную и образовательную сферы, сферу искусства, и, что, очень важно, сферу религии. Соответственно, информационное противодействие должно проявляться в профилактической деятельности, направленной на пропаганду толерантного отношения, идея добра, справедливости, мира, религиозной терпимости, также в распространении достоверной информации о жестокости экстремистских и террористических группировок, о тяжких преступлениях против человечества, о количестве жертв террористических актов и т.д.

Использование сетевых коммуникативных технологий в экстремистских и террористических целях, в свою очередь, создает условия для мониторинга деструктивной деятельности в Интернете, открывает доступ к электронным ресурсам и позволяет проводить анализ динамики идеологий насилия, что может быть использовано для борьбы с деструктивными идеологиями. Так, «правоохранительные, разведывательные и другие органы разрабатывают все более совершенные инструменты для активного предотвращения, обнаружения и сдерживания террористической деятельности, связанной с использованием Интернета. Все шире применяются также традиционные методы следствия, такие как выделение специализированных переводческих ресурсов для своевременного выявления потенциальных террористических угроз. Онлайн-обсуждения дают возможность выражать противоположные точки зрения или вести конструктивные дискуссии, которые способны отвлечь потенциальных сторонников террористов. Контртеррористические материалы, твердо

¹ Ханбабаев, К.М. Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы [Электронный ресурс] // URL <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/877-protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-zarubejnyh-stranah-sostoyanie-i-problemy>

опирающиеся на факты, можно доносить до целевой аудитории через дискуссионные интернет-форумы, а также в виде изображений и видео. Эффективные сообщения, помимо прочего, могут содержать выражение сочувственного отношения к глубинным проблемам, способствующим радикализации, таким как политические и социальные условия, и предлагать альтернативы насильственным методам достижения желаемых результатов. Кроме того, в целях охвата широкой, разнообразной в географическом плане аудитории стратегически важные сообщения, содержащие воспитательно-просветительские материалы для развенчания террористической пропаганды, могут распространяться через Интернет на многих языках»¹.

В информационном обществе в условиях массового использования сетевых коммуникативных технологий необходимым является формирование сетевых коммуникативных механизмов профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологий, помимо изучения опыта экспертов в области вербовки, пропаганды и психологии террористов и экстремистов.

Эффективным и наиболее возможным методом с использованием сетевых коммуникативных технологий является, в первую очередь, профилактика пропаганды идеологий терроризма и экстремизма, информационно-просветительская деятельность организаций и образовательных учреждений. Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и в немалой степени, это задача гражданского общества. Поэтому важно проводить постоянный анализ Интернет-пространства с целью выявления и блокирования фактов пропаганды террористической и экстремистской идеологии; разработка и актуализация методического обеспечения процесса информационного противодействия терроризму и экстремизму.

¹ Использование Интернета в террористических целях. Организация Объединенных Наций, май 2013 года. С.12-13. [Электронный ресурс] // URL https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf

В связи с этим, необходимо использовать сетевые коммуникативные технологии – интернет-ресурсы антитеррористической и антиэкстремисткой направленности.

Наиболее востребованными ресурсами в России являются следующие:

- «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ)»¹. Основными задачами Центра являются: разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности; формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия; привлечение молодежи к участию в противодействии терроризму, экстремизму, национализму и религиозному фундаментализму.

В перечень основных задач, которые решаются силами НЦПТИ, входят:

- мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма;
- организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет;
- информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам;
- анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира.

Данные задачи эффективно решаются на платформе НЦПТИ, благодаря накопленному опыту специалистов Центра по направлениям: информационные технологии, языкознание, психология, социология и конфликтология, регионоведение и религиоведение, юридическое сопровождение. Лингвистическое обеспечение и возможности специалистов НЦПТИ позволяют осуществлять работы с информационными материалами на русском, английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках.

¹ Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/>

- «Молодежь и чистый интернет»¹. «Независимый Сайт Молодежного объединения студентов и молодых ученых России и Ближнего Зарубежья». Лозунг: «Единая Родина, Молодость, Патриотизм, Духовность, Любовь, Семья, Образование, Наука, Культура, Прогресс, Единство наших народов - будущее нашего Величия. Мы за великую Россию!».

- «Наука и образование против террора»² – портал создан с целью продвижения доступной для понимания пользователей информации о позиции научного сообщества по проблематике антитеррористической деятельности, ее социально-экономических аспектах, эффективности действий всех ветвей российской власти на данном направлении. Участники Проекта – преподаватели, сотрудники и студенты высших учебных заведений России, российские и зарубежные специалисты в области противодействия терроризму – ставят задачу объединить ученых, преподавателей и студентов российских вузов для научного противодействия насилию и террору.

- Россия. Антитеррор³.

- Общественная организация «Экстремизму – нет»⁴. На сайте данной организации указаны списки экстремистских, сепаратистских и русофобских сайтов Рунета.

Таким образом, профилактика терроризма и экстремизма в условиях использования сетевых коммуникативных технологий должна осуществляться по основным направлениям:

- во-первых, профилактика и противодействие деструктивным идеологиям, включающим в себя комплекс организационных, социально-политических,

¹ [Электронный ресурс] // URL <http://www.honestnet.ru/ekstremizm/protivodeystvie-ideologii-religioznogo-ekstremizma.html>

² [Электронный ресурс] // URL <http://scienceport.ru/>

³ [Электронный ресурс] // URL <http://www.antiterror.ru/>

⁴ [Электронный ресурс] // URL <http://extremizmu-net.narod.ru/>

информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

- во-вторых, на сайтах по профилактике и противодействию экстремистским и террористическим идеологиям необходимо указывать рекомендации по осуществлению мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма, также указывать нормативно-правовую базу регулирования экстремистской и террористической деятельности;

- в-третьих, культурно-образовательные материалы, создание сетей и сообществ, деятельность которых направлена на формирование социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности, на увеличение религиозной грамотности;

- в-четвертых, организационно-технические мероприятия, направленные на формирование информационной культуры пользователя, ответственности за нарушение закона.

Поэтому в рамках деятельности по профилактике экстремизма и терроризма используются политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, образовательные методы, а также методы физической, технической защиты, имеющие приоритетное значение для снижения уровня и масштаба террористических угроз. Они призваны оказывать целенаправленное воздействие на экономические, политические, социальные, национальные и конфессиональные процессы, которые могут порождать масштабные общественные конфликты и, как следствие, террористические проявления.

3.2. Государственная информационная политика конструирования идеологического пространства в современном информационном обществе

В современной социокультурной ситуации информационно-коммуникативные технологии, «детерминируя изменения в социальной, экономической, политической и культурной сферах, способствуют формированию идеологий в современном обществе. Доступ к информации выступает решающим фактором организации социальной системы. Производство, обработка и передача информации становятся новой, мощной производительной силой и значительно влияют на социальные процессы, происходящие не только в России, но и в мире в целом, это обуславливает потребность государства в эффективной информационной политике»¹, направленной на формирование идеологического пространства.

В целом государственная информационная политика представляет собой деятельность по распространению и воспроизводству информации, «удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями»².

Выделяют технологический и содержательный аспекты информационной политики. Технологический аспект информационной политики отражает специфику регулирования и функционирования инфраструктуры общества:

- модернизация инфраструктуры;

¹ Одинцов А.В. Конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий в формировании идеологий в современном обществе // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 14. С. 144-147.

² Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 38.

- развитие, целесообразное и рациональное использование сетевых коммуникативных технологий;
- развитие независимых средств массовой информации;
- информационная безопасность страны и создание соответствующей нормативно-правовой базы и т.д.

Содержательный аспект информационной политики содержит идеологические и ценностные приоритеты коммуникативной деятельности участников общественно-политического процесса. К данному аспекту относится государственная идеология, национальная идея, основные стратегические цели и задачи развития государства и т.д. Следует отметить, что формирование содержательного аспекта государственной информационной политики для России является острой проблемой. Исторически информационная политика российского государства претерпела множество изменений: «от опоры на языческих богов до патриотизма, державности, государственничества и социальной солидарности и суверенной демократии от гонцов и глашатаев и до Интернет-порталов»¹. Актуальность модернизации содержательного аспекта информационной политики обусловлена потребностью в конструировании идеологического пространства и преодолении идеологического кризиса, выработке общих ценностных и идеологических установок для наращивания социального капитала в российском обществе, соответственно, консолидирующей деятельности государственных и общественных институтов, институтов власти и населения с учетом требований современности.

По мнению В.Д. Попова, информационная политика отражает «деятельность субъекта по актуализации и реализации своих интересов в обществе посредством формирования, преобразования, хранения и передачи всех видов информации»². Таким образом, информационная политика является особой сферой жизнедеятельности идеологов, политиков, аналитиков, журналистов,

¹ Сундеева А.Ю. Информационная политика России в XXI веке // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С.30-32.

² Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 24.

блогеров и т.д., которая связана с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы социальных групп и общественных институтов¹.

Информационная политика, согласно В.Д. Попову, рассматривает деятельность средств массовой информации по формированию идеологических, политических, экономических и других взглядов, мнений и т.д.². Фундаментальным принципом информационной политики является удовлетворение, защита интересов государства, гражданского общества и личности. Ее сущность выражается в способности и возможности «субъектов политики оказывать воздействие на сознание, психику людей, их поведение и деятельность в интересах государства и гражданского общества с помощью информации»³. Поэтому государственная информационная политика также направлена на конструирование идеологического пространства в современном информационном обществе.

Объектом информационной политики является информационная сфера жизни общества, к которой относятся:

- во-первых, информационные процессы;
- во-вторых, информационные и психологические ресурсы (система ценностей общества и ее устойчивость по отношению к деструктивным воздействиям; индивидуальное и общественное сознание; информационно-психологическая безопасность; психологическое здоровье общества, массовые настроения и т.д.);
- в-третьих, информационные отношения в обществе⁴.

¹ Там же.

² Там же.

³ Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 20.

⁴ Там же.

Поэтому объектом государственной информационной политики также является общественное и индивидуальное сознание людей, социально-политические, экономические и культурные системы общества. В связи с выделенными объектами формируются сферы информационной политики: «государственной информационной политики в отношении деятельности государственных органов и структур, негосударственных общественно-политических организаций, религиозных организаций, негосударственных субъектов экономической деятельности, средств массовой информации и массовой коммуникации; государственной информационной политики в отношении деятельности различных категорий населения»¹.

Таким образом, объектом государственной информационной политики является общественное сознание, динамика информационных процессов в обществе, которые отражают потребности личности и общества, основные стратегические ориентиры развития государства.

К основным задачам государственной информационной политики относится деятельность по обеспечению информационно-психологической безопасности общества, распространению достоверной информации о деятельности всех сфер общества, также формированию идеологических и ценностных констант развития общества.

По мнению А.В. Манойло, современная государственная информационная политика формируется под действие следующих факторов, во-первых, идеология информационного общества, которая определяет вектор развития информационной политики. В современном обществе складывается следующая ситуация – с одной стороны, государственная информационная политика влияет на формирование идеологии информационного общества, с другой – сама идеология является фактором развития политики, т.е. «идеология информационного общества предполагает кардинальные изменения в системе информационной политики субъекта социально-политических отношений и его

¹Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. 388 с. [Электронный ресурс] // URL <http://www.eartist.narod.ru/text24/0035.htm>

стратегии поведения в информационном обществе – стратегии, отражающие возможные варианты поведения (функционирования) данного субъекта (социальной, политической системы) в современном информационном мире»¹.

Во-вторых, экономическая, политическая, информационная, культурно-идеологическая глобализация, которая детерминирует динамику информационных процессов в обществе. Как отмечает А.В. Манойло, «в результате глобализации образуется такая мировая политическая система, в которой на лидирующие позиции выдвигаются государства не столько по параметрам своего военного и экономического потенциала, сколько способные стать моральными лидерами мирового сообщества, внедрять этические стандарты в международные отношения, в том числе за счет целенаправленной политики повсеместного внедрения в массовое сознание выгодных для себя идеологических и нравственных установок, ценностей и мировоззрения, что предполагает активизацию процессов информационной экспансии и рост роли информационных операций»².

В данном аспекте особое значение имеют информационная и культурно-идеологическая глобализация. Информационная глобализация раскрывает сущность интеграционных коммуникативных процессов, функционирования глобальных коммуникативных сетей, в целом, процессы информатизации, определившие облик современного мира. Культурно-идеологическая глобализация имеет «длительную историю процесса «унификации» традиций, религий, культуры и идеологии»³.

В-третьих, особенности геополитической конкуренции и информационного противоборства в глобальном информационном пространстве определяют аспект национальной безопасности, информационно-психологической безопасности личности и общества⁴. Информационно-психологическая безопасность общества

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

и личности, также национальная безопасность предполагают наличие нормативно-правовой базы, регулирующей информационную деятельность¹. «Информационная безопасность предполагает обеспечение взаимного коммуникативного многоуровневого доверия в пространстве межэтнических

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895; Стратегия развития информационного общества в российской федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212; Федеральный Закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»; Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 22.05.2015 № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации»; Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года (в прошлом Законопроект № 89417-6) – Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 года № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Приказ Роскомнадзора, ФСКН России и Роспотребнадзора от 11 сентября 2013 г. № 1022/368/666 об утверждении критериев оценки материалов и/или информации, необходимых для принятия уполномоченными государственными органами решений о включении доменных имен и/или указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещённую информацию, в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Распоряжение Роскомнадзора от 25.07.2013 «Рекомендации по организации и техническим решениям по ограничению операторами связи доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в РФ запрещено» и другие.

взаимодействий многосоставного социума, значительно преобладающего над возможными проявлениями недоверия, что становится возможным только при осуществлении идеологии интеграции субкультур и социальной солидарности на основе ценностей общероссийской идентичности»¹.

Формирование эффективной государственной информационной политики, направленной на конструирование идеологического пространства в России, является, как отмечалось, острой проблемой. Это обусловлено тем, что современное российское идеологическое пространство обладает крайней маргинализацией, оно разнородно, дифференцировано, антиномично. По мнению Ж.Т. Тощенко, «после многих лет славословия в адрес социалистической идеологии наступила пора всеобщей и обвальной ее критики, когда слово идеология стало ругательным и неприемлемым понятием. Вместе с тем уже в середине 90-х годов на государственном уровне все же пришли к выводу, что без идеологии, без национальной цели, которая скрепляла бы общественное сознание, была бы его доминантой, руководством в работе с молодежью, стала бы ориентиром если не для всех, то для большинства населения страны, не обойтись»². В условиях маргинализации идеологий в информационном обществе становится актуальным мнение Ж.Т. Тощенко, т.е. «в условиях ломки общественных ценностей один и тот же человек может одновременно по одним вопросам придерживаться таких-то социальных оценок (например, неолиберальных), по другим – других оценок (например, националистических), по третьим – еще одной группы оценок (например, социалистических)... стало понятным, что социальные ценности людей обычно не ограничиваются установкой на одну цель, а направлены на реализацию нескольких целей, в свою очередь, образующих некое целостное мировоззрение»³. В отношении

¹ Юрченко В.М., Юрченко М.В. Идеологические процессы, механизмы и технологии реализации государственных интересов на юге России // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №1. С. 9-11.

² Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. М., 1998. С. 261.

³ Там же. С. 262.

формирования объединяющей идеологии ученый отмечает, что «национальная идея, идеология должна быть концентрацией, кристаллизацией доминирующих социальных ориентаций и ценностей. Следовательно, ориентация на преобладающие социальные ценности, социальные ожидания и предпочтения может выполнить роль объединяющей идеи, позволяющей без особой политизации сконцентрировать усилия людей, общества и государства на их достижении. Такие цели являются кристаллизацией доминирующих предпочтений, против которых трудно выступить даже тем, кто по определенным причинам не разделяет их. Более того, соединение личного с групповым и общественным интересом способно обладать коммулятивным эффектом, когда усиливается роль и значение каждого из элементов этой объединительной идеи»¹.

Разнообразие идеологических установок, претендующих на статус государственной идеологии или национальной идеи, свидетельствует об активных процессах, протекающих в сфере общественно-политической мысли в современной России. Таким образом, российскому обществу крайне важно найти консолидирующие идеологические основы, которые позволят определить дальнейший вектор развития всего общества, обеспечат устойчивость и стабильность развития и станут основой обеспечения безопасности идеологического пространства страны в условиях глобального сетевого противоборства.

В.Н. Кузнецов, исследуя проблему идеологии России, утверждает тезис о народной идеологии. В.Н. Кузнецов пишет: «Российская объединяющая государственническая патриотическая идеология (идеология консолидации, национальная идеология, объединяющая идеология, российская идеология, «россиянизм») – это формирующаяся относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном

¹ Там же.

функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего»¹. Таким образом, по мнению В.Н. Кузнецова необходимо выработать идеологию, способную объединить в себе ценности всех многочисленных народов, проживающих на территории России. Такая идеология должна позволить при сохранении культурных, духовных особенностей представителям различных народов вести конструктивный диалог на понятном каждому языке гуманизма. «В первую очередь символорождающие элиты должны осознать свою ответственность за создание идеологии этнического согласия и патриотизма, так как, чтобы остаться геополитическим субъектом, необходимо осмысленное противодействие любым попыткам разрушить ментальную целостность российского суперэтноса. От этого в конечном итоге напрямую зависит безопасность Российского государства, российского полиэтничного социума»². В условиях внешних и внутренних угроз для исторического развития российской государственности наиболее важное значение приобретает фактор ментальной целостности российского суперэтноса, создание национальной патриотической идеологии как символической системы, «рационально выражающей основные направления общественного развития, декларирующей средства и механизмы самоидентификации общественной системы»³. На сегодняшний день информационные социально-гуманитарные технологии не способны выполнять эту важнейшую функцию, прежде всего из-за отсутствия необходимой

¹ Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М.: 2008. С. 17.

² Цит. по: Юрченко В.М., Юрченко М.В. Идеологические процессы, механизмы и технологии реализации государственных интересов на юге России // Человек. сообщество. Управление. 2012. №1. С. 9-11.

³ Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1. С. 65.

идеологической составляющей в коммуникационно-информационных политических практиках.

Таким образом, для выработки эффективной идеологии, способной развиваться вместе с обществом и отвечать на вызовы современности, необходим целостный подход, учитывающий культурные, этнические, духовные и прочие различия, а также развитие всей социальной системы в целом. Современное общество, в котором процессы информатизации пронизывают все сферы жизнедеятельности, предъявляет особые требования к деятельности общественных и государственных институтов. «Прежде всего, невозможно добиться конкурентоспособности страны, не выработав идеологии, соответствующей основным вызовам эпохи. Нынешний идеологический разброд и шатание прямо влияют на эффективность всех действий, ведут к тому, что общество постоянно шарахается из стороны в сторону, оказывается неспособным довести до конца почти ни одно начинание»¹. В.Н. Кузнецов отмечает, что «Россия нуждается в идеологии, объединяющей общество на основе его цивилизационных особенностей. При этом она должна гармонично сочетать идеалы справедливости и равенства, не гася, а, наоборот, стимулируя индивидуальную инициативу, способствовать росту ответственности каждого члена общества как за собственную судьбу, так и за общество в целом. Я не вижу противоречий между базовыми либеральными и патриотическими ценностями, напротив, они, на мой взгляд, гармонично дополняют друг друга»².

По рассуждению В.Н. Кузнецова, новая российская идеология должна носить объединяющий, государственный патриотический характер. Главный смысл народной идеологии – «содействие духовному и нравственному, культурному существованию каждого человека, каждой семьи, каждого народа»³. Теоретической основой народной идеологии являются культуры и религии народов России, методологическим основанием является – сетевая парадигма. По

¹ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М.: Книга и бизнес, 2010. С.83.

² Там же.

³ Там же. С. 8-10

мнению В.Н. Кузнецова, «институциональные основания народной идеологии сложились на основе самодеятельности миллионов российских граждан в пространстве Интернета, в социальных сетях, с опорой на традиции общественных процедур основных религиозных конфессий: православия, ислама, буддизма, католицизма, иудаизма и т. д.»¹. Также организационной и процессуальной особенностью народной идеологии является ее ориентация на развитие и модернизацию, противостояние деструктивным идеологиям. «Эти антинародные идеологии – прежде всего сетевые идеологии. Поэтому, только несистемная, кластерно–сетевая народная идеология России способна здесь и сейчас, повсеместно и повседневно блокировать, минимизировать, упреждать и преодолевать идеологии террористов, преступников и коррупционеров»². Фундаментальной особенностью народной идеологии является ее гуманистическая составляющая³.

Р.Г. Яновский рассматривает вопрос о формировании идеологии патриотизма в российском обществе. Он отмечает, что «именно идеология патриотизма должна быть положена в основу государственной идеологии, которая полностью отвечает национальным интересам страны, обеспечения могущества России. Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения ... доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству. Патриотизм – фундаментальная идея, отражающая действительные явления, процессы развития, формирующие человека»⁴. Наряду с вышеперечисленными идеологическими концепциями, следует отметить взгляды Ю.Г. Волкова в отношении формирования идеологии гуманизма. «На настоящий момент наиболее перспективным и отвечающим требованиям сетевого общества, его запросам на креативность, творчество и инновации, представляется гуманистический проект, ставящий во главу раскрытие творческой сущности

¹ См. Там же.

² См. Там же.

³ См. Там же.

⁴ Яновский Р.Г. Патриотизм. М., 2004. С. 410- 411

человека и создание общества социального гуманизма. Построение гуманистического общества требует кардинальной переориентации развития всех процессов, структур и сфер общества. Идеология гуманизма имеет различия с традиционными политическими идеологиями в том, что претендует на надпартийность, универсальность культурных и социальных смыслов и наполнена пафосом антиэтатизма»¹.

В работе «Идеология для России» Ю.Г. Волков отмечает, что формирование идеологии гуманизма возможно через наведение социального порядка:

- во-первых, принятие необходимых мер по переориентации с либерально-прагматических ценностей на духовные гуманистические ценности, т.е. необходима перестройка общества в направлении становления идеологии гуманизма;

- во-вторых, всеобщая пропаганда и внедрение гуманистических ценностей, направленных на подавление антигуманизма;

- в-третьих, осуществление борьбы против криминальных структур и коррупции на основе гуманистических принципов;

- в-четвертых, развитие сферы образования, науки и культуры;

- в-пятых, преобразование деятельности СМИ в направлении пропаганды гуманистических идеалов;

- в-шестых, на основании гуманистических ценностей преобразование силовых ведомств и создание идеологических организаций в рамках силовых министерств;

- в-седьмых, усиление роли государственного регулирования экономической сферы на основе гармоничного сочетания механизмов рыночного и планового развития, взаимодействия конкуренции и взаимопомощи;

- в-восьмых, преобразование российской экономики на основе государственной, государственно-акционерной форм собственности,

¹ Фролова А.С. Сетевое общество и идеологическое пространство России: специфика взаимовлияния и протекания сетевых процессов: диссертация на соискание степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2015. 181 с.

направленных на развитие форм личной собственности индивидов, обеспечивающей экономическую основу духовного, творческого, целостного развития личности;

- в-девятых, в целях активизации политической и идеологической деятельности российских граждан необходимо образовать гуманистические движения¹.

Стабильное функционирование идеосферы общества, наличие устойчивой ценностной системы как основы социальных взаимодействий, существование некоего консолидирующего и мобилизующего «общественного идеала» – все эти условия необходимы для поддержания стабильности социальных систем. Основным механизмом, позволяющим поддерживать стабильное функционирование социальной системы в целом, выступает идеологическая социализация как процесс усвоения индивидом идеологических норм и ценностей, наиболее фундаментальных экономических, социально-политических, правовых, культурных, духовных, экологических и иных ориентиров и смыслообразующих установок, составляющих ценностно-нормативное ядро идеологической системы. Таким образом, в условиях идеологического кризиса в современном обществе формируется сетевая идеология, которая расширяется и увеличивает свои регулятивные функции за счет накопления социосетевого капитала. Следует отметить, что возникновение и функционирование самих социальных сетей возможно только при наличии некоторого исходного уровня доверия и готовности индивидов к сотрудничеству, поэтому социосетевой капитал выступает катализатором или условием достижения тех или иных целей деятельности сети, соответственно, индикатором идеологических ориентаций в информационном обществе.

Таким образом, сформировалась необходимость в развитии объединяющей идеологии, в частности, такой эффективной идеологией может выступать идеология инновационного развития, т.к. она, во-первых, направлена на

¹ См.: Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманистической идеологии России. М., 2004. С.102-103.

повышение уровня качества жизни, что для российского общества является насущной проблемой. Во-вторых, она имеет консолидирующее начало. В-третьих, идеология инновационного развития предполагает идеологический компромисс в условиях маргинализации идеологий, также имеет в своей основе аксиологические константы: свобода, безопасность, право и т.д.

П.С. Селезнев обозначает объективные причины, препятствующие становлению идеологии инновационного развития, во-первых, в российском обществе отсутствует национальная идея, общая идеология, которая бы строилась «исходя из специфики российской истории, культуры, традиций и менталитета российского народа, была понятна каждому члену общества, сплачивала бы людей и направляла их энергию на достижение общественно значимых целей, приветствуя и всячески поощряя при этом инновации»¹. В соответствии с этим, при формировании идеологии необходимо возложить основную долю ответственности на национальную элиту. Одной из главных предпосылок становления государственной идеологии является суверенитет и самостоятельность страны, которые определяются социально-политическими и экономическими ресурсами страны, «что позволяет национальным элитам действовать в направлении реализации интересов государства, «не спрашивая разрешения» у элиты зарубежных стран. Российская элита с идеологией («национальной идеей») и инновационной мотивацией пока не определилась»².

Во-вторых, в стране отсутствует единая «межведомственная стратегия развития инноваций и центрального государственного органа, наделенного полномочиями координировать работу министерств и ведомств»³.

В-третьих, нет связи между производством, наукой и образованием, в связи с чем, внедрение инновационных научных проектов в реальную экономику является затруднительным. По словам П.С. Селезнева, «в триаде «государство –

¹ Селезнев П.С. Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014. С.322-327.

² Там же. С. 324.

³ Там же.

наука – бизнес» все составляющие действуют независимо друг от друга, за более чем два десятилетия рынок сам по себе не справился с их объединением. Сегодняшняя политика российского государства в инновационной сфере представляет собой комплекс мероприятий, которые стимулируют, главным образом, те инновационные разработки, которые призваны дать мгновенную экономическую отдачу»¹.

В-четвертых, в России отсутствует высокотехнологичный рынок, т.е. государство руководствуется предложением инновационных разработок (какие разработки есть у отечественной науки?), а не спросом на них (какова главная потребность у рынка на данный момент?). В этом отношении П.С. Селезнев отмечает, «что при директивном планировании развития науки и народного хозяйства подобный механизм работал, обеспечивал реализацию космических, оборонных и ряда иных программ стратегического характера. Безусловно, что он может эффективно работать и в рыночных условиях, но только на уровне корпораций (в т.ч. государственных), лишь дополняя механизмы самого рынка, но, не заменяя собой рынка»².

В-пятых, нерационально используются бюджетные и интеллектуальные ресурсы.

В-шестых, научный сектор слабо финансируется, «сокращение финансирования из госбюджета ведет к низкой эффективности работы лабораторий и научно-исследовательских центров и отсутствию стимулов ее повышения. Эта тенденция явно негативна и противоположна политике ведущих стран мира, постоянно увеличивающих бюджетные затраты на НИОКР. Большинство промышленных предприятий наукоемкой сферы, имея ограниченную возможность получения финансовых ресурсов, развиваются в основном за счет собственных средств»³.

В-седьмых, низкий рост кадрового научного потенциала.

¹ Там же. С. 325.

² Там же. С. 325.

³ Там же. С. 326

В-восьмых, низко эффективная система оформления прав на интеллектуальную собственность «с целью последующей коммерциализации ведет к утрате их актуальности и перехвату инициативы конкурентами»¹.

Эффективность реализации государственной инновационной политики в России зависит от: «адекватности выбранной стратегии инновационного развития существующим реалиям; политико-экономических механизмов, системности и последовательности претворения в жизнь замыслов государственной инновационной политики; исполнительской дисциплины, предполагающей жесткую привязку результатов к заявленным целям и ответственность ключевых уполномоченных организаций и лиц; внедрения на общегосударственном уровне мер по борьбе с коррупцией (коррупционно-производственными отношениями); снижения бюрократических барьеров для частного инновационного бизнеса; активности и результативности международного сотрудничества России с другими странами с целью изучения и адаптации наилучшей зарубежной практики в сфере государственной инновационной политики (стратегия, механизмы, институты) применительно к нашей стране»².

Таким образом, следует сделать выводы по третьей главе.

Во-первых, формирование и распространение деструктивных идеологических течений во многом обусловлены социально-экономическими, политическими и этнонациональными глобальными процессами, которые, в свою очередь, детерминированы демографическими, миграционными, соответственно, адаптационными проблемами в обществе. Межконфессиональные противоречия, распространение религиозного экстремизма и терроризма также во многом обусловлены неэффективной деятельностью институтов власти в отношении религиозных и этнических меньшинств, низким уровнем религиозной грамотности и культуры, также глобальная информатизация способствует массовому распространению основных деструктивных идей.

¹ Там же.

² Там же. С. 24-25

Во-вторых, в условиях интенсивного использования сетевых коммуникативных технологий наблюдается идеологическая консолидация сторонников радикальных взглядов и идеологий насилия. Сетевые коммуникативные технологии, обладая консолидирующим потенциалом, способствуют быстрому распространению пропагандистских материалов и призывов к противоправной деятельности.

В-третьих, сетевые коммуникативные технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном обществе должны использоваться по следующим направлениям:

- профилактика и противодействие деструктивным идеологиям, включающим в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе экстремистских и террористических взглядов;

- сетевые ресурсы должны содержать рекомендации по осуществлению мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма, также указывать нормативно-правовую базу регулирования экстремистской и террористической деятельности, культурно-образовательные материалы, содержащие информацию социально значимых и религиозных ценностях в обществе, способствующих воспитанию толерантности и увеличению религиозной грамотности;

- организационно-технические рекомендации по безопасному использованию сетевых ресурсов, также направленные на формирование информационной культуры пользователя.

В-четвертых, информационно-коммуникативные технологии определяют во многом динамику социально-экономических, политических и культурных процессов и способствуют формированию идеологий в современном обществе. Информационная политика по формированию идеологического пространства направлена на преодоление идеологического кризиса, выработку общих

ценностных и идеологических установок для наращивания социального капитала в российском обществе, соответственно, консолидирующей деятельности государственных и общественных институтов, институтов власти и граждан с учетом требований современности. В связи с чем, основными задачами государственной информационной политики является деятельность по обеспечению информационно-психологической безопасности общества, распространению достоверной информации о деятельности всех сфер общества, также формированию идеологических и ценностных констант развития общества.

В-пятых, факторами, влияющими на формирование информационной политики, являются: идеология информационного общества; экономическая, политическая, информационная, культурно-идеологическая глобализация; геополитический статус государства.

В-шестых, современное «идеологическое пространство» России обладает крайней маргинализацией, оно разнородно, дифференцировано, антиномично, поэтому российскому обществу крайне важно найти консолидирующие идеологические основы, которые позволят определить дальнейший вектор развития всего общества, обеспечат устойчивость и стабильность развития и станут основой обеспечения безопасности идеологического пространства страны в условиях глобального сетевого противоборства.

Государственная информационная политика, направленная на формирование эффективной идеологии, должна учитывать культурные, этнические, духовные и другие различия, а также развитие всей социальной системы в целом в условиях информационного общества. В условиях маргинализации идеологий возникает потребность выработки глобальной идеологии инновационного развития, которая должна учитывать основные идеологические концепции (идеология патриотизма, идеология гуманизма, народная идеология и т.д.) и ориентирована «на возрождение России в качестве державы мирового уровня и значения», обеспечение стабильного развития сфер жизнедеятельности общества. В формирование и реализацию такого идеологического проекта должны быть вовлечены все слои населения.

Заключение

В информационном обществе функционируют множество идеологических течений наряду с влиятельными идеологиями консерватизма, либерализма и социализма. Процесс гибридизации идеологий, кризис традиционных и формирование фрагментарных идеологических течений, которые не связаны с традиционными идеологическими течениями и политическими процессами и отражают ценности, потребности и специфику их удовлетворения определенных социальных групп следует определить как процесс маргинализации идеологий.

Процесс маргинализации идеологий обусловлен нарастающей социальной фрагментацией, трансформацией публичного пространства, активным участием в формировании и распространении идеологии всех слоев населения и общественных институтов, преобладанием символического, эмоционального восприятия реальности, что, в свою очередь, создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д.

Использование сетевых коммуникативных технологий в целях формирования общественного сознания обусловлено тем, что информатизация внедрена в социально-экономические, политические и культурные процессы, также активным распространением политического дискурса в Интернете, спецификой современного диалога между населением и институтами власти.

Сетевые коммуникативные технологии, построенные на принципах делиберативной демократии, с одной стороны, создают условия для формирования политической культуры пользователя, диалога с общественными институтами и институтами власти. Тем самым, создавая в общественном сознании аксиологические константы социальной справедливости, свободы слова и т.д. С другой стороны, формы и механизмы сетевых коммуникативных технологий расширяют возможности манипулирования общественным

сознаниям. Пропаганда, мифотворчество, PR-кампании и другие технологии используются на официальных сайтах общественных и партийных организаций, информационных платформах и т.д. в целях формирования необходимых ценностных и идеологических установок и моделей поведения пользователей. Важной особенностью повсеместного использования сетевых коммуникативных технологий в социально-экономических и политических процессах является «возврат масс в большую политику».

К сетевым коммуникативным технологиям, являющимися факторами формирования общественного сознания, следует отнести социальные сети, в которых преобладают горизонтальные гражданские связи, консолидирующие пользователей по интересам. Анализ сетевых коммуникативных технологий как фактора формирования общественного сознания показал, что высокая мобильность, доступность, простота, также преобладание эмоциональной составляющей, способствуют массовому использованию социальных сетей, что создает условия для формирования гедонистических ценностей, идеологии моды, красоты, имиджа, досуга и т.п. в общественном сознании.

Во второй главе «Конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий в формировании идеологических ориентиров в современном информационном обществе» исследовались конструктивный потенциал сетевых коммуникативных технологий при создании и реализации мифов и мифологем идеологического пространства в современном обществе, также особенности социосетевого капитала как фактора идеологической консолидации в современном информационном обществе. На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы, современные мифы и мифологемы конструируются современными сетевыми коммуникативными технологиями в условиях маргинализации идеологий, отражают определенную систему ценностей, которая является актуальной для конкретной социокультурной общности и исторического периода. Наиболее востребованной технологией мифоконструирования является мифодизайн, которая в современных условиях реализуется посредством сетевых коммуникаций.

Основные аспекты, в которых используются сетевые коммуникативные технологии при конструировании мифов и мифологем: когнитивный; функциональный; аксиологический аспект; психоэмоциональный.

Также было установлено, что в условиях идеологического кризиса усиливается консолидация людей посредством сетевого взаимодействия, построенного на горизонтальных коммуникативных связях. Основанием для идеологической консолидации является социосетевой капитал как совокупность социальных связей, имеющих сетевую структуру и построенных на доверии, социальных нормах, обязательствах и ценностных ориентациях, что является основой социального взаимодействия и обеспечивает жизнедеятельность общества, направленную на достижение общих целей. Сетевые коммуникативные технологии, способствующие наращиванию социосетевого капитала, способствуют формированию глобальных и локальных идеологических движений в современном информационном обществе, которые влияют на социально-политические и экономические общественные процессы.

В третьей главе «Сетевые коммуникативные технологии управления идеологиями в информационном обществе» были рассмотрены актуальные проблемы, связанные с сетевыми коммуникативными технологиями профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном обществе и государственной информационной политикой конструирования идеологического пространства. В главе показано, что формирование и распространение деструктивных идеологических течений во многом обусловлены социально-экономическими, политическими и этнонациональными глобальными процессами, также неэффективной деятельностью институтов власти в отношении религиозных и этнических меньшинств, низким уровнем религиозной грамотности и культуры, глобальной информатизацией, способствующей массовому распространению основных деструктивных идей. Сделан вывод о том, что сетевые коммуникативные технологии профилактики и предупреждения развития деструктивных идеологических движений в современном информационном

обществе должны использоваться по следующим направлениям: профилактика и противодействие деструктивным идеологиям, основанная на рекомендациях по осуществлению мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма; на изучении нормативно-правовой базы регулирования экстремистской и террористической деятельности, культурно-образовательных материалов, содержащие информацию о социально значимых и религиозных ценностях в обществе, способствующих воспитанию толерантности и увеличению религиозной грамотности; на использовании рекомендаций по безопасному применению сетевых ресурсов и формированию информационной культуры пользователя.

Информационно-коммуникативные технологии определяют во многом динамику социально-экономических, политических и культурных процессов и способствуют формированию идеологий в современном обществе. Информационная политика по формированию идеологического пространства направлена на преодоление идеологического кризиса, выработку общих ценностных и идеологических установок для наращивания социального капитала в российском обществе, соответственно, консолидирующей деятельности государственных и общественных институтов, институтов власти и граждан с учетом требований современности.

Современное «идеологическое пространство» России обладает крайней маргинализацией, оно разнородно, дифференцировано, антиномично. Для выработки эффективной идеологии, способной развиваться вместе с обществом и отвечать на вызовы современности, необходим целостный подход, учитывающий культурные, этнические, духовные и прочие различия, а также развитие всей социальной системы в целом.

Государственная информационная политика, направленная на формирование эффективной идеологии, должна учитывать культурные, этнические, духовные и другие различия, а также развитие всей социальной системы в целом в условиях информационного общества. В условиях маргинализации идеологий возникает потребность выработки глобальной

идеологии инновационного развития, которая должна учитывать основные идеологические концепции (идеология патриотизма, идеология гуманизма, народная идеология и т.д.) и ориентирована «на возрождение России в качестве державы мирового уровня и значения», обеспечение стабильного развитие сфер жизнедеятельности общества. В формирование и реализацию такого идеологического проекта должны быть вовлечены все слои населения.

Список литературы

1. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в России / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.
2. Абрамов, В.Г. СМИ как инструмент информационно-коммуникационного воздействия на общественное сознание (вопросы теории) / В.Г. Абрамов // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» [Электронный ресурс] // [URL:http://mic.org.ru/8-nomer-2014/293-smi-kak-instrument-informatsionno-kommunikatsionnogo-vozdeystviya-na-obshchestvennoe-soznanie-voprosy-teorii](http://mic.org.ru/8-nomer-2014/293-smi-kak-instrument-informatsionno-kommunikatsionnogo-vozdeystviya-na-obshchestvennoe-soznanie-voprosy-teorii)
3. Адам, Ф. Социальный капитал в европейских исследованиях / Ф. Адам, Д. Подменик // Социс. – 2010. – № 11. – С. 35-48.
4. Акрами, С.А. Глобализация и межкультурный диалог / С.А. Акрами. – Алматы: Гылым, 2002. – 87 с.
5. Алексеева, Т.А. Насилие и демократия в политике США / Т.А. Алексеева // Международные процессы. – 2008. – Т.6. – № 12 (17). – С. 33-39.
6. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. – М.: УРСС, 2003. – 256 с.
7. Антонян, Ю.М. Терроризм сегодня / Ю.М. Антонян, В.В. Смирнов. – М., 2000. – 56 с.
8. Ахиезер, А.С. Культурные основы этнических конфликтов / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 115-126.
9. Ахиезер, А.С. Большевизм – социокультурный феномен. (Опыт исследования 2.) / А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.А. Шуровский и др. // Вопросы философии. – 2002. – №5. – С. 55-66.
10. Багдасарян, В.Э. Властная идейная трансформация: Исторический опыт и типология / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин; под общ. ред. В.И. Якунина. – М.: Научный эксперт, 2011. – 344 с.

11. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
12. Бакланова, О.А. Методологические конструкты исследования социальности современного общества / О.А. Бакланова, И.С. Бакланов, А.М. Ерохин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95-100.
13. Баранов, Н. Политические отношения и политический процесс в современной России [Электронный ресурс] / Н. Баранов. – URL: <http://nicbar.ru/lekziya18n.htm>
14. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004. – 252 с.
15. Барлоу, Дж.П. Декларация Независимости Киберпространства / Дж.П. Барлоу [Электронный ресурс] // URL <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>
16. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Зенкина С.Н – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 314 с.
17. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
18. Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе / Аникеев И.А., Бокачев И.А., Каширин В.И., Каширина О.В., Медведев Н.П. и др. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 132 с.
19. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 783с.
20. Беляева, Л.А. Региональный социальный капитал и множественная модернизация в России. К постановке проблемы / Л.А. Беляева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – Вып.1 (31). – С.108-115.

21. Бессет, Дж.М. Делиберативная демократия и американская система государственной власти / Дж.М. Бессет; пер. сангл. Ю. Шпакова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 336 с.
22. Бобова, Л.А. Механизмы социальной консолидации в сетевом обществе / Л.А. Бобова // Вестник МГИМО. – 2014. – Вып. 2 (35). – С.208-216.
23. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Библион-Русская книга, 2003. – 272 с.
24. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
25. Бокачев, И.А. Реалии, мифы и ложь о нашей великой победе / И.А. Бокачев, И.И. Незнамова // Великая отечественная война и современные геополитические проблемы. – Ставрополь: ИП «Светличная С.Г.», 2017. – С. 81-94.
26. Бондаренко, С.В. Социальная общность киберпространства / С.В. Бондаренко // Информационное общество. – 2002. – № 4. – С. 61-64.
27. Бондаренко, С.В. О методологических аспектах осуществления социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ / С.В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений, Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 3 (123). – С. 20-21.
28. Бурдьё, П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
29. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё; пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74. [Электронный ресурс] // URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>
30. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 256 с.
31. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий / М. Вебер // Мистика, религия, наука. – М.: Канон+, 1998. – 248 с.
32. Вирильо, П. Информационная бомба. Стратегия обмана / П. Вирильо; пер. с фр. И. Окунева. – М.: Прагматика культуры: Гнозис, 2002. – 190 с.

33. Волков, Ю.Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности / Ю.Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2006. – 256 с.
34. Волков, Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления / Ю.Г. Волков // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 13-22.
35. Волков, Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России / Ю.Г. Волков. – М.: КНОРУС, 2016. – 208 с.
36. Волков, Ю.Г. Российское общество: состояние и перспективы идеологической сферы / Ю.Г. Волков // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 2. – С. 3-28.
37. Воронцов, С.А. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере / С.А. Воронцов, А.Г. Штейнбух // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 9 (64). – С. 100-108.
38. Гаджиев, К.С. Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 2001. – 463 с.
39. Гаджиев, К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1998. – №12. – С.3-20.
40. Гаджиев, К.С. Тоталитаризм как феномен XX века / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. – №2. – С. 3-25.
41. Гирц, К. Идеология как культурная система / К. Гирц // НЛО. – 1998. – № 29. – С. 7-38.
42. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ. ред. Смирнова А.И. – М.: ВНИИГеосистем, 2014. – 394 с.
43. Голубев, В.А. Информационная безопасность: проблемы борьбы с киберпреступлениями / В.А. Голубев. – Запорожье: ГУ «ЗИГМУ», 2003. – 336 с.
44. Гончаров, В.Н. социально-философский аспект развития информации / В.Н. Гончаров // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 136-142.

45. Гончаров, В.Н., Вергун, Т.В. Политическая информация в структуре общественного сознания / В.Н. Гончаров, Т.В. Вергун // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-20. – С. 4576-4580.
46. Грамши, А. Тюремные тетради / А. Грамши. – М.: Наука, 1991. – 369 с.
47. Грачев, А.С. Политический экстремизм / А.С. Грачев. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
48. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – М.: ЭКСМО, 2003. – 153 с.
49. Гузынин, Н.Г. Судьба либерализма в исторической несвободе России / Н.Г. Гузынин // *Наука. Творчество. Культура: материалы международной научно-практической конференции*. – Ставрополь: СтГАУ, 2017. – С. 213-215.
50. Гузынин, Н.Г. О роли концепции государственной национальной политики в России / Н.Г. Гузынин, И.Н. Кравченко // *НаукаПарк*. – 2014. – № 5 (25). – С. 16-19.
51. Гузынин, Н.Г. Мифологическая составляющая в менталитете и жизненных ориентирах различных этносов / Н.Г. Гузынин, Е.В. Цыганкова / *Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: материалы 80-й научно-практической конференции преподавателей и студентов СтГАУ*. – Ставрополь: СтГАУ, 2015. – С. 81-84.
52. Гуревич, П.С. Социальная мифология / П.С. Гуревич. – М.: Мысль, 1983. – 175 с.
53. Денисенко, В.В. Демократизм нормотворчества: легитимация в различных типах правопонимания / В.В. Денисенко // *Вестник ВИ МВД России*. – 2014. – № 1. – С. 206-209.
54. Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И.П. Добаев. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2003. – 416 с.
55. Добаев, И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика / И.П. Добаев. – Ростов н/Д.: Издательство СКНЦ ВШ, 2001. – 80 с.

56. Доктрина информационной безопасности РФ.
http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/min_bezop/doctr.shtm.

57. Дука, А.В. Введение в проблему. Консолидация как проблема / А.В. Дука // Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 280 с.

58. Евдокимов, В.А. Пропаганда в интернете / В.А. Евдокимов // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 137-142.

59. Ефременко, Д.В. Мануэль Кастельс о власти и коммуникации в сетевом обществе (Сводный реферат) / Д.В. Ефременко, М.Е. Соколова // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. – М., 2013. – С. 56-70.

60. Игнатенко, А.А. Ислам и политика / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

61. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6-32.

62. Интервью. Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/interview/20120622/679289114.html>

63. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития / В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин, О.Ю. Колосова, В.К. Королёва, Е.Г. Лаврушина и др. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2014. – 183 с.

64. Калиниченко, С.С. Мифодизайн как социокультурный феномен / С.С. Калиниченко, Р.Б. Квеско // Философия, социология, культурология. Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 85-90.

65. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 648 с.

66. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. – 1990. – № 2. – С. 160-166.

67. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
68. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
69. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 494-505.
70. Каширин, В.И. Национальная безопасность России: гуманитарная кризисология против сетевых войн / В. И. Каширин / Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 60-65.
71. Коган, В.З. Качество информации и мир инфологем / В.З. Коган // Проблемы инфовзаимодействия. – Новосибирск, 1993. – С. 10- 39.
72. Кольев, А.Н. Политическая мифология / А.Н. Кольев. – М., 2003. – 384 с.
73. Кондратьев, Э.В. Связи с общественностью / Э.В. Кондратьев, Р.Н. Абрамов. – М., Академический проект, 2009. – 511 с.
74. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
75. Кравченко, А.В. Интернет и компьютерный терроризм / А.В. Кравченко [Электронный ресурс]. – URL.: www.crime-research.ru/a2001.html.
76. Кудрявцев, В.Н. Терроризм и религия / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. – 199 с.
77. Кузнецов, В.Н. Идеология. Социологический аспект. Учебник / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2005. – 816 с.
78. Кузнецов, В.Н. Идеология развития России / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2010. – 500 с.
79. Кузнецов, В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века / В.Н. Кузнецов // НАВИГУТ. – 2007. – №1. – С. 3-16.
80. Кузнецов, В.Н. Общенациональная цель: Безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских

общественных наук / В.Н. Кузнецов // Общество и право. – 2005. – № 1 (7). – С. 14-54.

81. Кузнецов, В.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2008. – 439 с.

82. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. – М.: Книжный дом «Университет», 2009. – 216 с.

83. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности: учебное пособие / В.Н. Кузнецов. – М., 2007. – 423 с.

84. Кузнецов, В.Н. Социология компромисса / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2007. – 679 с.

85. Кузнецов, В.Н. Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект / В.Н. Кузнецов // НАВИГУТ. – 2006. – № 2. – С. 7-43.

86. Кузнецов, В.Н. Социология идеологии / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2007. – 403 с.

87. Куропятник, А.И. Мультикультурализм: проблема социальной стабильности полиэтнических сообществ / А.И. Куропятник. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000 – 205 с.

88. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – М.: Академический проект, 2011. – 238с.

89. Леонтьева, С.Г. Жизнеописание пионера-героя: текстовая традиция и ритуальный контекст / С.Г. Леонтьев // Современная российская мифология. Сост. М.В. Ахметова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – С. 89-123.

90. Лешакова, В. Сетевая демократия – подлинное народовластие? / В. Лешакова // Журнал общественной дипломатии «Дипломатика». Специальный выпуск: «Сетевое мироустройство и Россия: идеология, технологии, перспективы». – 2012. – № 4. – С.1 93-194. [Электронный ресурс] // [URL:http://diplomatica.ru](http://diplomatica.ru)

91. Линде, А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов / А.Н. Линде // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8. – № 1 (39). – С. 52-58.

92. Логинов, А.В. Трансформация идеологических систем / А.В. Логинов, Д.В. Руденкин, А.В. Данилова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 87-102.

93. Лопарев, А.В. Национальные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России: историко-политический аспект / А.В. Лопарев // Власть. – 2009. – № 6. – С. 128-132.

94. Лосев, А.Ф. Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – М.: Правда. 1990. – 656 с.

95. Лукьянов, Г.И. Рост национального самосознания как реакция на глобализационную унификацию / Г.И. Лукьянов, Д.С. Александров // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 94-102.

96. Лушников, Д.А. Технология цветных революций / Д.А. Лушников, А.Э. Гапич. – М.: ООО «Издательский Центр РИОР», 2017. – 126 с.

97. Малахов, В.С. Вызовы национальному государству / В.С. Малахов // Pro et Contra. – 1998. – № 2. – Т. 3. – С. 141-154.

98. Малашенко, А. Ислам для России / А. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги. 2007. – 192 с.

99. Малинова, О.Ю. Конец идеологии» и проблемы исследования нормативно-символического пространства современной политики / О.Ю. Малинова // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=345&n=35&p=8>

100. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. [Электронный ресурс] // URL: // <http://www.evartist.narod.ru/text24/0028.htm>.

101. Манойло, А.В. Интеграция традиционных структур государственной власти в информационное общество / А.В. Манойло // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.: материалы конференции. – М.: Эдас-Пак, РОО «Центр политической информации», 2003. – С. 314-315.

102. Манойло, А.В. Информационная война как инструмент внешней агрессии и территориальной экспансии. Учебное пособие / А.В. Манойло. – М: НИИПИ, 2000. – 102 с.

103. Манойло, А.В., Информационное противоборство в условиях психологической войны / А.В. Манойло // Закон и право. – 2003. – С. 85-95.

104. Манойло, А.В. Информационно-психологическая война в системе политических отношений информационного общества / А.В. Манойло, Д.Б. Фролов // Государственная информационная политика: проблемы и технологии: Сборник статей / Отв. редактор и составитель Е.П. Тавокин. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 86-93.

105. Манойло, А.В. Особенности информационной политики эпохи информационного общества / А.В. Манойло, Д.Б. Фролов, В.Б. Вепринцев // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2002. – № 4. – С. 18-22.

106. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: МИФИ, 2004. – 392 с.

107. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм [Электронный ресурс]. – URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm

108. Мартьянов, Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе / Д.С. Мартьянов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. – № 4 (51). – С. 77-83.

109. Матц, У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. – 1992. – №1-2. – С. 130-142.

110. Мельникова, Т.С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т.С. Мельникова // Власть. – 2010. – № 8. – С.48-49.
111. Мисников, Ю.Г. Интернет-дискуссии в демократической теории и практике / Ю.Г. Мисников // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – С. 100-131.
112. Михалева, О.Л. Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого / О.Л. Михалева и др. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 249 с.
113. Назаретян, А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи / А.П. Назаретян. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
114. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61-75.
115. Назарчук, А.В. Теории коммуникации в современной философии / А.В. Назарчук. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.
116. Назарчук, А.В. Этика глобализирующегося общества / А.В. Назарчук. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. – 381с.
117. Неклюдов, С.Ю. Структура и функции мифа / С.Ю. Неклюдов // Современная российская мифология. Сост. М.В. Ахметова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 285 с.
118. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше // Рождение трагедии из духа музыки. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 224 с.
119. Напсо, М.Д. Националистическая идеология в пространстве глобализации / М.Д. Напсо // Век глобализации. – 2016. – № 3 (19). – С. 133-139.
120. Напсо, М.Д. Риски идеологии национализма / М.Д. Напсо //Национальная безопасность. – 2015. – № 6. – С. 892-899.
121. Одинцов, А.В. Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в современном информационном обществе / А.В. Одинцов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение:

философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2014. – Вып. 4 (148). – С.122-126.

122. Одинцов, А.В. Социосетевой капитал как индикатор идеологических ориентаций в современном информационном обществе / А.В. Одинцов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2015. – № 2 (158). – С. 35-39.

123. Одинцов, А.В. Сетевые технологии конструирования мифологем идеологического пространства в современном информационном обществе / А.В. Одинцов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 383-386.

124. Остапенко, О.А. Сетевые войны и риски нарушения информационно-психологической безопасности / О.А. Остапенко, М.В. Бурса, А.А. Остапенко, Р.К. Бабаджанов // Управление информационными рисками и обеспечение безопасности инфокоммуникационных систем. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 15-22.

125. Отказ от мультикультурализма захлестнул Европу [Электронный ресурс] / Информационный сайт «Актуальные комментарии». URL: <http://actualcomment.ru/news/20386/>

126. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.

127. Патрушев, С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации / С.В. Патрушев // Полис. – 2011. – № 6. – С.120-133.

128. Петухов, В. Б. Терроризм в информационно-семиотическом и мифологическом контексте / В. Б. Петухов // Общественные науки и современность. – 2008. – №3. – С.92-101.

129. Питер Фердинанд Друкер и его теория инновации [Электронный ресурс] // URL <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/theory/>

130. Полосин, В.С. Миф. Религия. Государство / В.С. Полосин. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.

131. Пономарь, С. Социальный капитал политических партий / С. Пономарь // Власть. – 2007. – № 12. – С. 28-30.
132. Попов, В.Д. В поисках экономической, информационной и идеологической идентичности. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 287-300.
133. Попов, В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 301 с.
134. Попов, В.Д. Информациология и информационная политика / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 118 с.
135. Попов, В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы / В.Д. Попов. – М., 1997. – 196 с.
136. Почепцов, Г. Г. Информационно-политические технологии / Г. Г. Почепцов. – М.: Центр, 2003. – 384 с.
137. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politnauka.org/library/prikl/pocheptsov.php>
138. Пушков, А.К. Россия, безопасность, терроризм: (Круглый стол) / А.К. Пушков // Свободная мысль – XXI в. – 2001. – № 12. – С. 3-13.
139. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 20-32.
140. Расторгуев, С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика / С.П. Расторгуев. – М.: Гелиос АРВ, 2006. – 240 с.
141. Роуз, Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России / Р. Роуз // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 22-38.
142. Савельев, А. Время русской нации / А. Савельев. – М.: Изд-во Книжный мир, 2007. – 544 с.
143. Сейджмен, М. Сетевые структуры терроризма / М. Сейджмен. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 216 с.

144. Селезнев, П.С. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока / П.С. Селезнев // Власть. – 2014. – № 3. – С. 23-27.
145. Сирота, Н.М. Идеология в современном мире / Н.М. Сирота. – СПб.: Изд-во: Dictus Publishing, 2013. – 224 с.
146. Сирота, Н.М. Мировые политические идеологии / Н.М. Сирота. – СПб. ГУАП, 2008. – 143 с.
147. Смирнов, М.Ю. Российское общество между мифом и религией: историко-социологический очерк / М.Ю. Смирнов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 228 с.
148. Соколов, А.В. Киберактивизм: проект «Роспил» как новая форма политической активности / А.В. Соколов, А.А. Дементьев // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. – М., 2013. – С. 174-190.
149. Сорель, Ж. Размышление о насилии / Ж. Сорель. – М.: Фаланстер, 2013. – 293 с.
150. Ставицкий, А.В. Миф архаичный и современный (опыт сравнительного анализа) / А.В. Ставицкий // Ломоносовские чтения 2003 года: материалы международной научной конференции. – Севастополь: НПЦ ЭКОСИ – Гидрофизика, 2003. – С. 124-126.
151. Стризое, А.Л. Консерватизм и социализм как идеологические концепты политических партий России и Германии / А.Л. Стризое // Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность: материалы Международного научного семинара. – Череповец: ЧГУ, 2017. – С. 13-26.
152. Стризое, А.Л. Концепция общества риска и некоторые современные проблемы безопасности личности, общества, государства / А.Л. Стризое // Вестник Волгоградской Академии МВД. – 2015. – № 2. – С. 157-163.
153. Стризое, А.Л. Национальная безопасность: современные риски и вызовы / А.Л. Стризое // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук. – Нижний Новгород: нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 79-84.

154. Сундеева, Ю.А. Информационная политика России в XXI веке / Ю.А. Сундеева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 3. – С. 30-32.
155. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом / Л.Р. Сюкияйнен // Право и безопасность. – 2005. – № 3. – С. 34-40.
156. Тишков, В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма) / В.А. Тишков // Вопросы философии. – 1998. – №9. – С. 3-27.
157. Тишков, В.А. Общество в вооруженном конфликте / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 552 с.
158. Толерантность против ксенофобий / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – С.75-79.
159. Топорков, А.Л. Миф: традиция и психология восприятия / А.Л. Топорков // Мифы и мифология в современной России. – М.: АИРО -XX, 2000. – С. 39-64.
160. Тоффлер, Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
161. Тощенко, Ж. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания / Ж. Тощенко // Вопросы философии. – 2002. – № 6.1. – С. 29-38.
162. Тузиков, А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим / А.Р. Тузиков. – М.: Изд-во «Социально гуманитарные знания», 2005. – 360 с.
163. Ульяновский, А.В. Мифодизайн в рекламе: учеб. пособие / А.В. Ульяновский. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – 168 с.
164. Ульяновский, А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы / А. Ульяновский. – СПб: Питер, 2012. – 544 с.
165. Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 280 с.

166. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.
167. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
168. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2010. – 584 с.
169. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-148.
170. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35-41.
171. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М.: КАМІ: Изд. центр «Akademia», 1995. – 245 с.
172. Хабермас, Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / Ю. Хабермас; Пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение. – 2008. – Т. 7. – № 1. – С. 3-33
173. Хайкин, М.М. Социальный капитал и социальные сети / М.М. Хайкин, А.Б. Крутик // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Вып. 1. – Т. 8. – С.85-92.
174. Халиджи, М. Глобализация и религия / М. Халиджи. – Алматы: Жоғары мектеп, 2002. – 96 с.
175. Ханбабаев, К.М. Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы / К.М. Ханбабаев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/877-protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-zarubejnyh-stranah-sostoyanie-i-problemy>
176. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.

177. Хмылев, В.Л. Концепт идеологии – от просвещения к постмодерну / В.Л. Хмылев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С. 66-70.
178. Хоффман, Б. Терроризм изнутри / Б. Хоффман. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 264 с.
179. Хронология обновления Федерального списка экстремистских материалов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sova-center.ru/directory/2009/12/d17666/#r10>
180. Хучек, М. Стратегия инновации на предприятии РАУ / М. Хучек. – М.: Луч, 1992. – 148 с.
181. Шварцмантель, Дж. Идеология и политика / Дж. Шварцмантель. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 312 с.
182. Шестов, Н.И. Политический миф: теперь и прежде / Н.И. Шестов; под ред. проф. А.И. Демидова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 414 с.
183. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.
184. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический проект, 2000. – 222 с.
185. Эфендиев, А.Г. Идеология в современном обществе / А.Г. Эфендиев // Общая социология; под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М. ИНФРА-М, 2000. – 654 с.
186. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
187. Юнг, К.Г. О современных мифах: Сборник трудов / К.Г. Юнг; Пер. с нем., предисл. и примеч. Акопяна Л.О.; Под ред. Оганесяна М.О., Лахути Д.Г. – М.: Практика, 1994. – 251 с.
188. Юрченко, М.В. Политико-идеологические тренды в информационном пространстве современной России: теоретические конструкции и концепты / М.В. Юрченко // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 1. – С. 19-25.
189. Яковлева, Е.Л. Технологии манипуляции сознанием и современное мифотворчество / Е.Л. Яковлева, Л.Ф. Гайнуллина // Известия Уральского

федерального университета. Сер. 3.Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 172-178.

190. Яницкий, О.Н. Идеология и сеть / О.Н. Яницкий // Власть. – 2016. – № 1. – С. 30-36.

191. Яницкий, О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории / О.Н. Яницкий // Россия: трансформирующееся общество. – М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.

192. Яницкий, О.Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива / О.Н. Яницкий. – М.: Новый хронограф, 2013. – 356 с.

193. Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность / Р.Г. Яновский. – М., 1999. – 358 с.

194. Яновский, Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству / Р.Г. Яновский. – М., 2004. – 528 с.

195. Яновский, Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов / Р.Г. Яновский. – М., 2001. – 424 с.

196. Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность / Р.Г. Яновский. – М.: Academia, 1999. – 357 с.

197. Aron, R. The Opium of the Intellectuals / R. Aron. – N.Y.: Bentam Books, 1962. – 262 p.

198. Bell, D. The end of ideology. On the exhaustion of politic ideas in the fifties / D. Bell. – Boston: Harvard University Press, 1988. – 564 p.

199. Bell, D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties / D. Bell. – N.Y.: Free Press, 1960. – 415 p.

200. Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu // The Sociology of Economic Life. – Boulder, 2001. – P. 102-106.

201. Coleman, J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J.S. Coleman // Social Capital: a Multifaceted Perspective / Eds. P. Dugupta, I. Serageldin. – Wash. DC: World Bank, 2000. – 234 p.

202. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society / R. Dahrendorf. – Stanford: Stanford University Press, 1959. – 358 p.

203. Putnem, R. Who Killed Civic America? / R. Putnem // Prospect. – 1996. – March. [Electronic resources] // URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/whokilledcivicamerica>

204. Shumpeter, J.A. Business Cycles. / J.A Shumpeter. – . New York - London: McGraw-Hill, 1939. – V 1. – 448 p.

205. Thompson J.B. Ideology and modern culture. Critical social theory in the era of mass communication / J.B. Thompson. – Oxford, 1990. – 298 p.